

Светлана Бурилова

Ты моя сила

Annotation

История о любви трёх предназначенных друг другу драконов, которые стали силой друг друга. Ну, и немного Академии магии.

Светлана Бурилова

Ты моя сила

Глава 1

Я так боялась не поступить, что даже пальцы рук подрагивали от напряжения, что держало весь день.

Никогда бы не подумала, что решусь учиться здесь, но надо же было искать свой путь в жизни. Родителям было сложно содержать меня на своей шее, хотя большая часть работы по дому доставалась мне. Именно поэтому, услышав, что летом начинается набор в Академию, я собрала нехитрые пожитки и отправилась пытаться счастья.

Магический дар у меня обнаружился рано, только некому его было развивать. Одна только бабушка, не чаявшая во внучке души, попыталась меня научить хоть чему-то. В итоге я сносно гадала, и множество моих предсказаний знакомым почти полностью исполнялись. Вот только самой себе гадать было бесполезно, карты говорили полную ерунду, обещая и большую любовь, и обеспеченную жизнь в кратчайшие сроки. Но летели дни, тянулись месяцы, а ничем из предсказаний даже не пахло. А ещё часто беспокоили сны, которые утром и не вспомнишь, а по прошествии нескольких недель случалось какое-либо событие, и я вдруг вспоминала, что видела это во сне. Ну, а чем ещё могу владеть, решила узнать в Академии.

Долго добиралась к месту предполагаемой учёбы на перекладных, повезло, правда, что ехала не одна, со мной попытать счастья отправилась соседка по улице. А вдвоём ведь не так страшно вступать в новую жизнь.

Для людей в первом попутном обозе мы казались уже довольно взрослыми девицами, которым пора бы уж и мужей приглядывать. Но сами мы себя стремящимися замуж не видели, да и магички, которыми мы хотели стать, рано замуж редко выходили. Так что свои шестнадцать с небольшим лет я воспринимала, как первый вылет из детства. Да и выглядеть, как девушка я только начинала. Высокий рост, едва округлившая фигурка, зеленющие глаза на довольно обычной мордашке, копна рыжих жёстких волос, вот и всё, что я могла предъявить миру. Сердечных увлечений заиметь пока не удалось. Ну, вот мало мне было смазливой мордашки предполагаемого кавалера, хотелось, чтобы и умным был, и добрым, и... много чего ещё. Иногда самой смешно становилось, надо как губу то раскатала. Только вот на меньшее соглашаться не хотелось. Слишком много примеров перед глазами было, слишком часто семьи знакомых держала лишь привычка быть вместе. Меня корбило от этого, но я понимала, что такова жизнь, и меня может ждать такая же судьба.

Добравшись, наконец, до Академии, наскоро съели то, что брали в дорогу, и ринулись записываться на вступительные испытания.

Народу было много, и я боялась, что могу войти в число тех, кто будет отсеян за слабостью дара. Моя соседка упорхнула уже куда-то, оставив меня наедине с невесёлыми мыслями.

Когда к поступающим вышел высокий седой мужчина и призвал всех к вниманию, почувствовала, как ёкнула сердце. Сейчас начнутся мои мучения.

Но оказалось, что испытания перенесли на завтра, а сегодня все должны были пройти через невзрачную арку, ведущую в холл Академии.

Я любовно разглядывала величественное здание. Хочу! Хочу здесь учиться!

Пристроилась в хвост разношёрстной толпе ребят. Первые пять поступающих прошли в арку, как вдруг толпа замерла. Заинтересованно выглянула из очереди. Оказалось, что сквозь

арку пройти могут не все, какая-то сила отталкивала некоторых. Их сразу отводили в сторону и что-то тихо объясняли. Я сразу поняла, что это первый отсев, а, значит, испытания всё же начались.

Очередь продвигалась слишком медленно, все боялись не пройти сквозь арку. Но когда очередь дошла до меня, мысли занимало только одно, скорей бы поесть и поспать. Да я даже не заметила, как преодолела арку, просто сделала очередной шаг, и, вуаля, стою с другой стороны, получая поздравления от тех, кому посчастливилось тоже пройти.

Отсеялось десятка три, в их число попала и моя землячка. С едва сдерживаемыми слезами она посмотрела в мою сторону, помахала напоследок рукой и направилась следом за уходящими ребятами.

И вот как теперь быть одной? Я не настолько бойкая, чтобы перезнакомиться со всеми. Будем надеяться, что кто-то окажется смелее меня, и я обрету здесь не только однокурсников, но и друзей.

Всё тот же седой мужчина проводил нас в огромный зал, где нас быстренько рассортировали по принципу «девочки налево, мальчики направо» и отправили во временное общежитие, находящееся в отдельном от Академии здании. Правда, пояснили, что те, кто поступит, будет определён в общежитие того факультета, в ком преобладает та или иная стихия. Да ясно же, водники к водникам, огневики к огневикам, ну и дальше по тому же принципу.

Мне если честно, всё равно было, куда меня определят, главное, чтобы поступить, а сейчас, наконец, поесть и отоспаться.

Всех, кто желал, сытно накормили, и отправили отдыхать и готовиться к завтрашнему дню. Я не видела смысла в какой-либо подготовке, ведь не ясно, что потребуют для поступления, а потому, едва дойдя до койки, завалилась спать. Именно завалилась, другого слова, к тому насколько устала, подобрать сложно.

Утро наступило слишком быстро. Народ давно встал, кругом слышались взволнованные возгласы, скрип несмазанных дверных петель, топот десятков ног.

Пришлось вставать и вливаться в шумящий поток поступающих. Вздурораженной толпой меня вынесло ко входу в Академию. Здесь из нас быстренько сформировали группки человек по семь. И каждую группку с промежутком в полчаса стали запускать в здание.

Я оказалась в третьей семёрке, одна среди шести высоких парней.

Едва мы переступили порог Академии, стройная красивая женщина, явно эльфийка, повела группу в левое крыло по длинному коридору, в конце которого была лестница, ведущая на верхние этажи. Мы поднялись на второй и прошли в огромную аудиторию, где нас рассадили полукругом, лицом к преподавательскому столу, за который села наша провожатая.

— Ну, что ж, господа поступающие, начнём. Я магистр водной магии Лиллиэлин Эмиэллин, для вас просто магистр Эмиэллин. Я проверю вашу предрасположенность к водной стихии. Волноваться не стоит. Вы вчера все смогли пройти первую часть отбора, а это гарант того, что вы приняты.

Ух, ты! Радость расцвела на лицах нашей семёрки, все довольно переглядывались. Но никто и слова не произнёс, потому что вчера нас предупредили о соблюдении тишины во время испытаний.

— Итак, я буду называть имя, вызванный подходит к моему столу и прикасается к вот этому шару. То, насколько он заполнится голубым цветом, укажет уровень вашей

предрасположенности к водной стихии. Подобный тест вы пройдёте и на других факультетах. Матине Суирре, прошу, вы первый.

Встал худощавый рыжий парень. Решительным шагом подошёл к столу и прикоснулся к шару, который мгновенно почти на половину стал синим.

— У-м, неплохо. Садитесь, одно из направлений обучения, я думаю, вам понятно. Следующий.

Следующие пять ребят показали результаты чуть ниже, чем у Матине.

— Иэллиана Суане.

Судорожно вздохнув, деревянным шагом добралась до шара. Приложив ладошку, стала в волнении ждать результата. Вот шар заполнился на половину, ура, результат как у рыжика. А потом случилось и вовсе удивительное, заставив ребят приподняться со стульев в удивлении, а у магистра вызвав заинтересованное поднятие бровки. Шар заполнился до краёв.

— Что ж, думаю, вам пора отправиться к следующему магистру. Он, кстати, очень любит эксперименты, так что ни чему не удивляйтесь.

Магистр проводила нас в следующее крыло, где так же на втором этаже нас должны были подвергнуть новому тесту. Напоследок пожелав нам удачи, магистр Эмиэллин отправилась за следующей партией поступающих.

Пройдя в класс, гораздо меньшего по размеру, по сравнению с первым, озадаченно огляделись. Ни стола, ни стула, хотя бы одного, не наблюдалось. У окна, сцепив позади руки, стоял высокий, сухощавый как палка, старик. Один из ребят кашлянул, привлекая внимание магистра. На нас взглянули яркие голубые глаза под тёмными кустистыми бровями.

Взмах руки, и перед нами широкая скамья, на которую нам явно предлагали сесть. Я опасливо ткнула в неё пальчиков, и лишь после того, как ощутила твёрдость дерева под рукой, без опаски села. Следом плюхнулись парни.

Магистр пристально наблюдал за ними, всё подмечая и фиксируя своими умными глазами.

Спустя пару секунд, перед нами обнаружился тестовый шар, словно бы плывущий по воздуху, из чего я сделала вывод, что мы у магистра воздуха. Шар стал медленно подлетать к каждому из нас, заполняясь по мере приближения туманной дымкой, словно внутри извивались, перетекая друг в друга воздушные вихри. На этот раз результаты были высокими практически у всех, а у меня и рыжика шар заполнился под завязку. Вот удивительно, раньше я как-то за собой не замечала особых сил, может потому, что некому было эти силы заметить и развить. Чувствую, уроков будет под завязку. А если и на других факультетах результаты будут выше среднего, то вообще караул.

Закончив тест, магистр снова отвернулся к окну, предоставив нам самим поиск следующего класса.

Решили двигаться по кругу, и вскоре, действительно, набрали на нужную аудиторию, дверь которой была словно обожжена. Ясно: следующая стихия — огонь.

Войдя, сели снова кругом, ожидая магистра. Едва он вошёл, ребята возбуждённо зашумели, а я восхищённо разглядывала, казалось бы, самого красивого мужчину на земле. Вот и сподобилась увидеть дракона, кто ж ещё может быть таким совершенным и одновременно опасным. Чёрные как смоль длиннющие волосы, затянутые в хвост и потрясающие синие глаза так и затягивающие в их глубину. Эх, кому ж такое счастье досталось?! А то, что досталось, можно было понять по мелькавшим на свету серебром

узорам брачной вязи. Да, мне б такого. Драконы славятся неистовостью в любви и верностью, вот только соединиться с драконом слишком нереально. Я слышала лишь о нескольких смешанных браках, являвшихся истинными. У драконов даже название есть таким парам. Он — лиане, она айлине.

Меж тем магистр задумчиво разглядывал нашу семёрку, подолгу останавливая взгляд на каждом. Он даже шар использовать не стал. А зачем?! Дракон и так легко может определить уровень нашей магии. Спустя пять минут стал по одному отпускать из класса. Когда осталось всего двое Матине и я, дракон более внимательно стал приглядываться.

— Уровень высокий, — сказал он рыжику и махнул тому рукой на выход.

Это я теперь одна осталась?! Даже струхнула немного. А дракон, подойдя впритык, повёл носом, словно принюхиваясь, прихватил прядку волос, рассмотрел на солнышко, хмыкнул и спросил:

— Тебя кто-нибудь учил?

— Нет, — пискнула я.

— Тогда понятно, — пробормотал дракон, а затем буркнул тихо, но я всё равно услышала. — Дар нестабилен, но силён. Интересный набор крови...

Мне тоже махнули рукой, давая знать, что свободна, и я чуть не бегом покинула класс. Ребята как истинные мужчины ждали меня, но расспрашивать ни о чём не стали, лишь двинулись дальше.

Четвёртый тест у всех оказался чуть ниже среднего, но магистр, а им оказалась ещё одна красивая эльфийка, заверила нас, что дар наш может вырасти. Нужно его только чаще тренировать. А за сим, нас отправили дальше, в подвал, где располагался курс некромантии. Фу, мертвечина. Не сказать, что б я сильно боялась мертвяков, но неприятно и мерзко было до дрожи. Я даже обрадовалась, что предрасположенность к некромантии у меня слишком низкая, а значит, занятий по этому направлению у меня будет немного. В отличие от того же рыжика. Эх, и смешно же было видеть его недоумённую физиономию, когда обнаружилось, что из него получится неплохой некромант. А он то не меньше меня, видимо, рассчитывал, избежать занятий в холодном мрачном подвале.

В конце испытаний всех опять собрали в большом зале и по очереди стали называть наши имена и факультет, что должен был стать основным. Названные выходили из толпы и подходили к стоящим в их ожидании магистрам, уже знакомым по тестированию.

Когда прозвучало моё имя, случилась некоторая задержка. Оказалась, что сразу три факультета претендуют на меня. Я застыла, не понимая, что делать, пока синеглазый дракон не подошёл к другим магистрам и что-то им не прошептал. Магистры посмотрели заинтригованно в мою сторону и кивнули дракону, тем самым определив мою судьбу. Что ж теперь я студентка огненного факультета.

После того как нас разобрали по факультетам, весь курс отправили обживать свои комнаты, в которых предстояло прожить не один год.

Меня поселили в двухместную комнатку, а моей соседкой стала симпатичная темноволосая хохотушка, сразу предложившая дружить. Надеюсь мы с ней уживёмся, по крайней мере будет весело.

Укладываясь спать, подвела итоги сегодняшнего дня. Что ж, меня приняли, а, значит, какое-никакое будущее у меня есть. Во-вторых, как ни странно, у меня обнаружились неплохие задатки магии. И что откуда взялось?! У матери магии не было ни капли, и лишь в отце её теплилось немного. Может, я в кого из родственников пошла? Ну, там каких-нибудь дальних, что дальше некуда. И остаётся мне эти свои способности развивать, преодолевая своего главного врага — лень. Нет, я не хочу сказать, что уж совсем лентяйка. Просто некоторые вещи я просто таки заставляла себя делать.

Так размышляя, я и заснула.

* * *

Первый свой учебный день мы с соседкой и ещё кучей ребят провели за получением учебников, формы, правил Академии и знакомством с самой Академией. Честно говоря, если бы не наш куратор, тот самый магистр-дракон, я бы потерялась в бесконечных переходах громадного здания. Соседка по комнате, видимо, думала о том же, потому как вцепилась в мою руку как клещ. А я и не против была, её соседство добавляло немного уверенности.

Проходя очередной переход, засмотрелась на чудное зрелище: у высокого окна резвились два миленьких крылатых щеночка. Ути — пути, какие! С детства обожаю собак. И пусть это вроде как не совсем собачки, желание их потискать меньше не стало. Я была под таким впечатлением от щенков, что не заметила, как с моего локтя соскользнула рука соседки и как группа ушла дальше, свернув за поворотом.

Меня же ноги несли к пушистым комочкам. Даже ручки загребушие уже протянула, когда резкий гневный окрик заставил меня остановиться и обернуться.

— Стой, дура! Не смей трогать сверхов!

Рядом со мной обнаружился ещё один высоченный синеглазый черноволосый красавец, удивительно похожий на нашего куратора. Моё девичье сердечко ёкнуло. Я обалдело хлопала ресничками, недоумевая, чего это меня так от него клинит. Даже головой тряхнула, пытаюсь отогнать наваждение.

Синие глаза напротив холодно взирали на меня сверху вниз. Затем его палец ткнулся мне в плечо, а в красивых рельефных губ стали слетать хлёсткие короткие фразы.

— Запомни, девчонка, сверх не собака. Сверх — защитник и друг дракона, не человека. Я повторяю, не человека. Так что, иди, куда шла, и про сверхов забудь.

Блин, стало обидно. Ну, что я такого сделала?! И объяснить, что малышей трогать нельзя, можно было и вежливее. Красивый высокомерный придурок.

Фыркнув, обошла дракона и, не оглядываясь, быстрым шагом отправилась вперёд, где в

последний раз лицеизрела свою группу. Завернув за угол, никого не обнаружила. Полагаясь на авось, ринулась вверх по обнаруженной лестнице.

Скажу так, плутала долго, ну, очень, пока окончательно не потерялась. И народ как нарочно куда-то весь делся. И обидно так стало, хоть плачь. Устало опустилась на пол, в надежде, что меня найдут.

Нашли, конечно же. Но, во-первых, спустя час по моему внутреннему ощущению, а во-вторых, нашёл меня давешний гад-дракон. Подошёл тихо, смотрел, смотрел сверху вниз, потом рывком поднял на ноги и молча куда-то поволок. А я иду, не вырываюсь. Толку-то, а так хоть выведет к людям.

Наконец, подведя к уже знакомой прожжённой двери, дракон втолкнул меня в класс, где сидела вся моя группа, сам же только сунул в дверь голову и бросил, глядя только на магистра: — Вот нашёл.

Магистр кивнул. Голова парня исчезла, а я под всеобщие смешки пошла на свободное место.

— Что ж. теперь, когда все в сборе, начнём наше первое занятие. И раз уж у нас обнаружилась проблема с ориентированием в Академии, занятие посвятим изучению заклинания поиска.

И вот мы сидим, зубрим до одури заклинание, пока без использования магии. И как можно запомнить эту абракадабру?! Раз за разом пытаюсь выучить всю фразу целиком, и ничего. Пожалуй придётся учить по частям. Пусть это неправильно, но так запомнить оказалось легче, даже на стишок похоже «Аэимме сэ идре. Ту а тремме и де фэ. Са сэ эйле ле и мо. Аэимме сэ дре фо».

Протараторив про себя скороговоркой заклинание, чуть не подпрыгнула от радости. Глянула на ребят, так, кажется, Матине тоже выучил, и вон та девчонка, кажется гномка, о вон и ещё один, симпатяжка-эльф.

Посмотрела на магистра. Дракон снисходительно разглядывал нас, изредка усмехаясь.

— Так, вижу, некоторые из вас справились с первой частью задания. Подойдите ко мне те, кто может без запинки и внятно произнести заклинание. Итак, кто первый готов показать своё умение.

Первым вызвался Матине, чётко произнёс зубодробильную фразу и выжидательно посмотрел на магистра. Тот удовлетворительно кивнул, и уставился на следующего, а именно на меня. Ну, я и выдала, как учила, полустихом-полупесней.

Магистр словно бы в удивлении приподнял бровь. И что необычного? Матине вон то же самое сказал, а я-то чем отличилась?! Но магистр ничего пояснять не стал, и обратился к следующему.

— Так теперь закройте глаза и приложите руку к основанию шеи. Попробуйте произнести заклинание. Чувствуете вибрацию от произносимых слов? Мысленно проследите за волной вибрации, найдите её источник. Прикоснитесь к нему. Отправьте на кончик пальца. Подумайте, что хотите найти и отправьте взятую искорку на поиск. Хорошо. Все молодцы. Можете сесть на места и отдохнуть, не нарушая тишины.

Как думаете, куда я отправила свою поисковую искорку? Я сама сообразила, куда только когда села на место. А что делать, если первое, о чём я подумала, был синеглазый вредный дракон. И теперь словно бы ниточка протянулась от меня к двери. По этой ниточке и можно найти искомое. Заинтригованно дёрнула за ниточку, потом ещё раз, а потом потянула сильнее.

Дверь класса широко распахнулась, чуть не ударившись о косяк, и в класс ввалился раздражённый синеглазка. Зыркнув по сторонам, дракон сразу направился ко мне, и я увидела, как моя ниточка стала укорачиваться, словно втягиваясь в руку. Подняла голову вверх, чтобы встретиться с пылающими злостью глазами.

— Ты ненормальная? — желчно бросил дракон. — Убери это с меня.

Его палец ткнулся в едва видимую звёздочку, словно приклеенную на мужском плече.

— Я не знаю как, — прошептала тихо, боясь шевельнуться.

— Я сказал, убирай! И меня не интересует, как ты это сделаешь!

— Румаэль! Не кричи на девочку. Она действительно не знает, что делать. Я сам сниму маячок.

Я успокоилась, только зря. Как бы магистр не пытался убрать мою звёздочку, ничего не получалось.

— Ничего не понимаю, — нахмурился дракон.

— А чего тут понимать. По шее надо этой ненормальной дать, чтобы неповадно стало. Додумалась на меня сигналку ставить.

— Сигналку говоришь?! А и правда! Это ж надо было маячок с сигналкой объединить! Ты точно уверена, что тебя магии не учили?

— Нет, меня никто не учил, — пробормотала я, удивлённая тем, что оказывается что-то намудрила с заклинанием, ведь всё сделала, как было сказано.

Магистр ещё что-то помудрил, и моя звёздочка на плече синеглазки потухла, а ниточка пропала. Я вздохнула, жалко стало первого доказательства моего владения магией.

— Ну что ещё? — спросил магистр.

— Ниточку жалко, — честно призналась я.

Собравшийся было уйти синеглазка, резко развернулся и удивлённо спросил.

— Ты её видела?

Оба дракона уставились на меня, давя своим авторитетом. И вот попробуй, соври, прибьют по тихому, и пикнуть не успею. Опустив глазки к полу, призналась.

— Видела. Даже подёргала за неё.

— Подёргала? — придушенно просипел младший дракон. — Дядя, я её прибью.

— Румаэль, иди. Я сам разберусь, не надо пугать девочку.

Синеглазка фыркнул, но магистра послушался, напоследок подарив мне неприязненный взгляд.

Фу, и подумаешь, пуп земли. Что я такого сделала?! Эм, когда магистр на ушко объяснил, что, готова была провалиться от стыда под землю. Оказывается, пара дракона (драконица, для непонятных) так даёт знать своему лиане, что готова «углубить» отношения. Это что это, я предложила себя этому психованному синеглазке?! Стыдобища-то какая! Да я теперь к этому дракону ближе чем на сто метров не подойду!

Одногруппники, слава богам, ничего не поняли. А вот магистр стал с этого дня называть меня иногда Ниточка. Вскоре прозвище подхватили все.

— Привет, Ниточка!

— Ниточка, дай списать, я вчера последнюю часть заклинания не успел записать.

— Ниточка, в столовку идёшь?

Я и возмущалась, и обижаться пробовала, всё без толку. Прозвище прилипло накрепко.

А потом смирилась. Ниточка, так Ниточка.

Целый месяц мы зубрили то одно заклинание, то другое, пробовали пропитывать

заклинания магией, не всегда удачно. Ха, и теперь не я одна обзавелась симпатичным прозвищем.

Успехи овладения магическими знаниями шли с переменным успехом у всего класса, у кого-то больше получалось одно, у кого-то другое. Мне больше всего нравились три направления: огонь, воздух и вода, и именно в этой последовательности. Но и доставалось мне по этим направлениям основательно.

Наш куратор магистр огненной магии надо мной просто измывался. Уж не знаю, может, мстил за племянничка, а, может, просто нравилось ставить на мне эксперименты. Если всей группе давал одно задание, мне непременно прилетало на задание больше. И я сидела и корпела над ним как проклятая. Когда все шли развлекаться, я сидела и зубрила, либо пыталась вложить в заклинание хоть каплю магии. Получалось самостоятельно это сделать редко, но вот когда получалось, я либо прыгала от радости, либо куда-нибудь ныкалась, потому как некоторые мои эксперименты аukaлись новой встречей с синеглазкой.

И вот кто бы объяснил, каким образом моя магия находила этого дракона, где бы он ни находился.

Когда изучали заклинание роста цветов, травы и другой растительности, я как-то умудрилась на расстоянии повесить на шею синеглазки гирлянду из колючего кустарника, отчего его лицо и шея пару дней радовали мелкими, но частыми царапинами. Мне за это прилетело небольшим зарядом молнии по мягкому месту.

Когда тренировались в вызове дождевой тучки, дракона вместе с парой соседей по парте промочило до нитки кратковременным, но сильным ливнем. Зато потом этот мерзкий синеглазка закинул меня в фонтанчик, а потом ржал с друзьями, обозвав меня мокрой курицей.

И сколько бы я не пыталась доказывать, что всё это не специально, верить мне никто не собирался.

Эх, скорей бы практика началась у старших курсов, и этот драконишка свалил надолго из Академии. О, я буду визжать от радости, когда это благословенное время настанет.

А пока вот сижу в очередной раз прячусь, потому, как сам магистр предложил мне уносить ноги, увидев, как мои огненные шарики, получившиеся вместо безобидных светлячков, устремились прочь из класса.

Надеюсь, синеглазка не додумается искать меня в библиотеке, он сюда по слухам вообще редко заходит. Но на всякий случай я спряталась и под стол. Ой, и, кажется, правильно сделала, так как от входа в библиотеку раздался разъярённый рёв дракона.

— Выходи, паршивка! Я знаю, что ты здесь! Выходи, не то хуже будет!

Ага, вот прям, подорвалась и бегу, сверкая пятками! Да мне даже дышать приходилось через раз, а то вдруг услышит.

— Выходи, божье наказание! Накажу не больно.

Ну, да, подпалит чего-нибудь или вымажет чем-нибудь попротивней перед всеми, прецеденты-то были. И ведь купилась на уговоры раз, так отмывалась неделю, радуя всю Академию запашком.

Так что буду сидеть до последнего.

Мужские ноги остановились прямо напротив стола, под которым устроилась я. Замерла. Потоптавшись, ноги стали удаляться. Затем хлопнула дверь.

Ушёл, фу, можно вылезать.

Но вылезти оказалось проблематично. Волосы за что-то зацепились, пришлось

разворачиваться и отцеплять их. Вот развернуться обратно было сложно, а потому пришлось выбираться вперёд мягким местом. Пыхтя, как ёжик, пятилась до тех пор, пока моя пятая точка во что-то не упёрлась. Обернуться посмотреть, что мне мешает, не представлялось возможным, так что оказалась я в интересном положении: голова и половина туловища под столом, а оставшаяся часть меня наружу.

Через минуту в полной мере ощутила, что же мне мешало, когда тяжёлая рука ощутимо шлёпнула меня по мягкому месту. Я взвыла, дёрнулась, ударившись маковкой о стол, от чего взвыла сильнее.

— В следующий раз будет больнее, — прозвучал ненавистный голос дракона, а его рука ещё несколько раз шлёпнула меня по пятой точке. А потом этот гад просто спокойненько ушёл, а я сглатывала слёзы унижения и обиды.

Сохраняя лицо, кое-как добралась до своей комнаты, где продолжая ронять слёзы, приняла трудное для себя решение — никогда не использовать магию помимо того, что делают остальные. Раз избыток моей магии так непредсказуемо себя ведёт, я просто перестану им пользоваться, пусть даже и скачусь из-за этого к результатам ниже среднего. Потому как больше унижений от гадкого дракона не вынесу.

И действительно, с этого дня больше не случилось ни одного происшествия. Магистры сначала с недоумением смотрели на меня, потом, видя, что я использую магию не полностью, стали давить на меня, зачастую ругаться, но я была непреклонна. И вскоре из подающих надежды студентов скатилась до едва успевающих. Ну и пусть, зато так спокойнее. Скоро у старшекурсников практика, а у нас экзамены. Это просто замечательно, ведь тогда экзамены я сдам обязательно.

Смешки за моей спиной прекратились, чему безмерно радовалась. Единственно, что раздражало это ехидный взгляд синеглазого гада, которого, не смотря на все мои ухищрения, иногда встречала в переходах Академии. Потом я научилась предвидеть, где он мог находиться, и покидала это место задолго до появления дракона. А потому оставшиеся дни до практики старших курсов дракона больше не видела.

* * *

Едва последняя повозка покинула территорию Академии, я восторженно запрыгала. Ура! Наконец-то, свобода! Магия внутри меня радостно заklubилась. Ну и экзамены я сдала на отлично, несмотря на некоторые выверты, уже привычные магистрам.

Сдав последний экзамен, девчонки уговорили отметить это, а заодно отпраздновать мой день рождения. Семнадцатилетие — достойный повод для праздника.

Было весело, ребята с курса скинулись на подарок, и я стала счастливой обладательницей потрясающе красивых лент для волос. Жаль только, что сама я не умею их вплетать. Ребята посмеялись, что вот когда появится жених, он и вплетёт. Девочки хихикнули, что такая традиция есть только у драконов, тем самым вызвав во мне не очень приятные воспоминания об одном из них.

На помощь мне пришёл Матине, возразив, что любой мужчина будет рад такой невесте, а потом пригласил меня танцевать.

За те месяцы, что мы были знакомы, парень вытянулся, обзавёлся приличной мускулатурой, и все девчонки влюблённо поглядывали в его сторону. Мне он тоже был

симпатичен, с ним было легко, уютно и безопасно. Матине заряжал меня своим оптимизмом, заставляя часто смеяться. И стал поистине настоящим приятелем.

— Иэллиана, ты мне очень нравишься, — прошептал Матине, чуть ближе наклонившись ко мне в танце. Я удивлённо распахнула глазки, потому как думала, что его увлечением была моя подружка по комнате. Да и вообще, воздыхательниц у парня и так было достаточно.

— Матине, я не знаю, что тебе сказать. Ты мне тоже нравишься... — начала я.

— Но? Ведь есть это «но»? — спросил парень. — Это тот дракон?

— Что? — удивлённо вскинулась я. — Да будь он последним мужчиной на земле, я... Матине, да мне даже вспоминать о нём муторно. Не обижайся, просто я, видимо, не готова впустить, кого бы то ни было, в свою душу.

— Но у меня есть шанс? — нежно глядя мне в глаза спросил Матине.

— А почему нет?! — рассмеялась я.

Парень, окрылённый надеждой, закружил меня в объятьях и как-то незаметно затянул в затемнённый уголок. Нежные губы впервые прикоснулись к открывшимся от удивления моим. Было приятно, но не более, и Матине, не смотря на сою молодость и небогатый опыт, понял это.

— Ты будешь дружить со мной, — тяжело вздохнув, спросил он.

— Конечно, Матине, — заверила я. — Ты замечательный. Прости, что не оправдала твоих надежд.

— Ничего. Может с твоей подругой повезёт больше? — легко согласился парень.

— Конечно же, — воскликнула я, а потом тихонько по секрету добавила, — ей ты точно нравишься, но я тебе этого не говорила.

Матине зыркнул в сторону подружки и его глазки азартно загорелись.

Вот так я обрела и тут же потеряла своего первого поклонника.

Тех, кто хорошо сдал экзамены, отпустили на целый месяц домой, остальные остались подтягивать хвосты. Ну, а кто год проленился, увы, был отчислен, несмотря на слёзы.

Уезжали домой радостные, наспех прощаясь. И всё же разлука в месяц не казалась такой уж большой, поэтому на сердце было легко.

* * *

Дома было тихо и спокойно. Я вновь обрела былую уверенность в себе. Весь месяц общалась с немногочисленными подружками, помогала по дому, и просто бездельничала. Изредка упражнялась в магии, когда этого никто не видел, не хотелось, чтобы кто-нибудь видел мои огрехи. Подружки, правда, иногда упрасивали, что-нибудь этакое показать, но после того, как вымокли от вызванного мной дождичка, приставать с просьбами перестали.

Но, к сожалению, месяц подходил к концу, пора было возвращаться на учёбу. И пусть я соскучилась по ребятам, возвращение я оттягивала до последнего. И лишь по одной причине: опасалась опять столкнуться с моим персональным наказанием, с этим невозможным драконом, что испортил мне жизнь в Академии.

Подъехав к воротам, увидела толпу впервые поступающих, волнующихся, как я когда-то. Пожалуй, я поспешила, можно было ещё денёк побыть дома, но теперь уж поздно возвращаться. А посему, легко спрыгнув с повозки боковым проходом отправилась в общежитие. Моей соседки пока не было, наверняка приедет завтра, как и большинство

студентов.

Усевшись на подоконник, с интересом наблюдала за слоняющимися туда-сюда редкими студентами. Вон тот блондинчик-эльф с третьего теперь курса, ха, а вон и шлейф его поклонниц с водного факультета в кустах сидит, караулят красавчика. Понаблюдав с полчаса за охотой на эльфа, почувствовала, что жутко хочу есть, а значит, пора навестить столовую.

В радостном предвкушении плотного обеда ворвалась в столовую, чтобы сразу во что-то врезаться. Этим что-то, на мою горькую судьбинушку, оказался синеглазый дракон. И вот чего ему дома не сиделось, припёрся раньше времени и с первого дня мне жизнь портит.

Обойдя препятствие, ринулась к раздаточному столу, но в руку чуть выше кисти вцепились пальцы дракона.

— А извиниться не хочешь? — ехидно спросил он.

— Ещё чего, — фыркнула я. — Не стой на пути.

— Слушай, рыжик, — зло бросил дракон, — одной порки было мало?

Былая обида обожгла огнём. Кинув ненавидящий взгляд на синеглазку, с силой вырвала руку и молча пошла своим путём, твердя про себя, что для меня это драконье недоразумение просто не существует. А как известно, на пустое место внимания не обращают.

Усевшись за стол, стала спокойно обедать, подавив в себе все бунтующие чувства. Хорошо, что драконишка ушёл из столовой, иначе бы мне и кусок в горло не полез.

* * *

Румаэль

Ну, вот почему мне так не везёт. В первый же день столкнуться с этим рыжим недоразумением. Она меня, прям, бесит, и так весь мозг вынесла за год, только на практике и отдохнул. И ведь чего только не устраивала, я даже лишний раз из комнаты выйти боялся, не известно же чем в очередной раз благословит.

Дядя вот зря её защищал после каждого происшествия, объясняя всё неконтролируемыми всплесками магии. Угу, я так и купился! Ладно бы мелкая ещё драконицей была, у тех иногда такое происходит. Эта же обыкновенная человечка, с чуть большим количеством магии в крови. И подумаешь зелёные глазищи в пол лица и шикарные огненные волосы! Суть от этого не меняется, мелкая пакость — пакость и есть.

Пожалуй, в этом году придётся быть вдвойне внимательным, заклинания-то второкурники куда более заковыристые изучать будут.

И ведь не боится малявка ничего. Конечно. Зря я тогда надавал ей по попе, но зато вперёд наука. Вот же ж вырастет на чью-то беду.

* * *

Иэллиана

Как бы мне не хотелось совсем недавно подольше остаться дома, сейчас я радовалась, что наконец-то, вернулась в Академию.

Утром весёлой ватагой ввалились друзья, и я почувствовала умиротворение. За год они успели стать мне второй семьёй.

Едва не опоздав на первое занятие, мы с Матине, смеясь, ввалились в класс. Магистр воздушников сокрушённо качнул головой, взмахнул рукой, давая знать, чтоб поскорее заняли свои места.

И только магистр открыл рот, все взвыли. В первый же день такое зубодробительное заклинание.

Мы в конце учебного года уже пытались выучить это заклинание в виде эксперимента, только успехов никто не добился. Я пошла по обычному сценарию, разбивая заклинание на части и заучивая как стих. Раз за разом, строка за строкой, и, ура, спустя двадцать минут всё выучила, теперь осталось напитать заклинание магией. Эх, жаль, что не смогу полностью вложиться в заклинание, так как не хочу снова подвергнуться нападкам синеглазки.

Оставалось влить в заклинание последнюю каплю магии, как неожиданно на меня обрушился поток воды. Вмиг я вымокла до нитки. Зло посмотрев по сторонам, пытаюсь выяснить, кто додумался до такой пакости, встретила недоумённо-удивлённые взгляды ребят, да и сам магистр выглядел обескураженным.

— Магистр, можно мне выйти?

— Да-да, — пробормотал магистр. — Вам нужно переодеться. А я, пожалуй, выясню пока, кто это у нас такой весёлый. Надо зайти к водникам...

Оставшуюся часть реплики магистра я не услышала, направляясь к общежитию. Шла и внутренне кипела, ну вот какая зараза меня облагодетельствовала. Хорошо ещё в первый день, когда у меня имеется сменная одежда. Будь это через пару недель, не знаю, как бы пришлось выкручиваться. Я не настолько богата, чтобы позволить себе лишнюю одежду, а форма выдаётся всего одно. А бытовое заклинание сушки мы пока не проходили, так что придётся как-то выкручиваться.

К следующему уроку я едва успела. Ребята заинтересованно разглядывали меня, я лишь пожала плечами и села на своё место. Итак, урок водной магии. Ну, если кто опять меня измочит! Настучу по тыковке.

Пять минут урока прошло спокойно, но я всё ещё напрягалась. Ещё десять минут — всё спокойно. И я расслабилась.

Но как оказалась, зря. Через минуту я даже жалела, что сменила мокрую одежду, потому что неизвестно как возникший в классе огненный рой искорок устремился в мою сторону. А я слишком поздно обратила на них внимание, так как старательно заучивала новое заклинание.

Сначала я почувствовала, как руку чем-то обожгло. Дёрнувшись, скосила глаза на больное место. А там — прожжённая дырка на рукаве, а вокруг меня, потрескивая, летает ещё десятка три искорок. Я замерла, боясь движением вызвать их притяжение к себе. Ещё одна моя ошибка. Искоркам было всё равно. Они просто на секунду замерли, а потом разом напали на меня. Взвизгнув, подскочила с места и дала стрекача к столу магистра. Магистр Эмиэллин нахмурилась, но в отличие от меня не растерялась, а стала посылать в преследовавшие меня искры водяные шарики. Только вот попробуй, попади в такую маленькую мишень.

И как итог: сочувствующие, но весёлые физиономии однокурсников, недовольный магистр и чуть не ревушая я. Да и вид у меня отменный: одежда вся в прожжённых мелких дырах, мелкоточечные ожоги кистей рук и тех частей тела, где искоркам удалось меня

настичь, ну и в довесок ко всему снова мокрая одежда.

Увидев, как я еле сдерживаю слёзы, магистр Эмиэллин решительно направилась из класса, велев мне следовать за ней.

Попадающиеся на пути студенты хихикали мне в след, заставляя вздрагивать от обиды. Дойдя до кабинета директора Академии, магистр усадила меня на стул, попросив немного подождать. А мне уже было всё равно, итак снова стала посмешищем на всю Академию.

Через пять минут меня пригласили в кабинет. Я вошла, не зная чего ожидать от этого посещения.

Директором Академии был статный красавец-блондин, по всему видно, что ещё один дракон. Он походил вокруг меня, словно к чему-то принюхивался.

— Скажите-ка, магистр Эмиэллин, а у кого сейчас было занятие в крыле огневиков?

— Эм, — задумалась магистр. — Кажется у седьмого курса.

— Пригласите-ка ко мне магистра Эрлилиэля. А ты, девочка присаживайся. Скажи-ка, а сегодня больше ничего этакого не происходило?

Я, вообще-то не ябеда, но тот случай с водным купанием никому прощать не собираюсь. Вот и рассказала, как была с утра обласкана.

Дракон хмыкнул.

Дверь вскоре открылась, и в кабинет вошёл магистр огневиков.

— Эрлилиэль, глянь-ка, какие интересные дела творятся в Академии, — при этом указывая на меня. — Я уже пришёл к определённым выводам, жду твоих умозаключений. Главное, принюхайся.

Магистр Эрлилиэль, как до того директор, приблизился ко мне и стал водить носом.

— Думаешь, он? — хмыкнул дракон. — То-то мне показалось, что с его магией что-то не то. Надо его пригласить сюда, и всё выяснить до конца. Я не думаю, что он это сделал специально.

— Я тоже так думаю, — согласился директор. — Но оставить всё так, не могу.

Синеглазый магистр сделал пасс рукой, и перед драконом появился красивый большой серый пёс, э, вернее сверх. Магистр долго глядел на него, словно что-то сообщат мысленно. Через мгновение сверх исчез, а ещё через пять минут в дверь постучали.

— Входи уж, — разрешил директор.

Оу, так вот кто виноват в моих бедах! И как я сразу не сообразила?! Гадская синеглазая ящерица!!!

— Румаэль, скажи-ка, что с тобой происходит? — начал издалека дракон-блондин.

— Да ничего не происходит, — ответил синеглазка, явно не понимая, куда клонит директор.

И тут его глаза остановились на мне.

— Хотя, сегодня происходит что-то странное с любым заклинанием, что пришлось использовать. Это я её так?

— Сам можешь убедиться, — вздохнул магистр Эрлилиэль.

Румаэль неспешно подошёл ко мне, наклонился и стал обнюхивать, я хихикнула, мысленно обозвав его барбоской. Глаза дракона сверкнули догадкой о том, что за мысль мелькнула в моей голове. Он крепче сжал челюсти и продолжил обнюхивание. Неожиданно его нос ткнулся в основание шеи, мне стало щекотно и приятно одновременно, словно его нос и должен находится там, где он сейчас был. Эй, а вот лизать меня не надо, пусть даже от этого по телу пронеслась странная обжигающая волна.

— Румаэль???

Синеглазка дёрнулся, в его глазах я увидела безмерное удивление, словно он сам от себя не ожидал столь странных действий.

— Э-м, девочка, выйди-ка на минутку.

Вышла, куда деваться, хоть и умирала от любопытства. Что же это такое происходит? И чем мне грозит?

Минута проходила за минутой, а ни один из драконов ещё не вышел. Нетерпение подтолкнуло ближе к двери. Подслушивать, конечно, не хорошо, но уж больно любопытно, чего там происходит.

Когда до возжеленной цели осталась пара шагов, дверь распахнулась, и из неё буквально вылетел синеглазка, зло зыркнул и, обойдя меня по широкой дуге, словно боялся чем заразиться, быстро отправился прочь.

Из открытой двери прозвучало приглашение. Вошла, потупив глазки.

— Ну, что ж студентка, рассмотрев сию... э-м, ситуацию, я принял следующее решение. Студент, что стал причиной ваших неприятностей, приносит вам свои извинения.

Хм, а сам не мог? Скорее всего, не захотел унижаться перед какой-то человечкой.

— Кроме того, Румаэль оплатит расходы на приобретение новой одежды, взамен испорченной.

Вот это радует.

— И в завершение, раз всё так необычно происходит с вашими магическими силами, мной решено, отправить Румаэля заканчивать обучение в Академии Амарастана.

И чего же это необычного происходит с нашей магией?

— А... — начала я, желая получить хоть какое-то объяснение, но меня прервали, не дав задать и одного вопроса.

— Можете идти, Иэллиана.

Я разочарованно направилась к двери.

— Да, — остановил голос директора, — дам вам напоследок совет. Постарайтесь не заводить ни с кем серьёзных отношений.

— Почему? — удивилась я.

— Потому, — ответил дракон. — Придёт время, сама поймёшь.

Я про себя фыркнула. Вот ещё, буду я всякую ерунду слушать! Вот уж личную жизнь контролировать я никому не позволю, нет у них на это прав.

Магистр Эрлилиэль, заметив, видимо, упрямое выражение моего лица, усмехнулся.

— Упрямая? Кровь-то не водица. А к совету директора всё ж прислушайся.

Я вышла, едва ли не хлопнув за собой дверь. Шла по коридору и ругалась на всех этих непонятных драконов. И чего они к моей крови привязались?! Одно хорошо: синеглазка больше не станет портить мне жизнь, и я, наконец-то, в полную силу начну заниматься.

* * *

На следующий день дракон уезжал, я тайком пробралась к конюшне, чтобы в этом убедиться. Провожало его большое количество ребят и ещё большее количество его воздыхательниц. Кто-то из них лил слёзы, кто-то просто прижимал платочек к глазам. А одна блондиночка просто повисла на шее синеглазки, норовя впиться ему в губы «прощальным» поцелуем. Фу, как пиявка! Да синеглазка сейчас её слюной захлебнётся! Хм, не захлебнулся? Странно. Неужели ему было приятно?! Хотя, кто их, драконов, знает, может, они вообще все извращенцы. Да когда ж эта дура от него отлипнет?! Хочется посмотреть на его лицо, наверняка, выражающее брезгливость.

Ну, наконец-то. Вот же ж! Ему и впрямь, понравилось? Так или со мной что-то не то, или я чего-то не понимаю. А ну его, пусть проваливает скорее в Амарастан!

Я неосторожно фыркнула, чем привлекла внимание дракона. Осторожно отстранив от себя блондинку, он направился в мою сторону. Затаив дыхание, молилась всем богам, чтоб синеглазка меня не обнаружил. Не дойдя до моего укрытия буквально пару шагов, дракон стал принюхиваться. Опять включил барбоску. Затем губы дракона скривила ухмылка, а в спину мне что-то ткнулось. Чуть повернув голову, с обречённостью встретила внимательный взгляд совершенно белого огромного сверха.

Все мысли о том, что надо уносить ноги, испарились, кроме одной, как бы потискать такого красавца.

— Хм, Сиин, ты себе никак подружку завёл? — раздался ехидный голос синеглазки.

Из-под насупленных бровей глянула на дракона. И нечего так многозначительно меня разглядывать!

— Чего тебе? — чуть ли не рыкнула на него.

— Мне? — протянул синеглазка, делая шаг ко мне. — Попрощаться пришла?

— Вот ещё! Решила убедиться, что буду избавлена от твоего общества.

Дракон сделал ещё один шаг, практически притиснув меня к стене конюшни, у которой я пряталась.

— Хочешь, открою страшную тайну?

Руки дракона оказались упёртыми в стену с двух сторон от моей головы, а его тело неожиданно вжалось в моё, вызвав бурю странно-приятных мурашек по всему телу. Я сглотнула, боясь поднять глаза на синеглазку.

— Так вот, ты НИКОГДА от меня не избавишься, потому что принадлежишь мне...

Возмущение вскипело мгновенно, заставив со злостью уставиться в глаза дракона. Не, лучше бы я этого не делала! Синева глаз дракона странно, но притягательно мерцала.

Красив, зараза!

— А это тебе на память, — усмехнулся дракон, впиваясь в мои губы.

Мой первый поцелуй с Матине не был столь захватывающим, столь восхитительным, как то, что происходило сейчас. Синеглазка словно утолял мной жажду, при этом давая напиток и мне. Так сладко, так нежно...

— Румаэль, ты где? — прокричал чей-то голос. — Нам пора!

Дракон нехотя отстранился, с удивлением и волнением вглядываясь в меня, затем его губы растянулись в счастливой улыбке.

— МОЯ!..

— А вот и нет! — вырываясь, рявкнула я.

А потом сорвалась на бег, подальше от почему-то счастливо смеющегося дракона.

* * *

Прошёл месяц со дня отъезда синеглазки, а я всё вспоминала в мельчайших подробностях наше «расставание». И чего ему от меня надо? А ещё наглый поцелуй, что-то пробудивший во мне, что-то такое, что заставляло витать в мечтах, страстно желать чего-то. А ночью были сны, странные и прекрасные одновременно. Сны, в которых я словно бы обретала крылья, раз за разом пытаюсь взлететь, устремляясь за настойчивым зовом.

Просыпалась иногда в слезах, от того что вновь не смогла распахнуть крылья и от того испытывая чувство разочарования и потери.

Вскоре сначала ребята, а потом и магистры стали замечать, что со мной что-то не так. Каждое произнесённое заклинание отзывалось непередаваемой головной болью. А вчера ко всему прибавилось и резкое повышение температуры.

Поэтому сижу сейчас в крыле лекарей и жду вердикта, какую же я заразу успела подхватить.

Интересно, а что здесь надо директору и магистру огневиков? Может, я действительно серьёзно больна?

Когда меня, наконец, позвали, сердечко ухало от едва сдерживаемого волнения и страха.

— Что ж, присаживайтесь, Иэллиана, — начал директор. — Может, расскажите о своих родных, кто они, откуда?

А что я могла рассказать, я и знаю-то маму, папу, дедушек и бабушек, вот, пожалуй, и всё. Все живут в провинции, тихо, мирно, ничем особенным не выделяются. Правда, одна бабушка мне не родная. Дедушка женился на ней, когда его сыну, моему отцу, было чуть больше десяти лет. Что случилось с первой женой деда, мне не рассказывали, да и я не интересовалась, ведь вторая бабушка любила меня, несмотря на то, что не была мне родной по крови.

Я спросила у директора, почему его заинтересовала моя родня, на что получила удивительный ответ, что якобы внутри меня спит дракон. Это надо такое придумать!

Но добило меня то, что меня теперь будут контролировать: и мою магию, и мои перемещения. Типа, с целью предотвращения несанкционированных всплесков магии. Ага, я так и поверила. Да только подчиняться придётся, как бы мне это не претило, ведь учиться-то всё равно надо.

И потекли суровые ученические будни. Сначала обычные занятия, потом

дополнительные с теми магистрами, что были драконами. На меня так наседали, что развлекаться, как это делали остальные ребята, я даже и не мечтала. И вечерами жутко завидовала приятелям.

Год запомнился непрерывной зубрёжкой и непередаваемой скукой. Когда наступило время сдачи экзаменов, я возрадовалась, ведь после экзаменов меня ждали каникулы и долгожданный отдых. Тем не менее, от зубрёжки был и толк — я без каких-либо трудностей сдала экзамены. И теперь уже приятели завидовали мне.

В предвкушении каникул я неслась в общежитие собирать пожитки, как вдруг была остановлена резким окриком магистра Эрлилиэля, приказавшего немедленно зайти к директору. Ох, чую, неспроста это.

Но я даже предположить не могла, что меня ждало в действительности!

— Нет! Ни за что! Я домой хочу! Вы не можете меня заставить!

Ох, как же я орала, и мне было всё равно, что орала я на самого директора Академии. Дух бунтарства, подавляемый в течение года, вырвался на свободу. Ну, как, как они могут заставлять меня ехать туда, куда я совершенно не хочу. Мне и в Академии хватает драконьей опеки, а тут целый месяц жить в Драконьей долине. Целый год муштровали, а теперь и отдых украли. Магистр Эрлилиэль пытался меня успокаивать, что, мол, мне хорошо будет в долине, что развлечений будет, хоть отбавляй.

О, да, в чужом месте, никого не зная! Во, развлекусь!

Добил меня директор одной единственной фразой, что мои родители в курсе всего и благословляют в дорогу. Теперь точно не отвертеться.

* * *

Выехали засветло, поэтому, сидя на лошади, как куль с поклажей, я безостановочно зевала. Магистр Эрлилиэль посматривал на меня и посмеивался. Конечно, он то выспался, а я всю ночь переживала, а потому сон не шёл совершенно.

Одно радовало, ехать нам только до Драдена, а там порталом до Драконьей долины.

М-да, отличный у меня день рождения, ни подарков, ни поздравлений, одна пыльная дорога. А ведь столько было планов с ребятами, ведь восемнадцать лет исполняется не каждый день.

Подружки дома в этом возрасте уже замуж собирались, а у меня и парня-то нет. Матине всерьёз увлёкся моей соседкой, чему я рада бесконечно. Да почти все девчонки однокурсницы нашли себе воздыхателей, одна я бесхозная. Даже вредный синеглазка перед глазами не маячит.

Может, в долине повезёт, и я привлеку чьё-нибудь внимание. Хотя вряд ли, драконицы-то вон какие красивые все, а я самая обычная даже по человеческим меркам.

Моё прибытие в долину было фееричным. Я свалилась с лошади едва та остановилась. Сама, конечно, виновата, разинула рот во время порталного перехода. Видите ли разглядеть хотела, как там всё происходит. Только вот разглядеть что-то за секунду у меня естественно не получилось.

И теперь вот лечу на землю, отчаянно пытаюсь за что-то зацепиться.

Сильные руки подхватили у самой земли, а то уж и глазки прикрыла, готовясь приложиться к земельке.

Приподняв голову, встретила с озорным взглядом невероятно зелёных глаз, красивых до умопомрачения, как и сам их обладатель, со всей очевидностью, дракон.

— Не ушиблась?

И голос такой... притягательный...

Мотнула головой и попросила поставить на землю, так как чувствовала себя в объятьях дракона слишком уж странно и волнительно.

Но дракон опустил не сразу, сначала его нос уткнулся мне в основание шеи. И что им там всем намазано что ли?! Потом я почувствовала, как из груди дракона стали вырываться странные звуки. Ой, он же мурчит, как мой котофей дома, когда нюхает или лопает что-то ему особо понравившееся.

Через минуту, наконец-то, оказалась на твёрдой поверхности, где, насупившись, спросила.

— Ты зачем меня нюхал?

— Э-м, проверял, нет ли у тебя травм, — смутился зеленоглазка.

А я прям верю! За идиотку меня держит?!

— Неужели? — снова задала вопрос с обидой в голосе.

— Ну, ладно, — примирительно ответил дракон, пытаясь взять за руку.

Я, естественно, ему этого не позволила.

— Просто, ты так восхитительно пахнешь...

— Потом и грязью? — ехидно заметила я.

— Небом и цветами, — ответил странно озадаченный дракон.

— Иэллиана, хватит болтать, нам пора двигаться дальше, — раздался почти над ухом голос магистра. — Забирайся на лошадь и будь внимательнее в следующий раз. Привет, Мионель, отец дома?

Мой зеленоглазка кивнул, продолжая смотреть на меня. Ой, чего это я, когда это он стал моим?! Разозлившись на саму себя, лихо запрыгнула в седло и тронула поводья, напоследок успев заметить, каким огнём и предвкушением вспыхнули зелёные глаза.

Мы подъехали к огромным воротам, за которыми возвышался огромный дом. Лучше сказать замок, лишь немногим уступающий размерами Академии. Проехав в ворота, я стала разглядывать и видневшийся слева сад. Думаю, не раз буду там гулять. Спешились.

Навстречу вышел мужчина с красивыми зелёными глазами, похоже, это и есть отец зеленоглазки.

— Привет, Эрлилиэль! Ну, здравствуй, красавица! Моя жена заждалась воспитанницу. Идёмте в дом.

Ещё один странный. Первому мой запах понравился, второй красавицей назвал. Тем не менее, вежливо поздоровавшись, поплелась за увлечённо болтавшими мужчинами. Чувствую, ждут меня здесь открытия и потрясения.

А в доме-замке было красиво и самое главное уютно. Мужчины прошли куда-то направо, видимо, в кабинет, а меня чуть ли не подхватили две женщины, скорее всего прислуга, и повели на второй этаж.

На верху лестницы меня встречала удивительной красоты молодая женщина, приветливо улыбаясь. Улыбка была настолько искренней, что сама женщина сразу располагала к себе.

— Здравствуй, девочка! Давай знакомиться. Я — Суэлиэль, хозяйка этого дома. Ну, мужа ты моего видела.

«И сына», — добавила я про себя.

— Проходи. Это твоя комната, надеюсь тебе понравится.

Ещё бы не понравилась, такие-то хоромы. В любимых мною голубых тонах, с огромным до пола окном и ещё более огромной кроватью.

Разглядев восторг в моих глазах, Суэлиэль довольно вздохнула, потом предложила мне освежиться в шикарнейшей ванне и переодеться. Прислужницы помогали, хоть я и стеснялась этого. Суэлиэль, посмеиваясь, заметила, что я забавная и милая. Особо ей приглянулась моя рыжая копна, даже сама заплести её предложила.

И вот стою я у зеркала, свежая, отдохнувшая и, действительно, очень миленькая сегодня. А уж о причёске не говорю, вот бы мне так научиться плести. Надо будет попросить научить. Одно пугает, сейчас обедать позовут, а я бы предпочла обедать где-нибудь в небольшой комнате, а не в огромном зале, как предполагалось. Суэлиэль понятливо переглянулась с женщинами и попросила не волноваться, ведь за столом будут только свои. Угу, свои-то они для неё, а я тут чужая и слишком простая для таких апартаментов.

Но обед, действительно, был не столь волнительным. Суэлиэль отвлекала меня от раздумий и смущения непринуждённой беседой. Вскоре я расслабилась и охотно отвечала на её вопросы о моей жизни и особенно об учёбе, посмеялась над моими приключениями на занятиях и задумалась над вывертами магии.

Вот интересно, а где обедал и ужинал зеленоглазка? Хотелось ещё разок его увидеть. Ну, просто так, чтобы убедиться, что он именно такой, каким мне показался. С этими мыслями я благополучно уснула.

— Доброе утро! — тихо сказала Суэлиэль, входя в комнату.

Утро было, действительно, добрым. Самое главное, я выспалась и, наконец-то, спало напряжение, что держало меня весь учебный год.

Сделав все утренние дела, и плотно позавтракав, отправилась следом за Суэлиэль в учебный класс, как оказалось, специально приготовленный для меня. Я уж было приготовилась к тому, что снова буду замучена уроками, но удивилась, во-первых, комната напоминала класс только отдаленно, во-вторых, урок начался с простой беседы, что мне больше нравится, что лучше получается. Суэлиэль попросила показать, что я уже умею. Сначала я показала воздушный вихрь, что получался лучше всего, потом огненные шарики, а в конце шарики водяные. Суэлиэль довольно улыбалась, подбадривая меня, отчего я заулыбалась в ответ. Ровно до тех пор, пока не распахнулась дверь в класс, и в неё не ворвался тот, о ком я думала перед сном.

Вид дракона был до нельзя возмущённый и до смешного потрёпанным. Чёрная коса растрёпана, словно по голове пронёсся смерч, одежда в нескольких местах прожжена и совершенно мокрая. Ясно, опять моя магия дала сбой. Вжав голову в плечи, ждала развязки. И она наступила.

— Ты чего сотворила, мелкая?! — начал возмущаться зеленоглазка.

— Я не виновата, оно само... — пискнула я.

— Мионель, девочка действительно не виновата, — примиряюще сказала Суэлиэль. — Вспомни себя, когда в тебе просыпался дракон.

— Ну, знаю, я шалил, но касалось это только меня.

— Ой, ли, сын?! К тому же, Иэллиана, девочка, со смешанной кровью. И ещё, присмотришь-ка, Мионель, к её ауре.

— Не может быть! — изумился дракон, а затем счастливо заулыбался.

— Только с уточнением не спеши, девочке пока не нужны лишние волнения, — строго сказала драконица.

Зеленоглазый, продолжая счастливо улыбаться, кивнул.

А я, похоже, опять чего-то не понимаю...

Дракон вышел, довольный, словно ему пообещали исполнить самое заветное желание. А мы с Суэлиэль продолжили урок. Она показала новое огненное заклинание, создание цветка из огня. Красиво так! С первого раза, конечно, ничего не получилось, но я очень хотела делать такую красоту, будет, чем девчонкам похвастаться.

Мне понадобилась целая неделя, чтобы получился цветок, хотя бы отдалённо напоминающий цветок Суэлиэль. Кроме огненной драконица учила меня и другим видам магии. Но я больше тяготела к воде и воздуху, не смотря на то, что огонь владела лучше. Суэлиэль хвалила меня за рвение, и совсем не огорчалась, если у меня что-то не получалось. Говорила ласково, что в следующий раз всё удастся, и я верила ей.

Самым сложным было научиться звать свою драконицу. Если честно, я никак не могла понять принцип зова. Вроде бы всё делала, как говорили, но результата ноль. Либо драконы

ошиблись, что во мне спит дракон, либо она у меня большая соня.

Самыми приятными моментами пребывания в долине стали дни, проведённые в обществе зеленоглазки. Он дарил мне цветы, вовлекал в небольшие шалости, рассказывал много интересного из жизни драконов. С Мионелем было легко, но иногда немного тревожно, когда я замечала его горящий взгляд. А ещё он постоянно стремился прикоснуться ко мне, для него это стало просто навязчивой идеей, кажется. Суэлиэль одёргивала сына, замечая его эту страсть, хотя и довольно улыбалась при этом. И чем больше пролетало дней с момента нашего знакомства, тем более часто зеленоглазка оказывался рядом, вызывая во мне бурю странных чувств, пугающих и до дрожи приятных. Я стала часто прятаться от Мионеля в саду, боясь проявления этих чувств.

Вот сижу сейчас в самом дальнем уголке, где ветви кустарника сплелись в низкую и очень узкую арку, в которую я с трудом протиснулась, оказавшись на небольшой полянке, огороженной со всех сторон кустарником. Надеюсь, здесь Мионель меня не найдёт.

Шорох поблизости заставил замереть. Минута, другая... И в моё убежище протиснулся огромный белоснежный сверх. Я довольно улыбнулась. Наконец-то, мне удастся поближе рассмотреть это чудо. Ой, хочу-хочу такого!

Протянула шаловливые руки к белоснежке. Ведь теперь рядом нет вредного синеглазки, чтобы меня остановить.

— Иди ко мне, красавчик. Какой же ты замечательный! — восхищалась я, стараясь расположить к себе сверха.

Сам же он сел и стал наклонять свою голову то в одну сторону, то в другую, заинтересованно поглядывая на меня. Я же задавалась мыслью, позволит ли он себя погладит или нет.

Подойдя практически в притык к сверху, я опустилась на колени и спросила.

— Можно?

Сверх тихонько рыкнул и сам потянул ко мне морду. Через минуту я блаженствовала, прикасаясь к самой шелковистой шёрстке.

— Саэль, ты где? — раздалось совсем рядом, и я опять затихла, боясь быть обнаруженной Мионелем.

В моё убежище просунулась голова дракона. Сначала его глаза уткнулись в белую шёрстку, а затем остановились на мне.

— Вот вы где! — заулыбался зеленоглазка, начав заползать в убежище.

— Здесь тесно, — пискнула я, но кто б меня послушал.

Дракон с трудом, но протиснулся.

— Иэллиэль, нам нигде тесно не будет...

Это я от него спряталась?! А теперь и улизнуть не получится, выход из этого уютного местечка загораживает Мионель и, как теперь понимаю, его сверх. Смущение горячей волной прокатилось по мне, окрашивая щеки красным. Мионель же счастливо и несколько озорно следил за мной. И молчал. Зелёные глаза вспыхивали огнём, восхищением и предвкушением.

Молчание затягивалось, а я не знала, что сказать или сделать. Мионель приблизился вплотную, вопросительно заглядывая в глаза. Уж не знаю, что он там нашёл, только вот через секунду его руки обнимали моё трепещущее тельце, а губы стремительно приближались к моим.

Зажмурила глаза, чтобы тут же распахнуть их от удивления. Изумительная нежность

поцелуя захватила меня.

— Такая сладкая, — прошептали губы Мионеля, на секунду оторвавшись от меня.

И снова поцелуй, но уже более властный, словно дракон ставил на меня свою печать. Руки Мионеля стискивали всё сильнее, и мне это нравилось, хоть и пугало невероятно. И вдруг всё исчезло: и Мионель, и все звуки, и все краски. Я потеряла сознание.

* * *

Не знаю, сколько не приходила в себя. Первым, что, как сквозь толщу воды, я услышала взволнованный голос Суэлиэль.

— Сын, вот что я тебе говорила?! Не торопись! Хочешь лишиться её, едва обретя?!

— Мам, я... — виновато, с болью в голосе произнёс Мионель.

— Что ж вы, драконы, все такие нетерпеливые?! Нужно дать девочке вырасти, расправить крылья, а они чего удумали?! Один замучил уроками, второй планы грандиозные строит, а третий, вообще, пристаиваниями одолел. Всё! Что хотите, делайте, а девочку в обиду я не дам. И с этого дня сама займусь её образованием. Отправлю учиться туда, где ваши загребушие ручки её не достанут.

— А если я пообещаю, по возможности, не приближаться к ней? — заискивающе произнёс Мионель.

— По возможности? — ехидно переспросила драконица. — Ну нет, сынок. Ты дашь мне клятву, что в течение двух лет, вообще, не будешь видеть её.

— Маа...

— Или так, или никак! — поставила точку в споре Суэлиэль.

Настала тишина. Потом раздался звук удалявшихся к двери шагов.

— Ну, вот и хорошо, вот и правильно, — еле слышно пробормотала женщина. — А с тобой братик и с тобой муженёк я ещё разберусь.

Суэлиэль вышла, а я лежала и думала над тем, что невольно услышала. Ясно, что говорили обо мне. С Мионелем ясно, такой же прилипала и нахал как синеглазка. Магистр? Хм, решил сделать из меня примерную зубрилку? Больше на сей счёт в голову ничего не происходило. Но вот что от меня понадобилось мужу Суэлиэль? И чего они все привязались с этим неожиданным драконством? Что в этом такого?

Поразмышляв ещё немного, я не заметила, как заснула.

* * *

С того дня, как я невольно подслушала этот разговор, прошла ещё неделя и скоро мне предстояло возвращаться в Академию. Правда, с помощью Суэлиэль мне удалось выпросить у магистра ещё неделю, чтобы повидаться с родными.

А вот Мионеля я больше не увидела. И пусть я была ещё немного обижена на его бессовестность, но скучала по его горящему зелёному взгляду и нежной улыбке.

В день отъезда все тепло со мной попрощались. И, уже отъехав на приличное расстояние от дома, мне почудился тоскливый рёв-вой какого-то большого существа.

Дома было тихо и привычно, и я отдохнула за неделю лучше, чем за месяц в долине.

Магистр всю неделю проживал в ближайшем городке, и, думаю, довольно «плодотворно», иначе как объяснить его довольную физиономию, когда он приехал забирать меня в Академию. Да они, похоже, все драконы — озабоченные. Я как-то намекнула в разговоре Суэлиэль на эту драконью черту, так она рассмеялась, сказав, что такое действительно имеет место быть. Правда, если дракон встречает свою айлине, то вся его озабоченность достаётся ей одной, а другие женщины перестают его интересовать.

Это ж жуть представить! Фу, отведите, боги, от такого счастья озабоченного...

По приезде меня встречали подружки с потока, сразу накинувшись с расспросами. Так, рассказала кое-что, но сокровенным делиться не стала, не настолько мы подруги, чтобы доверять им всё. Поделиться могла только с одним человеком, девушкой из соседней комнаты. За прошлый год только она была во все трудные минуты со мной, когда утешая, когда подбадривая. И как-то незаметно между нами стала крепнуть настоящая девичья дружба, что так редко встречается. Мы понимали с Лисиин друг друга с полуслова, смеялись над одними и теми же шутками. В чём-то были очень похожи друг с другом, а в чём-то отличались. Я была стремительной, всё куда-то спешила, торопилась, а Лисиин наоборот была совершенно неспешна, и таким образом мы дополняли друг друга.

К моей радости, подруга уже была в комнате, а потому, радостно обнявшись, принялись пересказывать друг другу, всё, что накопилось со дня нашего расставания.

Оказывается, подружка за лето встретила человека, который покориł её сердце. Я, конечно же, была счастлива за неё, но напомнила, что забывать об учёбе не стоит. Лисиин рассмеялась на это, заявив, что одно другому не мешает, и мне самой не мешало бы себе кого-нибудь найти, а то покроюсь плесенью со своими книгами и свитками. Но после рассказа о Мионеле заметила, что я дурочка.

Это ж надо, и эта туда же.

Следующие два года были по сравнению с первыми более веселыми, более спокойными, ну, в общем БОЛЕЕ.

Я ещё немного вытянулась, стала стройнее, Лисиин даже немного завидовала моей фигурке. Внешность тоже претерпела некоторые приятные изменения, и всё больше ребят заглядывались на меня. Только вот никто из них не тронул моё сердце, а ведь каких только красавчиков не было. Некоторые даже делали шаги к сближению, но как только кто-то из них начал проявлять свою симпатию, я начинала чувствовать странное раздражение, а изнутри словно волна рычания недовольного раздавалась. И ребята исчезали из поля зрения также быстро, как и возникали.

Так что сейчас, будучи двадцати годов от роду, я была не связана никакими отношениями, в отличие от всех знакомых девчонок. Иногда от этого было немного грустно, и потому я всё больше времени отдавала тем самым книгам и свиткам, коими меня так часто попрекала Лисиин.

Сейчас вся наша группа вместо каникул должна была отправиться на практику в Амарастан.

Амарастан — академия драконов. Да я куда угодно была готова ехать, но только не туда. Мало мне было в своё время двух озабоченных драконов, а в Амарастанской Академии из что грязи. И чего это магистр Эрлилиэль в этот раз ничего не предпринимает? То отгоняет от меня некоторых драконов, то теперь сам меня толкает в этот вертеп. Эх, чую, весёленькая практика предстоит.

Добирались конным ходом, даже порталами не пользовались, а жаль. И время бы

сэкономили, и нам здоровье бы сберегли. Так нет, и в дождь, и в жару прёмся вперёд по дороге уже целую неделю.

Даже развлечься нечем. Пытаемся поставить полог от дождя, но магистр, садист, то и дело проверяя его на прочность, разрушает с лёгкостью. И как итог, мы все мокрые и злые доезжаем до трактира.

Ввалившись в убогонькое на вид помещение, голодными глазами ищем хозяина, запахи-то идут по трактиру умопомрачительные. Быстренько рассевшись по свободным местам, а их было не так и много, стали ожидать, когда принесут еду, а сами с интересом оглядывали посетителей. Ну, скажу я, разнообразие невероятное, так и понятно, ведь заведение находится на перекрестье четырёх дорог.

Пока поглощала вкуснейшую еду, глаза так и бегали, останавливаясь то на одном посетителе, то на другом. И вдруг застыла, так и не донеся ложку ко рту. И как я забыла, что могу его встретить у Амарастана. Внутри стало тепло-тепло от ласкающего синего взгляда. А он стал ещё красивее и опаснее, наверняка кучу подружек имеет. Эта мысль, показалось, принесла разочарование и нотку боли. Синие глаза, неотрывно следившие за мной, полыхнули радостью и надеждой. А я смутилась, боясь, что дракон встанет и подойдёт ко мне. И что я скажу ему, как себя поведу? Но Румаэль не двинулся с места, лишь продолжая поедать меня глазами.

Я уже жалела, что мы заехали сюда на отдых, лучше бы я продолжала мокнуть под дождём, чем испытывала это странное чувство, что заставляло тело радоваться присутствию синеглазки.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Магистр Эрлилиэль, заметив Румаэля, лишь приподнял бровь, кивнул и стал разгонять нас по комнатам обсыхать и отдыхать. Завтра нам предстояло выехать пораньше, чтобы уже после полудня оказаться в Амарастанской Академии.

Лисиин, видя мою задумчивость, лишь пожимала плечами и не приставала с расспросами, зная, что когда я созрею, сама всё расскажу. Но я пока была не готова сама себе признаться, что безумно рада встрече с Румаэлем. Не знаю, что последует дальше, но сейчас увидеть его синий пристальный взгляд было равносильно встрече с чем-то очень родным и необходимым.

* * *

Утро было ну слишком ранним. За вчерашними размышлениями я провела полночи, а потому не выспалась. Завтрак не лез в горло, я лишь откусила пару раз хлеба с сыром, отчаянно позёвывая. Выходя на улицу, все недовольно бурчали. Дождь не прекращался, и нам предстояло снова мокнуть, магистр ведь, наверняка, опять будет проверять нас на умение ставить полог.

Сегодня была моя очередь ехать верхом. Лошадка оказалась покладистой, тихонько плелась за ведущим скакуном. Болтать не было настроения, и всё время тряслась где-то сбоку от повозок.

Задумавшись, я не сразу заметила, что вот уже с час уду и до сих пор сухая. Мокрые капли, словно встречая на своём пути препятствие, разлетались в стороны. Но я ведь не ставила полог, зная, что это бесполезно. Но тогда кто?

Озираясь по сторонам, пыталась выяснить, кто мне помогает, но головы большинства ребят были опущены под капюшонами. Странно. Магистр вряд ли будет оказывать мне такую услугу, выделяя из всех ребят. Тогда кто?

Так и не найдя ответа на этот вопрос, я комфортно, в отличие от других, добралась до места.

А Академии оказалось потрясающе красиво. И хоть в своей Академии меня всё устраивало, здесь я почувствовала родство с этим величественным зданием. Всё во мне жаждало учиться здесь.

Нашу весёлую толпу встретила небольшая делегация магистров. Наскоро поприветствовав, нас быстренько отправили в специальное общежитие для гостей, где мы могли переодеться и отдохнуть.

Где-то через час, за нами пришла красивая девушка, оказавшаяся студенткой, как и мы, четвёртого курса, позвавшая нас на полдник.

Активно жуя, мы рассматривали местных студиусов, а они с не меньшим интересом нас, особенно парни. Наши мальчики тут же ощерились, чувствуя нехилую конкуренцию, и в то же время надеялись, что их чувства уже давно прошли все проверки и достаточно крепки, чтобы их испытывали такие красавчики-драконы.

А разнообразие драконов было действительно велико, на все девичьи вкусы. Лисиин тихонько заметила, что раз уж отношения завязать не можем, так хоть эстетический вкус к красоте удовлетворим.

Вот сидим и удовлетворяем.

Про меж лопаток зачесалось, словно чей-то взгляд прожигал спину. Обернулась. Мионель. Мионель? Мионель!!! Ух, ты! Он что здесь делает?

Мионель счастливо улыбался, глядя на мою недоумённую физиономию, а потом послал воздушный поцелуй. Я хихикнула и смущённо зарделась. Лисиин догадливо хмыкнула.

— Он?

— Да, — шепнула я.

— Ум, конфетка. Хватай, пока кто не прикарманил.

— Да ну тебя, — фыркнула я. — Нужна я ему.

— Ну, судя по взглядам, что он кидает на тебя, очень даже нужна. И вот только попробуй хотя бы не дать ему шанс, я на тебя обижусь.

Да попробовать-то я бы не прочь, только получится ли. Одно дело встречаться с ним в долине, а другое дело здесь, где полно красивых девушек.

Румаэль.

Я не поверил, когда увидел ЕЁ. Вошла в дверь трактира, недовольно морща носик, мокрая, как цыплёнок под дождём, и до умопомрачения милая. Хотелось подбежать, подхватить мою девочку на руки и кружить, кружить. Иэллиана подросла и стала настолько привлекательна, что многие её однокурсники заглядывались, я видел их плотоядные взгляды, только малышка ничего не замечала, продолжая работать ложкой.

Хм, и почему дядя не сказал, что моя девочка будет среди практикантов. Помнится когда-то он, не раздумывая, спровадил меня в Амарастан, дабы оградить Иэллиану от моего чрезмерного интереса. Что изменилось теперь?

Неожиданно я увидел, что малышка поймала мой взгляд, удивилась. И, кажется, обрадовалась?! Ура! Я не совсем безразличен ей...

В эйфории пролетел весь вечер. А утром я упросил дядю сопровождать ребят до Академии. Устроился так, чтобы Иэллиана меня не увидела. И стал наблюдать.

Увидев её недовольное личико, устремлённое сначала к небу, а потом на дядю, еле слышно рассмеялся. Да, зная дядю, могу предположить, что снова ожидает ребят. Только вот свою девочку я в обиду не дам, ей не хватало ещё простудиться и заболеть. Быстренько наколдовал довольно приличный полог и на Иэллиану теперь ни одна капля не упадёт.

О, а вот и пакость магистра. Заметил, что полог для Иэллианы сделал я, и пытается скинуть его.

Поддерживать полог становилось всё труднее, пришлось свернуть свой полог. Ничего, подумаешь, немного помокну, зато девочка доедет сухой.

Смешно было видеть её удивлённое личико, когда Иэллиана поняла, что кто-то ей помогает.

* * *

Так не хотелось хоть на минуту упускать малышку из виду, но надо дать себе отдых. Дядина вредность стоила большой потерей сил, ну, да ничего, зато и малышке помог, и потренировался. Думаю, дядя оценит, хоть и устроит выволочку, за то, что вмешался в воспитательный момент.

Наскоро помывшись, поел и завалился спать, ведь сон лучше всего восполнит силы. Тем более что завтра занятия только у младших курсов, наши начнутся послезавтра.

Но мечта подольше поваляться с утра была нарушена появлением лучшего друга. Хм, а что это с ним? Глаза горят, улыбка не сходит с лица. Что за счастье такое ему привалило?! А ведь ходил два года, как в воду опущенный, забыв про все развлечения. Да и на девчонок, как и я, совсем внимания не обращал. Тоже ждёт свою айлине. Здорово, что мы, два лучших друга, оба встретили свою половинку. Я так рад за него. Интересно будет взглянуть на его суженую. Думаю, это будет замечательная девушка. Хотя для меня лучше моей Иэллианы никого нет.

— Румаэль, она здесь! Наконец-то, я её увижу! И вас обязательно познакомлю. Я так

люблю её, что даже в груди больно. Два года, два ненавистных года я был оторван от неё. Теперь никто и ничто не разлучат нас.

Меня тоже никто не разлучит с моей малышкой...

— Знаешь, когда мать запретила мне видаться с моей девочкой, я думал не перенесу этого, словно из груди вырвали что-то родное. И лишь надежда, что эти два года пройдут и я снова увижу её, поддерживали, не давали сломаться крыльям моей души. Если что-то или кто-то заберут ЕЁ, я не смогу больше подняться в небо, не смогу дышать без неё.

Эх, друг, мои мысли созвучны твоим. Я тоже не смогу без Иэллиэль.

— Ну, вставай скорее, соня, я покажу её тебе.

А я потом покажу тебе свою единственную. Я был наполнен счастьем за себя и за друга, нет, даже скорее брата. Разве может быть столько счастья сразу?!

Боги, за что??? Разве может быть столько горя сразу?! Почему? Что делать? Моя Иэллиэль, моя единственная, айлине, любимая оказалась и айлине друга...

— Правда, она красавица? — восхищался Мионель, указывая на Иэллиэль, сидящую у столовой в компании своих подружек.

Я кивнул.

— Ну, ты что, не рад за меня? Чего ты кислый такой? Или она тебе не понравилась? Ведь прекрасна? — тараторил Мионель, не замечая, как каждым словом, каждым взглядом причиняет мне невыносимую боль.

* * *

Иэллиана.

Я растерянно смотрела на двух драконов, что запали мне в душу. Зелень глаз одного и синева глаз другого заставляли чаще биться сердце. Но чего ждать от нашей встречи? Как мне вести себя с ними? У кого спросить совета? Лисиин? Она любит меня и не посоветует плохого. Хорошо, сегодня всё обсудим, а пока будем себя вести, словно ничего не произошло.

— Привет, цветочек! — раздалось над ухом.

Вскинула глаза. Они что приклеены друг к другу? Ещё бы за ручки взялись. Недоброглянула на драконов. Мионель задорно улыбался, а вот в глазах Румаэля я заметила отголосок мелькнувшей, но быстро истаявшей боли, и его глаза с ноткой холодности воззрились на меня. А этому-то я что сделала?

— Румаэль, позволь представить тебе мою Иэллиану.

— И вовсе не твою, — с чего-то разозлилась я. — К тому же этого субъекта я знаю.

Мионель вопросительно взглянул на Румаэля.

— Правда?

— Ну, да, имел сомнительное удовольствие познакомиться с данной особой, — выдавил из себя синеглазка.

Нет, ну, надо?! То целоваться при прощании лез, а теперь брезгуем?! Мало я этому гаду напакостила в своё время. Небось, и подружку себе здесь завёл, а может и не одну? Вот, прям, бесит он меня.

— Ну, и чего вам надо? — грубо ответила, не сумев подавить в себе раздражение.

— Цветочек, я обидел тебя чем-то? — встревоженно спросил Мионель.

— Прости, голова разболелась, а тут вы...

— Не вижу связи, — встрял Румаэль.

— Слушайте, поздоровались? Отдали дань вежливости? Вот и идите, куда шли, и дайте спокойно поесть.

— Иэллиана, зачем ты так? — обиделся Мионель.

— А твоя подружка — злючка, — ядовито ухмыльнулся синеглазка, отходя от меня вместе с Мионелем.

И вовсе я не злючка, просто не готова видеть их обоих вот так рядом, понимая с большой очевидностью, что два этих дракона очень дороги друг другу. Друзья? Да, пожалуй. И что делать мне?

Фу, ты! Я уже считаю их своими?! Обоих?! Со мной что-то не то? Не-не-не! Всё, над выкинуть обоих из головы. Меньше проблем будет.

Но проблем, как выяснилось опытным путём, стало только больше.

И первая свалилась на меня на следующий же день. Ну, вот знала же, что моя магия рядом с этими двумя драконами ведёт себя совершенно непредсказуемо, но чтобы настолько?!

Всё началось, как всегда, буднично. Пришла на первое полевое задание, где нужно было соединить воедино два заклинания: щита и отторжения от себя врагов. Местные студенты взирали на нас несколько свысока. Ну, да, где уж нам сравниться с драконами! Но ребята не унывали, а с нетерпением ожидали, когда дойдёт очередь до меня. Ведь все вдруг вспомнили и моё прозвище с первого курса «Ниточка», и что происходило с моей магией, когда в Академии был Румаэль. Теперь же, застав его в Амарастане, все были в предвкушении развлечения.

Когда местный магистр махнул в мою сторону, мол, можешь начинать, я внутренне приготовилась к неизбежному.

Щит удался на славу, мощный, но почему-то искрящийся. Отторгающий эффект почувствовали все: и наши ребята, повалившиеся, как подкошенные, на траву, и местные дракончики, начавшие заваливаться следом за нашими, и магистр, так не к стати оказавшийся ко мне ближе всех, его, вообще подкинуло вверх метра на полтора. Хорошо ещё, что магистр был достаточно опытным, чтобы удержаться в воздухе и спокойно опуститься вниз. Правда, взгляд он мне при этом подарил настолько обнадеживающий, что я стала строить планы, куда бы по-быстрому сховаться.

Но то, что случилось дальше, вызвало во мне желание не только спрятаться, а вообще под землю провалиться. Неожиданно рядом полыхнули две точки портала, из которых вывалились совершенно неадекватные Румаэль и Мионель. Почему неадекватные? А как ещё объяснить их действия?! Румаэль впился страстным поцелуем мне в губы, а Мионель пытался оставить на шее засос. При этом шаловливые ручки обоих пытались залезть под рубашку и добраться до верхних «девяносто».

Сказать, что обалдели все, значит не сказать ничего.

Первым опомнился магистр, одним взмахом отменяя моё «экстремальное» заклинание, при этом с интересом глянув на меня. Вторыми отмерли все ребятки, и гнусенько заржали. Ну, и напоследок, пришла в себя ненормальная парочка. Сначала в глазах обоих появилось осмысленное выражение, потом щёки слегка окрасило румянцем, а в довершение Мионель

подозрительно воззрился на друга, неожиданно опустившего виноватый взгляд.

— Поговорим? — предложил Мионель, Румаэль обречённо кивнул.

И портал унёс обоих драконов.

А я? Мне что прикажете делать?! Напакостили, и свалили! А я принимай позор! Вот... ящерицы крылатые...

Совершенно злая, сопровождаемая вслед смешками, шла на следующее занятие. Видимо магистр-водник почувствовал моё настроение, не став вызывать для демонстрации умений, ну, а, может, и кто-нибудь уже успел растрепать ему о произошедшем, у драконов это быстро происходит. Ну, да, сплетники ещё те. Сегодня ладно, это на руку, а то не знаю, чего бы ещё натворила в столь «прекрасном» настроении.

За два часа немного успокоилась, но вот жуткая обида на «милых» дракончиков осталась. Ах руки чесались прибить обоих. И, да, опять придётся контролировать магию, и съезжать по оценкам.

По дороге на обед меня попытались перехватить. А вот это зря! Мой воинственный настрой никуда не делся. А потому запустив в каждого из драконов по нехилой предупреждающей молнии, гордо прошествовала мимо недоумевающих недоумков. К тому же ещё каких! Стоят, и на морде ни капли раскаяния, да они, вообще, наверняка не поняли, в чём дело. Но это их проблемы. Пусть хоть разок воспользуются мозгами.

Со злости наелась до икания. Лисиин ободряюще улыбалась и старалась хоть как-то подбодрить. Кстати, у неё это всегда неплохо выходило, но не в этот раз, когда мерзкие рожи двух драконов за соседним столом были повёрнуты в мою сторону. Я лишь пару раз раздражённо глянула на них, забрала недоеденную булочку и покинула столовую.

Второй раз драконы пытались приблизиться после занятий, поджидая под дверью класса.

— Цветочек, — начал было Мионель.

— Пошли нафиг! — огрызнулась я и припустила за Лисиин.

Не смотря на злость и раздражение заснула я быстро и спала сладко-сладко.

Утро началось с привычного нежелания вставать. Лисиин уже поднялась, сидела на подоконнике, заплетая косу.

— Что будешь делать? — спросила она, заметив моё пробуждение.

— Если б я знала, — тяжело вздохнула я, зарываясь носом в подушку.

— Кого выберешь, ведь, похоже оба на тебя претендуют?

— Ни одного. Они меня просто бесят.

— погоди, ещё делить начнут.

— Упаси, боги, — вздрогнула от представшей перспективы.

— Мне вчера ребята сказали, что если дракон находит свою айлине, то уже никогда её не отпустит. А если ты их айлине?

— Ещё чего! Тут и от одного бежать бы пришлось долго и далеко, а... Слушай, а бывает, что у айлине сразу два дракона?

— Не знаю, — задумалась подруга. — Надо бы у кого спросить.

— И как ты это себе представляешь?! Эти ящерицы всё в секрете держат. Да и к тому же сразу поймут, что спрашиваем не просто так. А если эти два узнают, ещё на свой счёт примут.

— Даааа, — задумчиво протянула Лисиин. — Тогда от них точно не отвертишься. Ладно, что-нибудь придумаем.

Выходя из общежития, оглядывалась как партизанка. Но засады не было к моему облегчению. И день прошёл относительно спокойно. Почему относительно? А потому, что не отпускало чувство, что за мной постоянно наблюдают и что-то готовят.

Неделя прошла в постоянном ожидании неизбежного.

Нервозность просто зашкаливала. И за это я поплатилась штрафным наказанием. Нечаянно облила магистра-водника наколдованной водичкой, и вот теперь должна убрать класс после безобразий первокурсников.

И как только умудрились так всё изгвоздать. Мне ж тут до утра не управиться, а магичить нельзя, велено всё ручками.

Полтора часа мытарств проблему решили лишь на половину. Устало попятилась к стулу, специально поставленному в двух шагах от меня, пристрою пятую точку хоть минут на пять. Но попа вместо деревянного сидения оказалась на чём-то уж слишком сильно напоминавшем человеческие колени. Я взвизгнула, попытавшись вскочить, но сильные руки ухватили за талию, не позволив мне этого.

— Цветочек, это я, — довольно хмыкнул Мионель.

— Пусти, — пыхла я, всё одно пытаюсь вырваться.

— Румаэль, наша девочка всё ещё дуется.

— Хм, надо что-то с этим делать, — ответил синеглазка, выходя из-за спины сидящего Мионеля. — Как думаешь, поцелуй поможет?

— Нет! — пискнула я, понимая, что крупно попала.

— Попробуем, — одновременно со мной сказал Мионель.

Руки дракона нежно, но сильно держали меня, а Румаэль опустившись на одно колено, обхватил моё лицо большими ладонями и впился в губы страстным поцелуем. Что-что, а целоваться этот гад умел, да так, что у меня все мозги напрочь снесло, иначе, как объяснить, что мои руки тут же вцепились в его шикарную шевелюру, дабы ни на секунду не оторваться от дракона.

Мионель тоже времени не терял. Его горячий язык выводил узоры на моей шее, а руки по хозяйски расположились на моей груди, всё сильнее лаская её через ткань платья.

Из вихря удовольствия меня вырвал странный звук, похожий на протяжный стон. О, боги, это ведь мой стон! Я замерла. Драконы тут же заметили моё состояние, глянули друг на друга, вздохнули и выпустили из своего нежного плена.

Я вскочила, гневно раздувая ноздри.

— Вы... вы... совсем с ума сошли? — пыхла, как ёжик, при этом пятясь к двери.

— Да, маленькая, — улыбнулся Румаэль, не делая и шага, чтобы приблизиться.

— Ты наша, цветочек, привыкай, — улыбнулся следом Мионель.

— Что?! Вы чего это придумали, психи?! — вспыхнула я, наконец-то ощутив спиной спасительную дверь.

Румаэль мгновенно оказался рядом. Прижал всем своим большим телом меня к двери и серьёзно заметил.

— Ты — наша пара, наша айлине. И всё очень серьёзно.

Румаэль чуть отодвинулся, чтобы в меня вжалось ещё одно тело.

— Ты нужна нам, а мы тебе.

— А вот и нет! Вы мне на фиг не нужны! И вы ошибаетесь, я никакая не айлине...

Румаэль вздохнул.

— В этом драконы никогда не ошибаются. Скоро твоя драконица окончательно

проснётся, и ты сама нас от себя не отпустишь.

— Иэллиана, поверь, это так и есть, — добавил Мионель.

— Ну, конечно, и для меня специально вас двое. Вы как себе это представляете?!

— Замечательно представляем, — хмыкнул Румаэль.

— Вот, мама скоро меня навещать приедет, у неё и поинтересуйся, как это может быть.

— Хорошо, только сейчас пустите...

— Отпустим? — спросил Мионель, весело глядя на Румаэля.

— Сначала поцелуй, — шепнул тот.

Этому всё мало?!

— Эм, сначала я, — тоже шепнул Мионель, и тут же впился в мои губы, приоткрывшиеся в удивлении от наглого поведения драконов.

Ох, как внутри сладко стало! И словно кто-то довольно урчал внутри. А когда одни губы сменили другие, почувствовала, как слабеют колени, и всё тело охватывает пожар.

Но неожиданно... всё закончилось. Как закончилось?! Мне мало!!! О, боги, неужели это я?!

Оттолкнув довольно ухмыляющиеся рожи, наконец-то, выпорхнула за дверь. И пусть завтра будет выговор за недоделанное задание, зато скроюсь от слишком деловых драконов.

* * *

Мионель.

Когда я неожиданно понял, что Иэллиэль является айлине и моего друга, ревность и злость полыхнули в душе, но лишь на мгновение, заменившись на восторг и радость. С малых лет Румаэль был мне больше чем другом, я считал его старшим братом. Хотя каким старшим, верь разница меж нами была немногим более полугода. Наши родители тоже были близки друг другу, словно родные, хотя не имели и капли родственной крови. Даже смеялись иногда, что если бы с одной стороны была девочка, она непременно стала бы айлине другой стороны.

А теперь наша малышка объединит две семьи, как они когда-то мечтали.

Ещё больше восхитило и в то же время немного разозлило идиотское желание Румаэля уйти в сторону, дабы сделать счастливым Иэллиану и меня. Действительно, идиот! Словно я не знаю, как страдает дракон без своей пары. Да и не выдержал бы он долго, видя девочку так близко и не имея возможности прикоснуться. Вначале я даже хотел проверить его выдержку, но всего лишь один раз заглянув в его глаза, полыхнувшие такой болью, сразу отбросил эту дурацкую идею.

И главный аргумент Румаэля о том, что не может у айлине быть два лиане, тоже оспорил, приведя парочку исторических примеров. Заметил даже, что иногда лиане могло быть и больше чем два. И вот что странно, кроме первого раза, в душе не возникало и капли ревности по отношению к Румаэлю, как к сопернику. Словно мой дракон был даже рад такому положению вещей, хотя он ведь давно принял дракона Румаэля, как свою семью.

Друга, похоже, обуревали те же чувства и мысли. Печаль истаивала в его глазах по мере нашего разговора, заменяясь на восторг и неуёмную радость.

Ха, и он первым предложил скорее пойти увидеть нашу малышку. Только вот встреча

вышла несколько не однозначной. Иэллиана запустила в нас по нехилой молнии, я даже сначала не понял, в честь чего такой приём. Румаэль оказался более сообразительным, обозвав нас обоих крестинами. И ведь прав, мы не извинились за несколько несдержанное поведение на полигоне. Правда, оправданием нам служило то, что в тот момент нами двигали лишь вырвавшиеся инстинкты драконов, почуявших призыв своей самочки.

И тем не менее, извиниться стоило. И потому дождались окончания занятий у Иэллианы под дверью класса. Но малышка обиду не растеряла, и послала нас подальше.

Пришлось выжидать неделю, чтобы обида хоть немного приутихла, при этом следуя за нашей девочкой всюду, стараясь как меньше попадаться на глаза.

Сегодня выяснили, что Иэллиана, в общем-то, больше по нашей вине заслужила штрафное задание. Решили помочь. Только всё вышло несколько не так, как ожидалось.

Тихонько пробравшись в класс, присел на удобно подвернувшийся стул, пока Румаэль едва слышно закрывал дверь. Неожиданно Иэллиана попятилась и, не глядя, плюхнулась мне на колени. Тут же попыталась вырваться, только я то не такой дурак, чтобы упускать такую сладкую добычу.

— Румаэль, наша девочка всё ещё дуется, — сказал я.

— Хм, надо что-то с этим делать, — ответил Румаэль, выходя из-за моей спины. — Как думаешь, поцелуй поможет?

— Нет! — пискнула малышка.

— Попробуем, — одновременно с ней сказал я.

А дальше началось какое-то безумие. Мы нежно касались своей девочки, а поцелуи были столь сладки, что пришлось немного притормозить, иначе всё могло пойти слишком далеко, да и малышка не была готова к осознанию того, что мы оба её половинки. Ну, да у нас есть время, чтобы она привыкла к этой мысли, а мы постараемся ей в этом помочь.

Правда, Румаэль, перестраховщик, предложил делать это не спеша, приручать к нам малышку постепенно. Я согласился, только вот боюсь, хватит ли драконьего терпенья.

* * *

Иэллиана.

Я влетела в комнату с таким растерянным видом, что Лисиин всполошилась. Прыгнув на постель, я зарылась в подушку, пытаюсь унять сумасшедшее сердцебиение.

— Иэллианочка, что с тобой? Что случилось? Это эти два драконища?

Я угукнула.

— Что они сделали? Они тебя обидели? Идём скорее к директору, пусть их накажут!

Я, наконец-то, оторвала от подушки лицо, и Лисиин увидела мою, по дурацки счастливо улыбающуюся, физиономию.

— Ну, рассказывай, не томи.

Я и рассказала.

— Два?

— Угу.

— И тебе оба нужны?

— Ага.

— Здорово!

— Только вот я не уверена, что сейчас им что-то большее кроме, ну, ты знаешь чего, нужно.

— И что делать? Судя по твоему рассказу, тебе всё понравилось.

Я смутилась, но Лисиин была права, мне всё не просто нравилось, я жаждала этого. Только хотелось, чтобы вихрь удовольствия, что дарили мне драконы, сопровождался и другим чувством, идущим из самого сердца.

— Слушай, а давай попробуем подслушать, что они о тебе говорят, — предложила Лисиин. — Это, конечно, не лучшая идея, но...

— Но она имеет место быть, — продолжила я.

Только надо было продумать, как всё осуществить. Подружка, очень кстати, вспомнила, что через два дня всех отпускают в город на праздник огней, ну, и, наверняка, все завалятся в трактир. Там напьются и пойдут трепать языком.

Пьяный трёп не лучшее, что хотелось бы слушать, но, как говориться, что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. Мы и план, как проникнуть в трактир, придумали. Лисиин и девчонок на эту операцию подговорила, типа, готовим розыгрыш. Мне же предстояло эти два дня всеми силами избегать моих не в меру активных дракончиков.

День «Х» настал, вернее вечер, так как весь день я пряталась от синеглазки и зеленоглазки, где только можно. И мне это пока удавалось. Лисиин рассказала, какие у них были лица, когда она в очередной раз сказала им, что меня нет в комнате. Даже собирались сами в этом удостовериться, но Лисиин стояла как скала, да ещё и пригрозила, что пожалуется директору, если они всё же проникнут в комнату.

Едва недовольные драконы ушли, я вылезла из ванной комнаты, и мы быстренько засобирались «на дело».

Проникнуть в трактир оказалось до смешного легко. Напялили штаны, одели плащики понезаметнее, и вот уже сидим в самом тёмном уголке, стараясь не привлекать внимания.

Спустя полчаса, наконец, появились мои драконы, и, УРА! сели за ближайший к нам столик. Говорили они очень тихо, так что в гвалте, что стоял в трактире, подслушать их было бы нереально, если бы не одно но. Лисиин где-то добыла раковину антира, славящуюся тем, что при направленной на неё магии, она становилась отличным проводником звука. Проще говоря, эта раковина, просто находка для шпиона.

Я тут же воспользовалась столь редкой, но полезной вещью.

— ... так и будем бегать за ней? — приглушённо донеслось из раковины.

— А ты, что предлагаешь? Наши отцы-то с матерями не церемонились. В Башню, и пока нас не родили, оттуда их не выпускали, — ответил Мионель.

— Ну, да, а потом пару лет вымаливали у них прощения, — парировал Румаэль.

— Но, если мы продолжим ходить вокруг и около, я сорвусь и сделаю какую-нибудь глупость. Мой дракон просто сходит с ума, чувствуя рядом свою драконицу и не имея возможности соединиться с ней.

— Тебе нужно быть терпеливее...

— Да ладно, — прервал Мионель. — А то я не вижу, что с тобой происходит то же самое.

— И что ты предлагаешь?

— Ну, можно скинуть напряжение, как обычно...

Так, а это они ещё о чём? Я напряглась.

— Думаешь, стоит? — шепнул Румаэль.

— Ты посмотри, сколько здесь симпатичных девочек, есть из кого выбрать, — ответил Мионель.

Вот кобели! А я ещё целовалась с ними.

— Посмотри. Вот та, чёрненькая, вроде ничего?! — спросил Румаэль.

Мионель посмотрел в сторону стойки, я глянула следом. Девчонка, действительно, была симпатичной, уж, всяко, симпатичнее меня. Я разозлилась, внутри же полыхнуло ревностью.

Мионель махнул рукой красотке, и она, виляя бёдрами и улыбаясь во весь рот, приблизилась к столику драконов.

— Что такая лапа, скушает одна? — спросил Мионель и похлопал на местечко между собой и Румаэлем.

— О, мальчики, — пропела черноволоска, плюхаясь на указанное место, — я, думаю, вы составите мне компанию на вечер, а может и дольше?

— Такая красотка порадует любого мужчину, — хмыкнул Румаэль, протягивая руки к

телу девицы.

Я как замороженная смотрела на руку дракона, по хозяйски обнявшую талию девицы. С другой стороны расположилась рука Мионеля.

— Лисиин, — прошептала я, едва сдерживая слёзы, — думаю, я видела и слышала достаточно. Идём.

Серой тенью мы покинули трактир.

* * *

Румаэль.

— Мионель, а мы не переборщили? Она ведь может обидеться.

— Ей на пользу немного нас поревновать, — отмахнулся Мионель.

— Мио, — став вдруг серьёзной, прошипела наша черноволосая красавица, — ты куда опять меня втравил?

— Ами, этот дурак втравил нас обоих в неприятности, а я как всегда пошёл у него на поводу, — сказал я, сокрушённо качая головой.

— Так, давайте-ка поподробнее, — нахмурилась Амира.

Ну, мы и рассказали об обретении своей айлине, о том, как она нас избегает, и об идее заставить малышку нас немного приревновать.

— Ох, и идиоты же вы! — выдохнула Амира.

Я насторожился.

— Когда же вы ума наберётесь? Она ж вас теперь и близко к себе не подпустит. И поделом вам! Это ж надо было додуматься?! Она ещё крыльев не обрела, девчонка совсем, а вы ей проверки устраивать?!

— Да что такого то? — раздражённо бросил Мионель, чувствуя, что происходит не совсем то, что задумывалось.

— А ты представь, что бы ты стал делать, если бы увидел девочку в похожей ситуации.

Я посмотрел на Мионеля, на минуту задумавшегося. Из его груди вырвалось рычание, и я вдруг тоже представил, как рука чужака касается моей девочки. Всё во мне взбунтовалось, ревнивое рычание стало набирать обороты.

— Вот вам и ответ, — бросила Амира. — Что делать будете теперь, умники?

* * *

Иэллиана.

— Мерзкие, гадкие ящерицы! Кобелюки! Я тут их... а... они... — всхлипывала я на плече Лисиин.

— Илли, ну, не надо. Ну, подумаешь, других найдём, и получше этих, — всхлипывала рядом подруга.

— Мне других не надооо... они МОИ...

Раздавшийся стук в дверь, заставил нас замереть.

— Кто? — рявкнула я.

— Ээм, цветочек, выйди.

О, как! Мионель! Придушу гада.

— А вы кто такой? — бросила зло.

— Цветочек, ну, выйди.

— Здесь таких нет!

— Проваливай, кобелюка! — вырвалось против воли.

— Маленькая, мы тебе всё объясним.

О, а вот и второй... тем лучше, не надо повторять по два раза.

— Объясняю один раз. ВЫ МНЕ нафиг НЕ НУЖНЫ!

— Но послушай...

— Проваливайте ОБА!

Ой, кажется у меня истерика начинается. Допекли идиоты.

За дверью наступила подозрительная тишина. Лисиин подкралась к двери, прислушалась.

— Никого, — шепнула, кивнув.

Всю ночь я промаялась без сна. Было жутко больно и обидно. Сами шептали, что единственная, что никого другого не надо, а потом эта гадкая сцена в трактире.

Внутри кто-то шипел и порывивал. И меж лопаток жутко цапалось. Даже вставать пришлось. Чтобы хоть немного унять зуд, потёрлась спиной о косяк.

Да что ж такое?! Теперь ещё и в носу свербит. Пчхи! Вот, кажется, простыть когда-то успела. Ну, похоже, и голова горячая, хм, и знобит.

Тело поколачивало мелкой дрожью. Когда встала Лисиин, я лишь начала подрёмывать.

— Илли, ты чего? — озабоченно спросила подруга.

В ответ я громко чихнула.

— Так, я на занятия, а ты дуй к лекарям, нечего тут сопли распускать.

Я, кряхтя, как старушка, выползла из постели и стала с помощью Лисиин собираться. В носу першило до невозможности.

Распахнув дверь, Лисиин застыла.

— Ты чего? — удивилась я, но когда подошла ближе, застыла рядом с ней.

Весь коридор перед нашей дверью был усыпан всевозможными цветами. Красотища!!!

Только, ой, снова чихать хочется. Похоже, это великолепие вызвало у меня цветочную непереносимость. Зажав нос, я прогундосила.

— Лисси, раздай цветы девчонкам, что зря добру пропадать.

В лекарской обрадовали тем, что я, действительно, простыла. Но к этому прибавилось то, что во мне слишком быстро развивался дракон, отсюда некоторая нервозность, и, да, цветочная непереносимость. Могут наблюдаться и другие странности, и к этому я должна быть готова.

А ещё меня поразило, что местные целительницы, все поголовно, широко улыбались, радовались моей просыпающейся драконицы, как дети. Видя мою недоумевающую мордашку, пояснили, что каждая драконица бесценна, а мне предстоит стать айлине сразу двух драконов, повезло. Повезло?! Вот уж здесь я с ними полностью не согласна. И ведь кто-то доложил о моих отношениях с драконьей парочкой.

Повозмущалась от души, что эти дегенераты мне на фиг не нужны, на что лекарки дружно, и с какой-то лишь им понятной загадочностью, рассмеялись. Потом, правда,

согласились, что немного помучить дракончиков не помешает. Даже несколько советов дали. Если все драконицы такие, то я рада, что тоже стану одной из них.

Меня оставили на три дня в лекарской в отдельной комнате, дабы никто не мешал спокойно выздоравливать. Местные студенты, видимо, отличались отменным здоровьем, раз у лекарей было так мало пациентов. Вернее всего пятеро, и то, в основном ребята, приехавшие на практику из других академий. Да и мне было сказано, что заболела я, только из-за того, что происходят изменения в организме, от того он и ослаблен для всяких болячек.

Ну, и ладно, зато отосплюсь и отдохну от ненормальной парочки. Мечта!

Но, как и всегда, мои мечты осуществлялись в точности до наоборот.

Наглотавшись всяческих полезных зелий, наболтавшись в лекарками за день под завязку, к вечеру глаза слипались. Бороться со сном не имело смысла, и я, довольно вздохнув, прикрыла глазки.

Чтобы через мгновение широко их распахнуть, от того, что в проскрипевшее от открытия окно кто-то пытался влезть. Сначала хотела было испугаться, но услышав шёпот знакомых голосов, даже приоткрыла рот в удивлении от наглости двух отдельных личностей.

— Тихо. Поосторожнее можешь?

О, Мионель!

— Сам тише, твой шёпот разве что глухой не услышал...

И Румаэль здесь!

Ну-ну, пожалуй, притворюсь спящей и послушаю, до чего эти «господа» додумались.

От окна послышался звук, характерный для мягкого прыжка, за ним ещё один.

— Рум, посмотри, никого нет за дверью?

— Не стоит, я всех усыпил качественно, часа два мы в безопасности. Посмотри, что с малышкой.

— Спит. У неё и правда небольшая простуда.

Кровать немного прогнулась под тяжестью двух незапланированных тел. Моего лица коснулась горячая ладонь Мионеля. Как я это узнала? Почувствовала как-то, не знаю, просто, я в этом была полностью уверена. Затем его губы коснулись лба, виска, а затем уж слишком по хозяйски губ.

Я не сдержалась и возмущённо пискнула, раскрыв глаза. И тут же встретила с взглядом зелёных глаз, с нежностью и иронией смотрящих в мои.

— Не спишь? А мы к тебе.

Румаэль подвинул Мионеля, низко наклонившись к моему лицу.

— Я соскучился, Ниточка, — прошептал он и склонился ещё ниже, с явным намерением поцеловать.

Мне, конечно, тоже хотелось поцелуя до жути, до нетерпения и покалывания в кончиках пальцев, но обида и злость так и не утихла, а потому я резко вскинула руки и попыталась оттолкнуть от себя нахального синеглазку.

— Проваливайте, — пыхтела я, прилагая все силы, чтобы спихнуть хоть одного дракона с кровати, но куда там моими слабыми ручками такие тушки хоть на дюйм сдвинуть.

Румаэль ехидно прищурился и, перекатившись через меня, оказался за спиной, развалившись, как на своей кровати. Да я так сама с этой кровати скачусь! Хотя, нет. Это зеленоглазое чудовище пристроился с другой стороны. Стало сразу жарко и... тревожно. Что ещё ждать от двух неадекватных драконов?

А эти неадекватные с какой-то жадностью вглядывались в меня и почему-то очень

часто облизывали свои губы. Я не могла оторвать взгляда от этого зрелища.

— Цветочек, мы должны объяснить тебе, что произошло в трактире, — начал Мионель, Румаэль в это время уткнулся носом мне в шею и дышал всё чаще.

— Я видела достаточно, — фыркнула и попыталась отстраниться от Румаэля, язык которого творил с моей шеей сущее безобразие.

— Ты всё не так поняла. Та девушка — сестра Румаэля. Мы узнали, что ты решила подслушать наш разговор, ну и придумали эту дурацкую затею.

И чего он хотел этим признанием?! Хрен редьки не слаще! Они, значит, из меня дурочку решили сделать?! Хотя, дура и есть, раз до сих пор не настучала обоим по дурным головам.

— Проваливайте отсюда! Я сейчас кричать буду.

— Неа, не будешь, — хмыкнул Румаэль.

— Почему? Я вам по... ммм...

Едва зародившийся крик заглушили впившиеся в меня губы Мионеля. Ну, зачем делать это так сладко?! Мионель оторвался от меня с таким довольным видом, что руки зачесались от желания съездить ему по физиономии. Только руки были в плену его рук.

— Да ты просто...

— Моя очередь, — мурлыкнул Румаэль, врываясь горячим языком в приоткрывшийся рот.

Следующий час стал для меня испытанием. Все попытки вырваться или позвать на помощь прерывались жгучим поцелуем то одного, то другого дракона. И тело горело уже не от поднявшейся температуры, а от тех чувств, что вызывали во мне прикосновения парней, их прерывистое дыхание, жгучие взгляды, которыми они ласкали меня.

Наконец, с трудом оторвавшись от моих припухших губ, Мионель толкнул Румаэля.

— Нам пора. Скоро все проснутся.

Драконы с сожалением поднялись.

— Не скучай, маленькая, — шепнул напоследок Румаэль, — мы придём завтра.

Увидев мою возмущённую мордочку, драконы хихикнули и удалились тем же путём, что и проникли в комнату.

Спустя полчаса заглянула главная целительница. Кинула взгляд на окно, на смутившуюся меня, усмехнулась.

— Всё-таки пробрались шалопаи?! — то ли спросила, то ли подтвердила свои подозрения драконица. — И ведь додумались же всех усыпить. Не сильно надоедали?

Я покраснела ещё больше, вспомнив, как они мне надоедали.

— Всё ясно, — рассмеялась женщина. — Может, стоит их проучить? Ведь, наверняка, снова заявятся.

— А как? — тут же вскинулась я, потому как очень хотелось хоть немного подгадить озабоченным.

Оу, предложение драконицы мне очень понравилось, я даже внесла несколько неплохих идей. Так что, можно сказать, день прошёл позитивненько, а следующий предполагал приятное развлечение. К тому же к нашей задумке присоединились ещё несколько дракониц. Видимо, скучно каждый день заниматься одним и тем же, к тому же пациентов слишком мало, а, значит, и поразвлечься нечем.

До обеда следующего дня было спокойно, я успела выспаться, поболтать с сообщницами по предстоящему развлечению и даже повидаться с Лисиин.

Всё самое интересное началось ближе к вечеру.

Сначала снова послышались голоса под окном. Затем в приоткрывшееся окно впрыгнули оба дракона, попав в первую ловушку.

— Да что за... — чертыхнулся шёпотом Румаэль, пытаясь отодрать ноги от пола, специально смазанного соком рогавы, травки со специфическим эффектом прилипания всего ко всему.

Следом послышался раздражённый шёпот Мионеля. Можно было, конечно, помагичить, уничтожив проблему заклинанием, но парни знали, что некоторые заклинания применять в лечебном корпусе нельзя, а потому, как и предполагалось, им пришлось вылезать из обуви и дальше двигаться босиком.

Я ничего не видела, вынужденно отвернувшись к стене лицом, чтобы не выдать себя смешками. Но и того, что слышала, было достаточно, чтобы едва сдерживаться.

Не успев преодолеть первую ловушку, драконы попали во вторую, сразу этого и не заметив. Эх, плохо, плохо они изучали травничество, иначе бы вспомнили, что некоторые виды насекомых, а в данном случае особо злых муравьёв, обожают пары сока рогавы. А пары рогавы в данный момент окутывали тела парней.

— Ай, — раздался первый приглушённый вопль.

— Уй, — прилетело следом.

Я позволила себе чуть обернуться. Дивная картина: Мионель и Румаэль с завидной скоростью стягивали с себя одежды, по которым маршировали десятки муравьёв. Отпрыгнув от опасного места на пару тройку шагов, парни стряхивали друг с друга мелких захватчиков, сверкая в лунном свете обнажёнными телесами, кстати, весьма и весьма привлекательными. Но не время было пялиться и облизываться, развлечение ещё не закончилось.

— Ладно, может, и к лучшему, — хмыкнул Румаэль, — пока приручать маленькую к нам.

Чё?!

— И то правда, так хочется ощутить её кожу без всех этих тряпок, — согласился Мионель.

Ну, извращенцы! Просто, слов нет! Сейчас я вам устрою ощущения, на долгую память.

Дёрнув за протянутую к руке ниточку, как и было условлено, стала с мстительной радостью ждать развязки.

Дверь в комнату резко распахнулась, также резко вспыхнуло освещение, заставившее парней на мгновение зажмурить глаза. Но когда они их открыли... Руки метнулись прикрыть самое интересное.

— Что здесь происходит? — рявкнул голос директора Академии, влетевшего в комнату, а за его спиной ухмылялось с десятков лекарок, с интересом разглядывавших смущённых парней.

— Румаэль, Мионель! Ну, знаете ли, уж от вас то я такого не ожидал! Что вам понадобилось в комнате студентки, да ещё и дружественной академии? И почему вы в таком виде?

Обвиняющий голос директора, заставлял парней вздрагивать, мне их на мгновение даже стало жалко. Но после того как директор, чуть повернув ко мне голову, едва заметно подмигнул, поняла, что он в курсе развлечения, и сильно ребятам не попадёт.

— Я... мы... — пролепетал Мионель.

— Мы пришли навестить свою пару, — воинственно нахмурился Румаэль.

— Гольшом? — вопросительно изогнул бровь директор.

— Мы не нарочно, — вспыхнул Румаэль.

— Ну-да, ну-да, — скептически хмыкнул директор. — А мне кажется я прекрасно расслышал фразу о приручении.

Женщины за спиной директора не скрываясь ржали, я ухмылялась во весь рот до тех пор, пока не встретилась с глазами парней, обещавших припомнить их унижение. Ага, счаз!!! Так я вам и далась на расправу!

— Так, все брысь! — шикнул на веселящихся дракониц директор, затем вновь обратил взгляд на парней. — А вам, голубки, выношу наказание. Двух дневное дежурство в конюшнях...

Парни возмущённо взвыли.

— ... и чтобы носа рядом с лекарской не показывали, иначе наказание продлится, — закончил директор, и, взмахнув рукой, убрал последствия нашего развлечения.

Драконы под пристальным взглядом директор быстренько натянули одежду и вылетели из комнаты, успев всё же напоследок окинуть меня многообещающим взглядом.

Директор тоже остановился на пороге.

— Да, девочка, эти два прохиндея тебя в покое не оставят. Твои лиане продолжают осаду, как только наказание отработают. Если уж сильно будут доставать, милости прошу, чем-нибудь помогу. Но прими совет, не мучай их долго, им без тебя плохо.

Ровнёхонько через два дня я была полностью здорова, что не могло не радовать. Осталось только не попасться в загребушие лапки драконов, и я буду полностью всем довольна. У выхода из лекарской ожидала Лисиин, мы заранее с не й об этом договорились, так больше шансов избежать внимания драконов.

Но странно в течение дня я не встретила ни одного, ни другого. С одной стороны я была этому рада, с другой было как-то обидно, что их интерес испарился.

Следующий день я вливалась в учёбу, стараясь наверстать упущенное. Выходя из класса, увидела Мионеля, но он так быстро мелькнул мимо, что глаза успели ухватить удаляющуюся широкую спину дракона и шикарный хвост длиннющих чёрных волос.

Румаэля я тоже увидела мельком в столовой. Ворвавшись туда с шумной толпой своих сокурсников, слегка затормозила у порога, когда увидела направлявшегося в нашу сторону дракона, даже уцепилась покрепче за руку подружки. Но Румаэль прошёл мимо, даже не взглянув на меня.

Нет, это даже обидно. То прохода не дают, то в упор не замечают. Ну и не надо, ну, и пусть!

Вся следующая неделя прошла в том же духе. Оба моих лиане всё время мелькали где-то рядом, но даже и не пытались приблизиться. Внутри кто-то недовольно порывивал, но я постоянно глушила в себе все негативные чувства, стараясь как можно больше быть в компании, особенно в компании парней. С удивлением до меня дошло, что я делаю это нарочно, желая хоть как-то насолить вдруг позабывшим обо мне драконам.

Но реакции с их стороны так и не было. И я расслабилась, доверилась спокойному течению дней. И как оказалось зря.

Радостно улыбаясь успеху создания заклинания огненной розы, вышла из класса последней. Лисиин убежала на свидание к своему ненаглядному, а посему в комнату пришлось возвращаться одной. Не сделав и трёх шагов, была остановлена одним из студентов параллельного потока из местных. Недоумённо воззрилась на парня, но он лишь бросил, что меня ждёт подружка у парка, и поспешил дальше.

Ну, Лисиин, что-то опять задумала, или опять с возлюбленным поругалась? И когда успела, ведь только что ушла?!

Не раздумывая понеслась на помощь. В парке никого не было. Странно, обычно кто-то да болтается то там, то сям. Проходя мимо широкого ствола древнего дерева почувствовала, как большая ладонь закрыла мне рот, а вторая рука обвила талию, пресекая попытку вырваться. Затем перед глазами мелькнула золотистая пыль, и я погрузилась во тьму.

Пришла в себя от того, что немного замёрзла. Осознав, что лежу на чём-то мягком, открыла глаза и удивлённо пискнула. Напротив моего лица зависла красивая огромная голова золотисто-чёрного дракона, с интересом разглядывающего меня.

Восторженно распахнув глаза, осматривала представшее чудо, ведь я в первый раз в жизни вижу дракона в животной ипостаси. И вдруг до меня дошло, что я и понятия не имею, что это за дракон, и вообще, как я оказалась... Стоп, а где это я оказалась?

Подскочив, огляделась вокруг. Так, нахожусь я в какой-то огромной пещере, очень, кстати, красивой, в глубине которой виднеется горячее озеро, вон и пар от воды поднимается. А рядом со мной лежит... Нет, лежат два огромных дракона. Один золотисто-

чёрный, а другой серебристо-чёрный, и с какой-то нагловатой, но очень знакомой иронией рассматривают меня.

Не может быть! Это же...

— А ну-ка, несите меня обратно! — вспыхнула я.

Серебристо-золотой медленно приподнялся и стал наступать на меня. Мне хоть страшно почему-то и не было, но опасение всё же присутствовало, потому я начала активно пятиться. Пока не полетела спиной прямо в объятия озёрной водички.

Отфыркиваясь, вымокшая до нитки, и от того в «прекраснейшем» расположении духа, вылезла на берег. Так, а где эти два смертника?! Хм, там, где было две туши дракона, не было никого. Я сделала шаг вперёд. Вернее попыталась сделать, потому что сзади за талию была подхвачена сильными руками и снова затянута в воду.

— Попалась, маленькая, — шепнули губы Румаэля, а сам он тесно прижался к моей спине.

С боку вынырнула ещё одна голова.

— Мы жаждем отмщения, — улыбнулся Мионель, тряхнув мокрой шевелюрой.

— Вы совсем что ли ненормальные? — испуганно выдохнула я, пытаюсь выскользнуть из крепких объятий.

— Совсем-совсем, — хмыкнул Румаэль, продолжая прижиматься ко мне обнажённым телом.

Обнажённым?!!!! Зыркнула на Мионеля, вернее на то, что скрывалось под водой. О, боги, и этот тоже?!!! Сердце испуганно трепыхнулось. А когда Мионель, подплыв, притиснулся так же тесно, как и Румаэль, я была готова упасть в обморок от испуга и ещё очень странного чувства, что заставило плавать от жара и удовольствия моё тело.

— Не надо, — пискнула, почувствовав, как начинаю мелко дрожать.

— Что не надо? — шепнул прямо в губы Мионель.

— Нничего...

— А разве мы что-то делаем? — вздохнул Румаэль, видимо, каким-то образом почувствовавший, что я готова забиться в истерику. — Мы просто хотели предложить тебе искупаться в озере.

— Предложить? Да вы похитили меня, притащили сюда насильно! — найдя в себе силы, возмутилась я.

— А если б предложили, согласилась? — спросил Мионель.

— Вот ещё!

— Значит мы всё сделали правильно. Раздевайся.

— Что? Да вы... да я... Не надо, а?

— Цветочек, да не бойся ты, не собираемся мы на тебя набрасываться. Просто в озере вода целительная, и купаться в одежде здесь не к месту.

— Мы отвернёмся, чтобы не смущать тебя, — предложил Румаэль.

— За себя говори, — хихикнул Мионель.

Румаэль едва слышно рыкнул, и Мионель закатил глаза.

— Ладно, уговорил. Подсматривать не буду, хоть и очень хочется.

Наконец-то оба горячих тела отлепились от меня, и оба дракона вышли на берег. Я же не могла отвести взгляда от их совершенных тел, особенно от двух аппетитных попок. Ой, не о том я думаю! Надо быстрее ополоснуться, ведь не отстанут, раз сюда притащили. Да надо уговорить поскорее возвращаться, а то Лисиин тревогу поднимет, и влетит двум безмозглым

драконам по самое не хочу.

Вылезла из воды и, отжимая мокрый подол платья, глянула в сторону парней. Они что издеваются?! До сих пор обнажённые тела кверху пятой точкой уютно устроились на расстеленном покрывале. Какие аппетитные... О, боги, ну, хватит же пялиться на них...

— Эм, нам не пора назад? — спросила я хрипло.

Румаэль слегка повернул голову в мою сторону, осмотрел моё облепленное мокрым платьем тело снизу вверх.

— Маленькая, раздевайся. Нужно обсохнуть, а то снова заболеешь.

Ага, прямо сейчас, а вы тут как тут!

Повернулась голова второго дракона.

— Цветочек, не смущайся. Вон возьми второе покрывало и завернись в него, а мы одежду твою пока посушим.

— Сначала оденьтесь, — выпалила я.

Парни переглянулись, усмехнувшись.

— Ладно, всё, что хочет наша девочка.

И стали подниматься, ни сколько не смущаясь своей наготы. А быстренько отвернулась, пытаюсь скрыть пылающее лицо.

— Мы выйдем, переодевайся спокойно, — послышалось из-за спины.

И правда ушли. Я скорее скинула мокрую одежду и завернулась в покрывало. Ребята вернулись как раз, когда я удобно устроилась на их мягком покрывале. Румаэль стал сушить одежду, а Мионель вытащил откуда-то корзину с едой. А я ведь действительно проголодалась. Хм, всё предусмотрели.

— Илли, надо и волосы просушить, — сказал Румаэль, отдавая сухую одежду. — Можно?

Я только кивнула, всё равно ведь не отвяжется.

Только, кажется, зря я согласилась. Руки Румаэля так нежно касались головы, что хотелось замурчать и теснее прижаться к источавшему радость дракону, даже глаза прикрыла от наслаждения. Еле дождалась, когда Румаэль закончит сладкую пытку. Губы дракона коснулись макушки.

— Иди, переоденься. Мы отвернёмся.

Распахнула глаза. Мионель, забыв о еде, многозначительно пялился на меня. Ммм, он же наблюдал за мной, пока я наслаждалась прикосновениями Румаэля. Чувствуя, как снова вспыхнула от смущения, вскочила и отошла в дальнюю часть пещеры. Поскорее оделась, постоянно бросая взгляды в сторону драконов, но они и не пытались подглядывать.

Вернувшись, уселась поближе к еде и голодным взглядом стала выбирать что повкуснее. Два троглодита нацелились на поджаренную до хруста курочку. Внутри пискнуло «МОЁ!», и я выхватила вожака курочку прямо из лап недоумевающих драконов.

— Ух ты! — восхитился Мионель, забыв про еду и поедая глазами меня.

— Что? — нахмурилась я, прижимая к себе источающую ароматы добычу.

— У тебя чешуйки проявились, — хрипло выдохнул Румаэль.

— Где? — забеспокоилась я.

— На лице. Так красиво!

— А какие?

— Удивительно прекрасные, бело-золотистые!

Одной рукой придерживая курочку, другой коснулась лица. Ой, и правда, ощущались

шелковистые, но довольно твёрдые чешуйки. Эх, жаль зеркала нет. Можно, конечно, в воду глянуть, но тогда придётся расстаться с курочкой, а тут два голодных дракона. Глаза бегали то к воде, то к курочке.

Ребята заржали.

— У, маленькая жадина!

— Мионель, просто наша драконица голодная. Ешь, маленькая, да и нам правда пора возвращаться.

Наступила тишина, прерываемая чмоканьем и хрустом. А курочкой я всё же поделилась, жалко было смотреть на просящие мордочки драконов, к тому же мне была обещана компенсация в виде разных вкусняшек на ближайшее время.

Встал вопрос, кто понесёт меня обратно. Ребята заспорили, никто не хотел уступать. Я быстренько разрешила этот вопрос, спросив, кто нёс меня сюда. Оказалось Мионель.

— Тогда обратно пусть несёт Румаэль, — решила я.

Румаэль радостно заулыбался и мигом перетёк в драконью форму. Ох, и красивый же! Прям самой себе завидно. Мионель помог взобраться на золотисто-чёрную спину, и вскоре сам обернулся.

Дорога к Академии запомнилась восторгом полёта. Скорей бы у меня появились крылья, я бы так же парила в огромной синеве неба, ловя нежные воздушные потоки, упиваясь радостью полёта.

* * *

Я боялась, что мне вместе с драконами попадёт за незапланированный отдых, но, как оказалось, ребят только пожурили, при этом весело и с намёком глядя на меня. Вот если все драконы в Академии в курсе, что было задумано парочкой, я не успокоюсь, пока не сделаю своим драконам какую-нибудь пакость.

На их счастье в курсе были лишь несколько магистров и директор. Зато мне перепало от возмущённой подружки. Правда, весь её негатив после моего рассказа перенёсся на драконов. Эпитеты «безответственные» и «придурки озабоченные» были самыми безобидными в её речи.

Я думала, что мои драконы на время от меня отстанут, но оказалось, что похищение и отдых в пещере с интересным названием «Покров невесты», было лишь началом их осады. Буквально на следующий день я была вызвана в кабинет директора, где мне было заявлено, что я переведена на постоянное обучение в Амарастан. Я было попыталась возмутиться, но под нос был сунут указ нашего директора с подписью и печатью, где всё было написано чётко и ясно. Так что трепыхаться не имело смысла. Только спросила в честь чего мне такая «радость», директор доходчиво объяснил, что раз я являюсь драконом, то самый лучший вариант учиться в Академии, где большинство студентов и магистров драконы.

Вернувшись в комнату, мы вместе с Лисиин «приласкали» всю местную Академию полным составом самыми «лестными» словами. И вот как я теперь буду без лучшей подружки? Кто меня поддержит, успокоит? Когда в дверь постучали, мы были в очень «располагающем» настроении, а потому, когда в открытую мной дверь ввалились Мионель с Румаэлем, сверкая радостными улыбками, мы с подружкой озверели. Лисиин запустила в них огоньком, а я добавила водное заклинание. Ох, и красота получилась, а на душу

опустились покой и удовлетворение. Ум, стоят слегка поджаренные, мокрые до нитки, недоумевающие. А я и Лисиин с улыбкой до самых ушей. Мионель дёрнулся в сторону подружки, кровожадно сверкая глазами.

— Но-но! — рыкнула я.

— Илли, вы чего? — возмутился Румаэль. — Мы так обрадовались, что ты остаёшься в Амарастане, а ты...

— Ещё раз об этом напомнишь, получишь добавки, — разозлилась я.

— Ты не рада, что останешься? — обиделся Мионель.

— Ой, прямо радость некуда девать! Я ж тут одна совсем останусь и с тоски загнусь, — выпалила в ответ.

— А мы? — расстроился Румаэль. — Мы для тебя никто?

— Угу, бесплатное приложение к Амарастанской Академии, — выпалила я и сразу же пожалела.

Ребята переглянулись, поджали губы и молча покинули комнату.

— Илли, зря ты так с ними, — вздохнула Лисиин. — Теперь обидятся.

— А то, что обидно мне никого не интересует? Да меня ж теперь контролировать начнут на каждом шагу все кому не лень. Ты вспомни хотя бы магистра Эрлилиэля. Он же замуштровал меня просто, и, думаю, здесь будет хуже раз в десять. И ты далеко будешь...

Подружка обняла меня, желая поддержать.

— Ну, будем видаться на каникулах, они же не могут их у тебя отнять, — сказала Лисиин.

— С них станется. А этих двух нечего жалеть, погоди, ещё чего придумают, а директор им поможет и подскажет, как лучше меня взять в оборот.

Эх, знала бы я, как была права в этот момент!

Утро началось с вызова к директору. Шла и думала, что надо ожидать очередной бяки. У кабинета директора отиралась драконистая парочка, с ехидством поглядывающая в мою сторону. Значит, точно — бяка. Фыркнув в их сторону, постучала в дверь. Войдя, удивлённо распахнула глазки. Кроме директора в кабинете находилась мать Мионеля, магистр Эрлилиэль, ещё одна красивая драконица и директор нашей Академии. И это все для одной маленькой меня? Чую, бяка становится всё больше.

— Здравствуйте, — поприветствовала всей.

Мать Мионеля, радостно заулыбавшись, принялась меня обнимать. Вторая женщина оказалась матерью Румаэля, она тоже радостно приобняла меня и чмокнула в щёчку. И только мужчины сохраняли серьёзность.

— Ну, раз все в сборе, начнём. Иэллиана садитесь, — начал директор местной Академии.

— Может, ребят позовём? — предложила Суэлиэль. — Это и их касается.

— Много чести, — отмахнулся директор. — Итак слишком активные. Додумались девочку в «Покров невесты» унести, хорошо хоть ума хватило без последствий.

— Ой, правда? — восхитилась Суэлиэль.

— Вот шалопай, — улыбнулась вторая драконица. — Все в отцов пошли.

Так я, кажется, чего-то не понимаю. Что не так с этим «Покровом невесты»? Спросите стесняюсь, ладно бы Суэлиэль была одна, а при таком количестве народа, даже боязно.

— Иэллиана, — начал директор родной Академии, — сегодня мы подписали официальные бумаги о твоём переводе. Твои родители в курсе и очень рады за тебя, позже

передам от них послание и гостинцы. Твои вещи подвезут чуть позже. Надеюсь, что нас не забудешь и будешь навещать как можно чаще.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Я кивнула, ну, раз и родители не против, иного не остаётся, как учиться в Амарастане.

— С завтрашнего дня ты переезжаешь в другую комнату, более просторную и удобную, — продолжил директор местной Академии. — И, соответственно, некоторые учебные предметы у тебя изменятся. По всем вопросам будешь обращаться непосредственно ко мне или секретарю, если меня не окажется на месте. А теперь иди, магистр Аиниэль покажет твою новую комнату.

Я вышла. За дверью меня ждала магистр Аиниэль и радостно лыбящиеся драконы, словно знают что-то, что мне не понравится. Надув губы, молча прошествовала мимо.

Это была не комната, а целые хоромы, состоящие из небольшого зала, больше похожего на кабинет, шикарной ванной комнаты и спальни с огромной кроватью. Ну, вот куда мне одной такой аэродром?! Впрочем, почему бы нет, хоть какая-то компенсация за расставание с Лисиин и учёбой в чужой Академии.

Побежала к Лисиин. Вместе мы быстро перенесли мои малочисленные пожитки в новую комнату. Подружка восхищённо попискивала, разглядывая комнату.

— Прямо, королевские покои.

— Только вот смущает меня такая честь, — вздохнула я.

— Да ладно, может, всё не так плохо. Они же разрешили нам видаться.

— Ну, да. И всё же мне здесь будет одиноко. Все друзья там, а я здесь одна.

— А дракончики? Всё ещё обиженные?

— Да по ним не поймёшь. Но явно что-то задумали, уж больно подозрительно улыбаются мне в след.

Распихали вещи по местам и побежали на занятия. Еле успели. Сегодня урок вёл магистр Эрлилизель, а потому мы уже знали, что занятие лёгким не будет. И точно, мало того что пришлось учить очередное зубодробильное заклинание, так ещё и сразу наполняли его магией. У драконов всё получилось быстрее, и они чуть ли не ржали над нашими потугами. Я разозлилась, и всем досталось от моего настроения. Вываливались из класса мокрые и злые драконы, и частично мокрые и довольные мы.

Быстро высушившись и переодевшись, побежали на полигон. Сегодня предстояли предзачётные тренировки. Тут уж показали себя драконы. Ну, куда уж нам до них, с их силой и быстротой. И уползали с поля грязные и потные мы, и чуть запыхавшиеся и довольные драконы. В общем, день прошёл плодотворно.

Сил не было совершенно, а потому быстренько поужинав, поплелась в свою новую комнату. Понежившись в воде, смыв с себя грязь и пот, а заодно дав расслабиться уставшим мышцам, вышла в спальную комнату. Ум, кровать! Скинула на стул полотенце, в которое была закутана, и рухнула на постель. Какая мягкая перинка! Всё, я в раю!

* * *

Спалось так сладко, что когда первый луч солнца скользнул по лицу, недовольно поморщилась. Перевернувшись на правый бок, неожиданно наткнулась на препятствие,

большое и горячее, а ещё сладко сопящее. Кто посмел?!

Подпрыгнуть от возмущения и злости не дало ещё одно тело, подкатившееся и прижавшее меня тесно ко второму. Я начала лягаться, но ноги тоже оккупировали.

— Цветочек, спи, ещё рано, — сонно пробурчал Мионель.

— Маленькая, засыпай, — в тон Мионелю пробурчал Румаэль.

— Что вы делаете в МОЕЙ постели? — зашипела я, продолжая пытаться выбраться из постели, вернее из плена двух настырных драконов.

— Это и НАША постель, — недовольно рыкнул Мионель, при этом подтягивая меня за талию поближе к себе.

— Так что не шуми, — шепнул на ушко Румаэль, закидывая на меня ногу.

— С какой радости это и ваша постель? Может ещё и комната тоже ваша? — пыхтела вырываясь я, пока не сообразила, что активные телодвижения заставляют тоненькое одеяло, в которое я завернулась ночью, соскальзывать.

А ведь под ним ничегошеньки нет!

Я замерла, желание трепыхаться сменилось смущением и страхом. Заметила, как из глаз потекли слезы, только когда об этом сказал Румаэль.

— Ну, что ты, маленькая, мы же не обидим. Мио, пусти Илли.

— И отвернись, — попросила я.

— Мио, и отвернись, — повторил Румаэль.

Парни, нехотя, поднялись с постели и потопали в ванную комнату. Слава богам, что в этот раз они не были голышом. Дождавшись, когда оба скроются за дверью, прыгнула с постели и быстренько накинула, что первое попало под руку. Парни дали мне достаточно времени, чтобы прийти в себя.

Едва они вышли, я юркнула мимо них. Дверь не просто заперла, а ещё и подперла стоявшей в углу тумбочкой. Но всё равно мылась, постоянно оглядываясь на дверь. Приведя себя в порядок, отодвинув на место тумбочку, выглянула. Зря себя накручивала, ребят в комнате не было. Спокойно оделась и собралась идти в столовую.

Дверь распахнулась, являя дивное зрелище. Ребята входили в комнату, держа в руках подносы с едой.

— Илли, убери со стола, некуда подносы поставить.

Через минуту мы сидели, уминая вкуснейшие булочки и запивая их молоком со специями.

— Поговорим? — спросил Мионель.

Я чуть не поперхнулась, но кивнула головой, продолжая жевать.

— Илли, мы теперь будем жить вместе. Все знают, что мы твои лиане, так что никто не удивится. Ну, может, поскалятся немного, ты не обращай внимания, у драконов это обычно, — начал объяснять Румаэль.

— Но если, кто всё ж позволит себе лишнее, скажи нам, — добавил Мионель. — Поняла?

— Я сама могу за себя постоять, — нахмурилась я.

— Я знаю, цветочек. Но нам это будет приятнее. Но, думаю, всё будет нормально. В Академии несколько пар, живущих вместе. Мы тебя с ними познакомим...

— Только я не буду с вами спать, — выпалила я то, что всё время вертелось на языке.

— В каком смысле? — иронично поднял бровь Румаэль.

— Ну, ты понимаешь...

— Нет, — помотал головой синеглазка, хитро прищулив глаза.

— Не строй из себя идиота, — вспыхнула я, — ты всё понял.

— Цветочек, спать мы с тобой будем, — хмыкнул Мионель. — Пока только просто спать. И видеть сны. Ну а всё остальное, только когда взлетит твоя драконица.

Успокоил, можно подумать.

— А когда она взлетит?

— Нам бы хотелось, чтобы поскорее, но лучше спросить у наших матерей.

— Но вы всё равно собираетесь находится в этой постели?

— Ну, да. Это же и наша комната, — вздохнул Мионель.

— А может вы себе другую комнату найдёте?

— Нет, — вместе возмутились ребята.

— Тогда может мне попросить другую?

— Маленькая, куда бы ты не ушла, мы пойдём за тобой, — твёрдо сказал Румаэль. — И спать будем вместе. А теперь марш на занятия. На обед приходи сюда, Мионель обещал что-то вкусненькое принести, его мама тебе из дома прислала.

Я повздохала, понятно, что возмущаться бесполезно. Ну, ладно, раз у меня ещё есть время до вылета драконицы, я успею основательно потрепать нервы обоим драконам. С своим решением я гордо удалилась на занятия.

Естественно, болтая с ребятами, я совсем забыла про обед. Вспомнила, только увидев недовольных дракош. Румаэль стоял, привалившись к стене и скрестив руки на груди, а Мионель был рядом, держа руки за спиной. Я повздохала, и под тихие смешки поплелась в свою новую комнату под конвоем разозлённой парочки.

— Илли, мы же договорились, — начал Мионель, едва я вошла в комнату.

— Я забыла, — буркнула, садясь за уже накрытый стол.

— Руми, нам досталась беспамятная драконица.

— А я вам и не навязывалась, — огрызнулась, успевая при этом увлечённо жевать.

— А ещё злопамятная и вредная, — внёс свою лепту Румаэль. — Вкусно?

— Угум.

— Илли, у нас для тебя сюрприз, но только вечером, — озадачил Румаэль.

— Правда? А какой?

— Цветочек, это же сюрприз! С занятий вернёмся, поужинаем и пойдём.

— Куда?

— За сюрпризом. Наелась? Теперь поцелуй нас.

— Вот ещё! — фыркнула, вставая и думая, как бы побыстрее смыться.

Но дверь преграждали два дракона, горящие желанием урвать своё. Я бочком-бочком стала двигаться вдоль стола, стараясь обойти, хотя бы Мионеля. Да и был шанс проскользнуть к двери. И мне это почти удалось.

Почти, потому как драконы успели зажать меня у самой двери.

— Попалась, маленькая, — довольно улыбнулся Румаэль и сразу приник к раскрывшимся от возмущения губам.

И всё, все мысли вылетели из головы, сменившись вихрем сладостного наслаждения, что дарили мягкие нежные губы синеглазки. Едва выплыв из омута бурлящих чувств, была снова атакована, но теперь уже поцелуем Мионеля, и безумное наслаждение продолжилось.

Снова выплыв из вихря чувств, с удивлением осознала, что верхняя часть платья находится в районе пояса и лишь тонкая сорочка, спущенная на одно плечо, прикрывает мою грудь, которую оккупировали руки обоих драконов.

Естественно я начала вырываться. И пусть мне всё понравилось, чего уж скрывать, но такими темпами не замечу, как лишусь самого важного.

Ребята, похоже, тоже были удивлены, насколько далеко зашли, но особо не подали виду. Румаэль помог мне оправить одежду, попеременно то вздыхая, то глядя на моё пунцовое лицо.

— Цветочек, — начал было Мионель, но видимо не найдя слов, замолчал.

— Мы это... потеряли контроль, извини, — сказал за него Румаэль. — Ты, если что, останавливай нас. Драконы в страсти теряют голову... На занятия?

Я кивнула, а что ещё оставалось. Этих двух индивидов вряд ли что исправит.

До вечера успела подумать обо всём, но вот как мне поступать с двумя озабоченными,

так и не решила. Если уж будут слишком активно напирать, пожалуюсь матери Мионеля, ведь однажды она мне помогла.

По окончании занятий оба дракона поджидали у двери в класс. Заулыбались, едва заметили мою сосредоточенную мордашку. А потом мы пошли в парк, вернее в самую дальнюю его часть. Примерно на середине пути, ребята завязали мне глаза, сказав, что так надо для сюрприза. Если бы они не поддерживали меня руками за талию, сосчитала бы носом все кочки и ухабы. Хотя было подозрение, что завязали мне глаза лишь для того, чтобы лишний раз полапать.

Первым, что насторожило и возбудило интерес, стал звук тоненького подтягивания.

— Готова к сюрпризу? — спросил довольный Мионель. — Руми, развязывай.

Это... Это был, действительно, сюрприз! С десятков разномастных маленьких сверхов ползало по траве, а рядом отдыхали, видимо, их папаши и мамы. Я застыла в восторге.

— Маленькая, выбирай. Возможно, один из них твой.

— Правда, можно? — не веря своему счастью, прошептала я.

— Иди уже, выбирай, — рассмеялись ребята.

Плюхнувшись на колени, я стала ползать среди малышей. И как тут выбрать, когда они все такие лапочки?! Потом взгляд зацепился за рыжий комочек на самом краю полянки, и сердце позвало именно туда. Цапнув малыша, чуть приподняла его, чтобы взглянуть прямо в мордочку.

На меня уставились самые прекрасные и совершенно удивительные глазки. У девочки, а это была именно она, были разные глаза: один синий, другой зелёный. Может, кому бы это не понравилось, а кто-то даже посчитал щеночка бракованным, но для меня никого прекрасней и милее маленького сверха не было.

— Хозяйка? — прошелестел в голове тоненький голосок.

Я обернулась к ребятам.

— А это в голове кто говорит?

Ребята счастливо рассмеялись.

— Это твой сверх, маленькая.

— Дай ему имя.

— Это не он, это она, — пояснила я.

«Тебе, правда, надо дать имя?» — мысленно спросила я малышку.

Она преданно и как-то умильно глядела в мои глаза.

«Хозяйка даст имя» — последовал утвердительный ответ.

Перебрав в уме десятка три имени и ничего не выбрав, уже было хотела обратиться за помощью к драконам, но тут вдруг что-то нашло и имя для малышки возникло само.

«Римель», — выдохнула я.

«Хозяйка! Римель очень нравится её имя».

Я прижала тельце своего сверха к груди и с благодарностью посмотрела на ребят. Те довольно поулыбались, а потом закидали советами, как обращаться со сверхом, я серьёзно выслушивала всё, стараясь запомнить.

Подхватив малышку, спустя час, проведённый на поляне, я в сопровождении драконов отправилась в общежитие. Ребята и большую корзину для Римель на первое время приготовили. Уложив сверха в уютное гнёздышко, отправилась в ванную, настрого приказав драконам, даже не думать соваться следом. Они лишь переглянулись, поулыбались и вышли из комнаты вообще. Вот и хорошо, так спокойнее.

Вылезая, распаренная и довольная, из ванной, взглянула на себя в зеркало. И поймала себя в очередной раз на мысли, что хочу, очень хочу нравиться своим драконам.

Выглянув за дверь, застала умильную картину. Два здоровых белых сверха тыкались носом в корзину с моей малышкой, а та, важно сидя посреди корзины, пыталась лаять то на одного, то на другого. За столом же сидели оба дракона, похоже уже поужинавшие, и, наблюдали за сверхами.

— Цветочек, садись есть. Руми, я мыться.

Мионель скользнул в ванную, при этом успев потрепать меня по ещё влажным волосам. Я уселась за стол, Румаэль, спросив разрешения, занялся просушкой моей гривы. К концу ужина, наевшаяся, осоловевшая от копошения рук дракона в волосах, чуть не клевала носом. Румаэль прогнал меня укладываться спать, а сам стал убирать со стола.

Заползая в кровать, услышала от Румаэля совет ложиться на середину кровати. А мне было по фигу где и как, главное, наконец-то, можно поспать. Уже засыпая, почувствовала, как через меня кто-то перелез и прижался слева.

— Спокойной ночи, Цветочек, — прошептали в макушку.

Я только помычала в ответ, и скоро мне было всё равно, что оба дракона, повздыхав и притиснувшись поближе, засопели, тоже погружаясь в сон.

Едва солнечный лучик коснулся лица, недовольно сморщила носик и попыталась накрыть голову одеялом. Да что ж так тесно и жарко? А это ж драконы. Ну, вот кровать же огромная, чего ж так прилипли, что дышать нечем. Поёрзав, чтобы было удобнее досыпать, чуть было не разозлилась. Парни, почувствовав трепыхание, лишь теснее зажали моё тельце, при этом ещё и по одной ноге забросив сверху. Я потянулась руками к наглым конечностям, чтобы скинуть их с себя. Руки коснулись горячей кожи. Так это ещё что?

Резко вскинувшись, села в постели и чуть откинула одеяло. У меня от возмущения дар речи пропал. Оба дракона были совершенно, до неприличия голыми. И если прошлую ночь они хоть немного были одеты и спали поверх моего одеяла, то сегодня забрались голышом под него. И как вот это называется?!

Схватив подушку, стала со всей мочи колотить по наглым модам. Драконы недовольно заворчали, видимо, желая досмотреть сны, вот только кто им даст. Я продолжала молотить драконов до тех пор, пока не была неожиданно подмята под Румаэля.

— Ты чего, Илли?

— Вы совсем обнаглели, да? — пыхтела я, пытаюсь выползти из под дракона.

— Ты о чём? — хрипло пробормотал Румаэль.

— Вы же совсем голые?

— Ну, да. И что? Не в одежде же нам спать.

— Ага, может, и мне прикажете спать, в чём мать родила? — ехидно спросила я.

— Ммм, было бы не плохо, — прошептал дракон, прицеливаясь губами к моей шее.

— Э, вы, двое, вам больше заняться нечем? Дайте поспать, — послышалось недовольное шипение со стороны Мионеля.

— Спи-спи, — хмыкнул Румаэль, — ты нам не мешаешь.

Через секунду горячие губы прижались к основанию шеи, а потом язык Румаэля стал выводить на шее одному ему известные узоры, вызывая во мне сладкую дрожь.

— Нет, ну, это невозможно, — возмутился Мионель. — Какой с вами сон.

И тут же с другой стороны шеи заработал второй язык.

Чувствуя, что вот сейчас сорвусь на стон, замычала и снова попыталась вырваться. Не

знаю, до чего бы мы докатились, но нас прервал настойчивый стук в дверь.

— Открывайте, охламоны, — послышался за дверью женский голос, кажется принадлежащий матери Румаэля.

Сам Румаэль обречённо застонал и, чмокнув меня в кончик носа, наконец-то скатился с меня и рванул одеваться. Мионель хотел было над ним поржать, но услышав зазвучавший второй женский голос, ринулся следом за Румаэлем.

— Мионель, если ты сейчас не откроешь, я тебе задам. Вы чего там с девочкой делаете?

— Руми, да открой ты, наконец, дверь!

Ха, я такого скоростного одевания ещё не видела. Поудобнее устроившись в постели, со злорадной улыбкой наблюдала за драконами. Наконец, приведя себя в относительный порядок, драконы открыли дверь. Обе драконицы, едва войдя в комнату, стали подозрительно оглядываться.

— Вы чего это так долго не открывали? — возмущённо спросила Суэлиэль.

— Спешили одеться. Голышом то встречать гостей неудобно, — сдала я драконов с потрохами.

Парни недовольно зыркнули в мою сторону, и вжали головы в плечи, потому как дальше началось нечто.

— Голышом?

— Вы сверкали голом задом перед невинным ребёнком?!

— Ну, Румаэль... Это... это...

— Это у них теперь такой спальный костюм, — съехидничала я.

— Что??? Да вы... наглые... самодовольные мальчишки...

— Вот говорила твоему отцу, что ремень по тебе плачет, а он всё не верил... А ну стоять! Куда это вы собрались?

Но оба дракона предпочли смыться из комнаты, благо, что стояли близко к двери.

Едва ребята сбежали, драконицы и я заодно с ними звонко рассмеялись.

— Так, девочка, давай-ка поднимайся. Мы приглашаем тебя с нами на прогулку, — сказала Лиэлиин.

— Ну, и заодно поболтаем об этих оболтусах, — добавила Суэлиэль.

В четыре руки они быстренько одели меня и причесали. Сопротивляться я и не думала, ведь видно же что им забота обо мне в радость. Спустя чуть более получаса, мы сидели в довольно милом трактирчике, балуясь всевозможными пирожными и весело болтая.

— И давно они так активно принялись за тебя? — спросила Суэлиэль, чем привела меня в крайне смущённое состояние.

— Ну, э...

— Всё ясно. В чём-то мне наших отпрысков и жалко. Такая красавица под боком, а то, чего так хочется, нельзя, — хихикнула Лиэлиин.

— Да, девочка, драконы они такие, как своё найдут, так удержу нет. Помню я, как отец Мионеля меня осаждал, думала, до свадьбы не доживу, умру от желания.

К таким откровениям я, честно говоря, не привыкла, а посему щёки постоянно розовели. Драконицы посматривали на меня и улыбались.

— Они тебе предложение уже сделали? — вдруг поинтересовалась Лиэлиин, и увидев, как я отрицательно качнула головой, всплеснула руками. — Это ж надо. Поселились в одной комнате, спят в одной постели, да ещё и в первозданном виде, а предложение сделать не сподобились?!

— Пожалуй-ка, надо этих недотёп наказать. А давай-ка, девочка, мы спрячем тебя на пару дней в одном красивом укромном местечке, тем более, что у тебя выходные?! — предложила Суэлиэль. — Отдохнёшь от наших оболтусов, развлечёшься, а они пусть поразмыслят над своим поведением.

А я что, я не против. Мы ненадолго вернулись в общежитие, где я захватила кое-какие вещички, корзинку с Римель, и шагнула в окно портала вслед за драконицами.

Эти два дня действительно стали полноценным отдыхом. Со мной постоянно находилась то одна, то другая драконица, к которым присоединялись другие женщины-драконы. Все попеременно тискали моего сверха, давали советы по укрощению своих лиане, рассказывали смешные истории из своей жизни.

В последний день отдыха к нам присоединилась ещё одна драконица, я как-то сразу поняла, что она старше всех, кого я уже видела, хотя выглядела она ещё довольно молодой. Она довольно долго рассматривала меня, по-доброму улыбаясь.

— Ох, птичка, а драконица твоя вот-вот взлетит. Красивая будет! Ох, и повезло же некоторым. Ты только не бойся, что у тебя сразу два лиане, это им надо подумать, как приготовить тебя к единению. Не смущайся, девочка, это жизнь. У меня вот тоже два лиане, чему я несказанно рада, и счастлива до сих пор. И ты уж не противься, когда будут замуж звать. Вижу, что и сама ты их сердцем приняла. Ведь так?

Я вздохнула и кивнула головой.

— А как детки появятся, зови, помогу, — продолжила женщина.

Когда она удалилась, я выяснила, что это двоюродная бабушка самого повелителя драконов. Её посещение было большой честью, и очень мне польстило, ну, и смутило, конечно.

* * *

Утром порталом меня отправили прямо на занятия. Лекции сегодня на удивление оказались интересными, а уж послеобеденная практика заставила меня собой гордиться. Все показанные огненные и воздушные заклинания получались чуть ли не с первого раза.

Одно огорчало, завтра все мои уже бывшие однокурсники возвращались назад в свою Академию. Вечером должен был состояться прощальный вечер. А потому я после полигона быстренько побежала в комнату помыться и приодеться. В комнате на удивление никого не было, такое ощущение, что не только я отсутствовала эти два дня. Интересно, чем же занимались мои лиане?!

Проблема с нарядом, что было возникла в моей голове, решилась, едва я открыла шкаф. На вешалке висело милое синее платье, но когда я вытянула его на свет, поняла, что несколько ошиблась в его характеристике. Оно было не просто милым, оно было великолепным, особенно золотая вышивка, шедшая по лифу и подолу. Когда же после водных процедур я одела его, эффект стал бесподобным. Платье подчеркнуло мою фигуру, светлую кожу и огненную шевелюру, которую я уложила в простую, но удивительно мне шедшую причёску.

Когда Лисиин зашла за мной, я успела на себя налюбоваться, потискать своего сверха и даже съесть пару фруктов, что обнаружили на столе.

— А где твои драконы, — поинтересовалась подруга.

— Кто ж их знает.

— Ух, и злые, наверное, что ты их на два дня бросила.

— Да что им сделается, наверняка развлекались.

— Ну, не знаю. Они в первый день знаешь какие злые были. Всех наших затерроризировали вопросом, куда ты делась, а потом вообще куда-то исчезли. Я узнавала, в Академии их не было.

— Ну, позлятся маленько, им на пользу. А то не знают, куда свою энергию девать. Представь, они тут спать ко мне голышом подкатали.

— Ух, ты, — восхитилась Лисиин. — Ну, и как они тебе?

— В смысле? — не поняла я.

— Ну, фигурки-то ничего? — поправила подруга.

— Очень даже. Пришлось держаться, чтобы не начать лапать.

— А у вас уже было... ну, ЭТО?

— Мне ж пока нельзя, — вздохнула я, — да и боязно как-то.

— Фу, ты. Чего ж бояться, когда это так приятно?!

— Э, — опешила я, — так у тебя уже было? И ты молчала?

— Было, мечтательно созналась Лисиин. — И мне так всё понравилось, ух, до сих пор мурашки от воспоминаний. Так что как только вы это... того?... мне дашь знать.

— Хорошо, — согласно рассмеялась я. — Ладно побежали, пора уже.

Вечеринка удалась на славу, хорошо ещё всем студентам запретили на время праздника пользоваться магией, а то бы Академия вряд ли устояла. Мы с подружкой веселились от души, ноги гудели от усталости. Где-то на середине вечера меня всё чаще интересовал вопрос, где мои драконы. Даже танцуя с очередным партнёром, я всё время вертела головой, выискивая глазами их фигуры.

Когда уже отчаялась, меня неожиданно с двух сторон подхватили сильные руки, чуть приподняв над полом.

— Попалась, маленькая!

— Цветочек!

— Где это вас носило? — прикрикнула я, едва почуяла под ногами пол.

— Это где тебя два дня носило? — возмутился Мионель.

— Я была с вашими мамами.

— А мы с твоими родителями.

— Что? Как? Зачем?

— Просили твоей руки, — серьёзно ответил Румаэль.

— И что? Согласились? — разозлилась я, меня то ведь никто ни о чём таком не спрашивал.

— А как же! — заулыбался Мионель. — Уговорили, приведя множество убедительных доводов.

— Ха, только вот это ничего не значит! — зашипела я. — Моего-то согласия вы не получали. И вряд ли получите.

Вырвавшись из лап ошеломлённых моим заявлением драконов, я быстро покинула зал. Ясно, что они быстро очухаются и кинутся в погоню, выяснять причины моего заявления, только вот у меня не было настроения, что-либо объяснять. Вот же ж, ящерицы крылатые, всё решили, спланировали, а меня только перед фактом поставили, а я может несогласная, может, они мне на фиг не нужны. Хотя, это я, пожалуй, лишкахватила. Ведь знают же, что

необходимы мне так же, как и я им. Только вот сейчас, в данный момент, видеть не хочу их довольные морды. Ничего, два дня как-то без меня пережили, переживут и ещё несколько, а я пожалуй перекантуюсь ночку у Лисиин, тем более, что завтра она уезжает, поболтаем напоследок всласть.

Поболтать всласть, как я планировала, не удалось. То ли я слишком устала, чтобы дожидаться Лисиин, то ли подруга, где-то задержалась, но спустя час я бессовестно дрыхла, развалившись на её кровати.

Неожиданно в сон пробралось чувство какого-то несоответствия. Что-то было не так. И вроде бы, легла я практически одетой, а сейчас ощущала, что на мне ни лоскутка. Да ещё и руки почему-то находятся за головой, и в чём-то запутались. Я даже подёргала их пару раз, но напрасно. Хм, это какой-то неправильный сон.

Слегка разлепила сонные глазки. А эти здесь откуда взялись?! Румаэль и Мионель сидели у меня в ногах и ехидненько так улыбались, при этом как-то уж слишком пристально, разглядывая меня. Проследила за тем, куда так уставился Мионель, и сон мгновенно испарился.

Я лежала в своей комнате, в своей кровати АБСОЛЮТНО голая!.. Как меня угораздило? И почему руки-то не слушаются? Эти... эти ГАДЫ связали мне руки, закрепив их за спинкой кровати. Перевела разгневанный взгляд на ОЧЕНЬ довольных драконов.

— Вы совсем уже?! Пустите сейчас же! Мионель, прекрати лыбиться и развяжи меня! Румаэль, не смей на меня пялиться! И не смей меня трогать! Нет! Даже не думай! Ммм... ах...

То, что стали вытворять драконы с моим, доступным их взглядам и ласкам, телом было невообразимым. Никогда не думала, что могу испытывать ТАКОЕ только от прикосновений чужих пальцев. Пальцы Румаэля то порхая, как крылья бабочки, то сжимаясь, от едва сдерживаемой силы, ласкали мою грудь, при этом сам дракон не отрывал взгляда от моего лица. Мионель вскоре последовал его примеру, и взял в плен вторую грудь. Я расширенными то ли от испуга, то ли от неожиданности глазами следила за руками драконов.

— Так ты говоришь, что не дашь своего согласия? — томно протянул Мионель.

— Чччттто? — прохрипела я, пытаюсь справиться с трепетом, всё больше овладевающим телом.

— Но ведь ты же согласишься, маленькая? — спросил Румаэль, низко склонившись над самой грудью и обдавая её горячим дыханием.

— Вот ещё! — хватило у меня сил фыркнуть.

— Что ж придётся попытаться тебя убедить, — выдохнул Румаэль и... припал губами к тому, что так настойчиво ласкал пальцами.

И Мионель вновь повторил его действия по отношению к второй груди. А дальше... дальше я задыхалась, молила, стонала от охватившего меня наслаждения, а тело охватила предательская дрожь.

Мионель лишь на секунду оторвался от меня, чтобы спросить: — Цветочек, так ты выйдешь за нас замуж?

А что я могла ответить, когда вообще забыла все слова.

— Руми, наша девочка всё ещё сопротивляется. Продолжим?

— Ум... — последовал невнятный ответ, на данный момент слишком занятого дракона, занятого там, что его губы стали путешествовать по всему моему телу, опускаясь всё ниже и ниже.

Я уже стонала во весь голос, то выгибаясь, то вжимаясь в постель.

— Я... я СОГЛАСНА! — буквально выкрикнула я, боясь, что больше не выдержу этой сладкой пытки.

Мионель торжествующе усмехнулся, и буквально оторвал от меня ослотившего от возможности ласкать моё тело Румаэля. Оба дракона с сожалением о прерванном мероприятии вздохнули, прикрыли смущённую меня одеялом и, отвязав руки, а заодно сняв с себя всю одежду, забрались ко мне под одеяло, прижавшись с двух сторон.

— Ты согласилась, маленькая, не забудь, — прошептал всё ещё хриплым голосом Румаэль. — Я люблю тебя, Илли!

— И я люблю тебя, Цветочек! — обжёг ушко шёпот Мионеля.

Ну, вот и что мне с ними делать?!

Глава 9

Утро началось с того, что два обормота присосались к моей шее, мало им того, что вчера со мной творили. Еле вырвалась и сиганула в ванную, заперев дверь и на всякий случай забаррикадировавшись тумбочкой. Умывшись, взглянула в зеркало. М-да, придётся одевать платье с высоким воротником. Только ленивый не разглядит на шее засосы. У, гады!

Завернувшись в полотенце, отодвинула тумбочку и осторожно выглянула. Всё ещё дрыхнут. Ну и хорошо, спокойно оденусь. Тихонько прокралась к шкафу, нашла нужное платье и вернулась в ванную комнату. Одевалась, опять всё время оглядываясь на дверь. С них станется подкрасться и застать меня в самый интригующий момент. Но на этот раз пронесло.

Вышла, уже полностью готовая к свершениям. Посмотрела на сопящих драконов. Вот и где справедливость?! Я из-за них полночи как уж на сковородке провела, еле заснула к утру, а они миленько почивают! Нет, это так оставлять нельзя!

План созрел мгновенно. Собрав тетради и писчие принадлежности, прокралась к двери, ну, чтоб сразу ноги уносить. Так, а теперь и основная часть.

Ох, и весело же было смотреть, как на обоих драконов обрушился ледяной ливень, а следом на подпрыгнувших в кровати парней налетели мои любимые огненные искорки, жалея опшаренных драконов в обнажённые задницы.

Ох, месть, оказывается, сладка! Только не пора ли уносить ноги?! А то что-то слишком хищно уставились на меня драконы. Э, а вот колдовать не надоооо...

Уф, едва успела выскочить за дверь. Теперь бегом на построение, скоро Лисиин с ребятами отъезжают. Кстати, будет удачно спрятаться, ну, или, вернее, отсрочить наказание синеглазки и зеленоглазки, среди толпы студентов и магистров. А там, посмотрим, может, мне небольшую шалость и простят.

Но, уже прощаясь с подругой и ребятами, стоя среди провожающих, поняла — не простят. Во, уже стоят и в затылок сопят. И когда успели подкрасться?! Только хотела сделать шаг вперёд, чтобы попытаться смыться, как в четыре руки меня притянули обратно, зажав меж двух огромных, пышущих жаром и жаждой реванша тел.

— Ай-я-я-й, цветочек, — раздалось над ухом, — совсем не умеешь будить своих лиане.

— Придётся тебя наказать, маленькая, — послышалось с другой стороны. — А ночь такая длинная...

— А наказания могут быть такими разнообразными...

— И очень-очень приятными...

— Хватить, — взмолилась я, чувствуя, что жаркий шёпот драконов, пробуждает во мне всё то, что чувствовала вчера от их прикосновений. — Ну, правда, вы меня так с ума сведёте...

— Ммм, а мы этого ещё не сделали? — хмыкнул Мионель.

— Видимо, плохо старались, но мы исправимся, — подхватил его мысль Румаэль. — Ладно, Илли, беги на занятия. И не забудь про обед. Иначе мы сами за тобой придём, и тогда от наказания не отвертишься.

Чмокнув в щёчки, ребята, наконец-то, выпустили меня из плена своих тел, и подтолкнули к однокурсникам. Уф, может, всё-таки, пронесло?

Помахав, в последний раз отъехавшим уже на приличное расстояние ребятам, поплелась

на урок. Кстати, оказавшимся очень интересным, по крайней мере, для меня, пока ещё недодраконицы. Магистр огня показывал, как нужно, пользуясь драконьей магией, выпускать изо рта огненную струю, рассказав при этом, что данный способ придумала айлине нынешнего повелителя драконов.

Ух, как мне захотелось такое уметь. Следуя указаниям магистра, я и так, и эдак вытягивала губы, кто б сказал, что буду такой ерундой заниматься, ни за что б не поверила. Огляделась по сторонам, ребята старательно вытягивали губы трубочкой, при этом пытаюсь всё это увидеть, кося глазами где-то в область кончика носа. Я смотрела минуту-другую, а потом разобрал такой смех, что я аж руками рот прикрыла, что б всё не вырвалось наружу. Магистр заметил мою странную композицию. Ага, все тянут губы, а я одна запечатала рот рукой.

— Иэллиана, чтобы получилась струя огня надо рот открывать, а не сжимать его, и не выпучивать глаза. Ну, ка, вот так, трубочкой, — сказал магистр, сам при этом сделав то, что и остальные студенты.

Не, ну, вот как здесь сдержаться?! Сначала фыркнула, а потом залилась звонким смехом, при этом указывая пальцем на магистра. Ребята переглянулись, увидели то, что видела я, и класс сотряс дружный ржач. Кстати, магистр вскоре присоединился.

Отсмеявшись вволю, вновь взялись за науку. Огненная струя у меня получилась, правда, не у первой, зато вытянувшаяся на большее расстояние, чем у других. Ух, я крута! Потренировавшись и добившись относительно постоянного эффекта, поплелась на следующее занятие.

Воздушная петля. Очень нужное заклинание, чую, пригодится, может, даже сегодня, ведь драконы, наверняка, свои игры продолжают. Быстренько разобравшись в заклинании, стала приставать к магистру с просьбой, научить делать воздушный щит. Или я так настойчиво просила, или магистр был в курсе моих трудностей с двумя слишком активными драконами, но согласился магистр почти сразу. Так что с занятия на обед я шла воодушевлённая.

Оба моих лиане уже сидели за столом. Я молча прошла мимо, вымыла руки и вернулась к столу, также молча села. Так, что у нас на обед? Фу, какие-то овощи, а я мяско хочу. Отодвинув тарелку, гневно зыркнула на парней. Лучше б в столовую пошла, нормально поела, а так придётся хлебушком перебиться.

Румаэль переглянулся с Мионелем, вздохнул, типа, ну, что с ней делать, и взмахнув рукой, что-то шепнул. На столе появилось столько вкусностей, где основу составляло мясо, что животик довольно буркнул, и я накинулась на еду. Лиане умильно наблюдали за моей довольной физиономией, сами лишь ковыряясь в тарелках.

— Ну, чего, — спросила я, слегка смутившись от их взглядов, — у меня растущий организм.

— Илли, а что вы сегодня изучали? — поинтересовался вдруг Мионель.

— А что? — недоумённо нахмурилась я.

— Да так, мы с Руми, чуть без штанов с занятия не ушли.

— Огоньком баловались? — хмыкнул Румаэль.

— Ну-да, учили огненную струю, — объяснила я.

— Руми, если Илли в ближайшее время не взлетит, нам придётся обзавестись мазью от ожогов.

— А я что виновата? — выдала возмущённо. — Нашли бы себе менее проблемную.

— Цветочек, ты нам любая нужна.

— Маленькая, ну, не обижайся. Лучше поблагодари нас за обед, — сказал Румаэль, решительно вставая и направляясь ко мне.

Вот же ж, заговорили зубы, и опять за своё. Только хотела вскочить со стула, как на плечи опустились сильные руки.

Мионель принялся убирать со стола, а Румаэль, склонившись надо мной, прижался губами к шее. Ну, всё, сейчас очередную отметину оставит. Я было дёрнулась, но почувствовав, что ладони дракона обхватили моё верхнее женское богатство и слегка сжали, вызвав по всему телу волну дрожи, замерла. Румаэль тоже замер, почувствовав мою реакцию, а потом страстно зашептал.

— Маленькая, взлетай скорее, нет сил больше ждать. Ты сводишь меня с ума, нежная, и такая отзывчивая...

— Слушайте, вы, двое, хватит любезничать. Я сейчас от зависти позеленею. И вообще, на занятия пора, — выдал Мионель.

Румаэль нехотя оторвался от меня и помог встать. Оба лиане чмокнули, кто куда дотянулся, и мы побежали на учёбу.

* * *

А через два дня я и радовалась, и огорчалась. Радовалась от того, что мои приставалки должны были на двух недельный срок уехать на полевую практику к Синим горам, а огорчалась, от того, что буду всё равно жутко по ним скучать.

Прощались мы скомкано, потому как в гости как раз заявились матери моих лиане, и практически всё моё и их время было занято разговорами, советами, планами на свадьбу. От всего этого голова шла кругом, поэтому я, как смогла, поскорее смылась с этого праздника жизни, спрятавшись в самом дальнем углу библиотеки. Где меня и нашли оба дракона.

— Цветочек, а попрощаться? — укорил Мионель, вытаскивая меня из укрытия и заключая в объятия.

— Мы тебе совсем безразличны? — спросил Румаэль, прижимаясь со спины и целуя в макушку.

Я помотала головой, обхватила Мионеля за талию и крепко-крепко прижалась, затем развернулась и проделала то же самое с Румаэлем.

— Обещайте быть осторожнее, — попросила, глубоко вздохнув.

А потом мы целовались, как сумасшедшие, прервала нас библиотекарь, напомнив, что практиканты вот-вот отправятся. Держась за руки, побежали к выходу. Суэлиэль и Лиэлиин обняли сыновей, а потом, дождавшись, когда они сядут на коней, с двух сторон приобняли меня.

— Мам, присмотри за Илли, — попросил Румаэль.

— Ма, и помогите ей со сверхом, Илли совсем не знает, как с ней обращаться, — добавил Мионель.

Обе драконицы заулыбались, кивая головой.

Мы стояли до тех пор, пока всадники не скрылись из виду. Ничего, две недели пролетят быстро, не успею и соскучиться.

Но как оказалось, что я успела не только соскучиться, но и странное беспокойство всё чаще охватывало меня. Казалось, что произошло что-то неправильное, даже сны приходили тревожные, и утром я шла на занятия не выспавшаяся и нервная.

Последний день окончания практики ребят я была как на иголках. Заснула только к утру, но через час подхватила и побежала встречать своих лиане, хотя и знала, что они могут приехать и к вечеру. К обеду подъехало с десятков тех, с кем уезжали мои драконы. Но ни Мионеля, ни Румаэля среди них не было. Ладно день ещё не кончился.

Быстро сбегала в столовую, схватила пару булочек и вернулась на свой пост, боясь пропустить приезд ребят. Но ни после обеда, ни к вечеру драконов всё не было. Ну, вот куда они делись, когда почти все вернулись? Не было только магистра-куратора и их. Ночь уже вступила в свои права, а я так и стояла у ворот, вглядываясь вдаль.

— Девочка, они сегодня не вернутся, — раздался голос стража ворот. — Шла бы отдыхать. Завтра всё выяснишь. И друзей своих встретишь. Поди, про сверха совсем забыла? А ей твоё внимание нужно. Беги, малышка, если что, я дам тебе знать.

А он прав, Римель, действительно, нужно моё внимание, пусть она и выросла за последнее время очень сильно, и пищу давно добывает себе сама, но ничто не заменит нашего общения и душевной близости. Лишь её поддержка все эти две недели не давала мне скиснуть.

«Римель, прости, я совсем про тебя забыла», — мысленно извинилась перед сверхом.

«Ничего, хозяйка. Римель большая, она понимает, что хозяйке грустно. Римель тоже грустно, её белых сверхов тоже нет», — ответила малышка.

«Они тебе нравятся?».

«Белые сверхи — пара Римель», — важно сообщила Римель.

Вот дела! Теперь и у меня и у неё по два самца. Весёлая жизнь у нас будет.

Поболтав со своей подружкой, села у окна, всё ещё надеясь, что вот-вот за мной придут и скажут, что ребята вернулись. Не заметно для себя провалилась в дрему. Почувствовав, что кто-то тормозит, встрепенулась и, ещё не продрав от сна глаз, спросила:

— Ребята, вы вернулись?

Но это были не мои драконы, а их матери.

— Иэллиана, ну, разве ж это дело, спать сидя, — посетовала Суэлиэль. — Давай-ка раздевайся и в постель.

— А ребята? Они вернулись?

— Нет, малышка, — грустно прошептала мать Румаэля, переглянувшись с Суэлиэль и добавила — Наверное, завтра придут. Давай, ложись. Директор сказал, что ты весь день у ворот маялась. Не дело это, так себя изводить. Что мы мальчикам скажем, когда вернутся?

В четыре руки они уложили меня, и под их негромкое воркование я погрузилась в сон.

Станный это был сон. Кругом тьма и тишина, которую изредка прогонял странный звук. Я старалась понять, что это за звук. Словно где-то еле-еле стучит сердце, вернее два сердца. И казалось важным, чтобы этот стук ни в коем случае не прерывался. Я потянулась к этим сердцам, и услышала стук ещё одного сердца, вскоре поняв, что это сердце моё. А потом увидела вдалеке две сверкающие мерцающие точки, от которых ко мне тянулись золотистые нити, такие тоненькие, что, казалось, потяни за них чуть сильнее и они лопнут.

Мне это не понравилось, и я словно бы вытолкнула из себя сгусток силы, заставивший нити ярко вспыхнуть и мгновенно стать толще и прочнее. И я откуда-то знала, что теперь эти нити ничто не сможет порвать.

А затем мне снилось сияние взглядов синих и зелёных глаз, с любовью и тоской ласкавших меня. А ещё в них плескалась такая грусть и боль, что я не выдержала и стала всхлипывать.

— Иэллиана, просыпайся, девочка, — слышался сквозь сон.

Меня ласково тормошили. И я проснулась, чувствуя, что всё моё лицо залито слезами, а из груди вырываются всхлипы.

На меня смотрели добрые глаза Лиэлиин, сидящей с края постели. У стола суежилась Суэлиэль, видимо накрывая его для завтрака.

— Ну, вот и проснулась, — улыбнулась драконица. — Вставай, да и позавтракаем.

— А ребята ещё не вернулись? — с надеждой спросила я.

— Так, а ну-ка, быстренько умываться и одеваться, — отмахнулась от вопросов Суэлиэль. — Все разговоры после завтрака.

Никогда я ещё так быстро не совершала утренние процедуры, надеясь скорее всё узнать. Но лишь когда мы все плотно поели, пришло время беседы. Драконицы сразу стали серьёзными, и у меня ёкнуло сердечко, предчувствуя, что произошло что-то плохое.

— Илли, малышка, — кусая губы, начала Лиэлиин. — Мальчики не вернулись. Они пропали за два дня до окончания практики.

— Как пропали? — ошеломлённо прошептала я.

— У окраины Синих гор их двадцатка напала на след странного мага, что последнее время сеял смуту и совершал запрещённые ритуалы. Все ринулись в погоню, а тут на беду ещё и обвал в горах произошёл, и среагировать никто не успел. Пока разбирались с обвалом, не сразу заметили, что четверо ребят не вернулись, — стала рассказывать Суэлиэль, но на последних словах её речь прервалась, заменившись судорожным вздохом.

— Их ищут до сих пор, но пока безрезультатно, — продолжила за неё Лиэлиин. — Так что нам надо набраться сил и ждать наших мальчиков.

Ещё с первых слов о пропаже моих лиане я почувствовала, как становится тяжело дышать. А последние слова Лиэлиин я слышала как сквозь вату. Неожиданно тело стало потряхивать, от кончиков пальцев на руках до пальцев на ногах стала возникать накатывающая волнами боль, и чтобы хоть как-то уменьшить её я стала глубоко дышать, но у меня это плохо получалось.

Драконицы, увидев, что со мной происходит, встрепнулись.

— Лиэлиин, у девочки начинается оборот! Нужно быстрее перенести её в парк! Строй портал, иначе не успеем!

Я была подхвачена под руки, и, шагнув в арку портала, оказалась в самой дальней части парка Академии, где часто тренировались мои лиане.

Мысль о драконах вызвала новый приступ боли, и я почувствовала, как что-то изнутри заставляет меня вытолкнуть спящую до селе силу. И я не стала противиться, дав этой силе волю. И вскоре на поляне вместо маленькой меня стояла белая с золотым драконица.

— У тебя получилась! — радостно завопила Суэлиэль.

— Какая красавица! — так же радостно воскликнула Лиэлиин. — Расправь крылья, Илли, дай на тебя посмотреть!

Я расправила крылья и с интересом стала их разглядывать. И правда красиво: белый

цвет плано перетекал в золотой, заставляя солнечные лучи отражаться от поверхности крыла бликами огня. Хотелось увидеть себя всю, но видя, как волнуются за меня драконицы, умерила своё желание. Но матери моих лиане оказались мудрее меня и быстро приняв драконью форму, позвали меня в первый полёт.

Когда в небо взметнулись крылья красной и коричневой дракониц, внутри меня родилось дикое, первобытное желание взмыть вверх, дать крыльям ощутить каждый порыв ветра, разрезать синеву неба росчерком своих великолепных крылышек. И я трубно взревев сорвалась следом за драконицами.

Какое же это чудо — летать! Восторг от единения с воздушной стихией опьянял, вызывая в душе непередаваемую эйфорию.

Драконицы клёкотом дали знать, чтобы я следовала за ними. И я стремительно понеслась им в след. Вид на землю сверху был завораживающим, особенно мне понравилась синяя гладь широкой реки, что оказалась в некотором удалении от Академии. Опустившись чуть ниже, как и летящие впереди драконицы, с удивлением и восторгом увидела своё отражение. А я и правда, красавица, изящная, вытянутая как стрела, сверкающая в солнечных лучах. Жаль, что мои лиане не видят меня сейчас...

Драконицы, почувствовав, перемену в моём настроении, повернули назад, в сторону Академии. Следуя за ними, я всё больше погружалась в тоску. Поэтому опустившись в парке не сразу смогла вернуть себе человеческую форму. Лишь когда рядом послышался тонкий радостный лай моего сверха, я расслабилась и сделала то, о чём настойчиво просили принявшие человеческий вид драконицы.

Вскоре на поляне оказалось слишком много народу. Все поздравляли меня с первым полётом. Я старалась выглядеть счастливой, но глухая тоска не отпускала сердца. Лиэлиин, видя, что я держусь из последних сил, зашикала на всех и, создав портал, перенесла нас назад в комнату. Суэлиэль через минуту снова куда-то исчезла, а Лиэлиин, крепко обняв меня и глядя по голове шептала:

— Всё будет хорошо. Теперь у мальчиков есть большой стимул поскорее вернуться домой.

— А как они узнают, что я теперь настоящий дракон?

— Малышка, каждый лиане чувствует свою айлине. Так что они, как только ты обернулась, по вашей связи поняли, что их девочка теперь может летать. Да они совершат теперь невозможное, чтобы поскорее оказаться рядом. Ещё сама будешь прятаться от них, — рассмеялась Лиэлиин. — Они первое время будут слишком активными, хотя какое первое, драконы всегда слишком активные в отношении своей айлине.

Слова драконицы были как бальзам на сердце. Всё моё человеческо-драконье существо согласно трепетало, рождая мысленный зов к моим лиане, поскорее вернуться. И мне даже показалось, что где-то издалека пришёл восторженный ответ. Аж, замерла, боясь, что это мне только показалось.

Поиски потерявшихся студентов продолжались уже третью неделю. Все тревожились, ведь ни одного следа не было найдено, и лишь то, что я и матери потерянных чувствовали, что те живы, заставляло поисковую группу раз за разом лететь к месту пропажи. Я не раз набивалась к поисковикам, но ни мольбы, ни угрозы не заставили тех взять меня, объясняя отказ тем, что лишь буду мешать и отвлекать драконов. Матери моих лиане были на стороне поисковиков, заявляя, что не хватало потерять ещё и меня.

На четвёртой неделе я не выдержала и сбежала, втихую преследуя группу поиска. Сложно было лететь, постоянно опасаясь быть обнаруженной, а ведь было важно не потерять из виду драконий клин. Особенно сложно приходилось, когда солнце встало высоко над горизонтом и мой бело-золотой окрас стал отражать солнечные лучи. Приходилось подниматься на предельную высоту и выдерживать дополнительный холод и давление на крылья. Но ничто не могло отвлечь меня от цели, ведь я чувствовала, что только мне под силу найти драконов.

Синие горы поражали своим величием ещё на подлёте. Белые шапки вершин, плотным кольцом стоявших на пути, восхищали своим великолепием. И лишь пролетая над первыми уступами, я поняла, за что эти горы прозвали синими. Сам камень, ставший основой гор, был словно опутан паутиной синих линий. Эти линии сплетались в камне в хаотичные узоры. Я ещё до своего побега вычитала в библиотеке, что этот синий минерал является очень полезным во врачевании и закалке оружия, но добыть его из породы очень сложно, потому как слишком сильно он впаян в породу. Многие пытались вести широкомасштабные разработки в добыче минерала, но это было сложно и затратно, и потому, такая добыча быстро сворачивалась. Лишь несколько специалистов из гномов с разрешения повелителя драконов не бросали добычу минерала, но запрашивали за свой труд баснословные суммы. Да, парадокс, такое огромное количество минерала, целые горы, практически на поверхности, а добыть его так вот сложно.

Я как-то сразу догадалась, куда летит поисковая группа. К тем самым добытчикам руды, ведь, кто лучше горняков-рудокопов знает Синие горы.

Переговоры с гномами был не долгим и драконий клин полетел дальше. Я, дождавшись, когда поисковики удалятся на приличное расстояние, спустилась к горнякам, приняв человеческую форму. Гномы настороженно взирали на ещё одного представителя драконьего племени. Лишь когда, увидели, что перед ними совсем ещё молоденькая драконица, заулыбались и даже пригласили к столу. У гномов мне понравилось, было весело, мне от простоты в общении и уморительных шуток, гномам от присутствия пусть и драконицы, но всё же женщины. То и дело они хитро поглаживали свои бороды и старались приосаниться.

Самый старший сразу понял цель моего визита, но, видимо, сказал мне то же, что и поисковикам. После обвала вместе с драконами пропало и несколько рудокопов, а потому и сами гномы искали своих соплеменников, уже даже не надеясь на удачу.

Я поинтересовалась, где именно случился обвал. Гном согласился показать это место, и спустя пару часов я в сопровождении отряда из пяти гномов шагала по горной тропе. Это было сложно, ведь прежде мне не приходилось двигаться в таких сложных и крайне опасных условиях. Спасибо проводникам, они каждый раз предупреждали о каждом предстоящем

сложном участке, кое-где поддерживая, а кое-где и втаскивая на скальный уступ.

Почему я не летела следом, ведь так мне было бы легче? Мне, казалось, что именно пеший ход может дать мне увидеть то, что упустили из виду поисковики.

Два часа по горной тропе дались нелегко и мне, и гномам. Хорошо, что как дракон, я хорошо научилась лечить синяки и ссадины, ведь покрывали они нашу группы практически целиком. Солнце ещё было высоко, но было принято решение остановиться и продолжить путь лишь утром, когда все хорошенько отдохнут и выспятся. Я хоть и рвалась идти дальше, но посчитала решение правильным, ну, на что я сгожусь, если буду без сил.

Включившись в подготовку к ужину и сну, на время забылась, запрятав тоску по своим лиане подальше. Гномы, сидя за потрескивающим искрами костром, расспрашивали о моей жизни, делая это так ненавязчиво, что вскоре с удивлением я осознала, что выложила им всю свою историю. Узнав, что бросив всё, я отправилась на поиски своих лиане, гномы одобительно загудели. Ведь не каждая гномка так поступит в отношении своего возлюбленного, пускаясь в сложный и опасный путь. Хотя, поругали меня и за беспечность, не дело, мол, было отправляться в путь, никого не предупредив. Да я и сама была согласна с этим, но если б я предупредила хоть кого, я бы сейчас не сидела в компании рудокопов.

Ночь вновь для меня стала беспокойной, как и все предыдущие. Снова тот же сон об абсолютной темноте и тоске. Но было и отличие, на этот раз мне показалось, что я расслышала голоса своих лиане, словно шёпот на краю сознания. Я пыталась идти на этот шёпот, с трудом, но мне это удалось. Казалось, что звук раздаётся в огромной пещере, потому как доносились голова словно эхом.

— Воды почти не осталось, — эхо голоса Мионеля.

— Съедобного мха тоже, — а это Румаэль.

— Господа драконы надо урезать рацион, — хм, а это ещё чей-то голос.

— Будем, надеяться, что ваши рудокопы нас всё же найдут...

— И мы при этом ещё будем дышать...

— Как там наша девочка, Мио?

— Как бы я хотел увидеть её в небе...

— Ну, что ж, отдохнули, господа гномы, пора браться за работу. Как вы думаете, долго ли нам ещё пробивать этот тоннель?

— Эх, если б наши могли нас услышать и начать пробиваться с той стороны, дело б пошло быстрее. А так ещё дней пять-шесть. Только вот хватит ли сил, от недоедания у всех уже руки трясутся. Да, порода Дикого кряжа не уступает по прочности синему камню.

Потом я слышала размеренные удары по камню и тяжёлое дыхание. А потом вдруг проснулась с быстро колотящимся сердцем.

Заря уже поднималась над горизонтом, и гномы начали просыпаться. За завтраком я всё вспоминала свой необычный сон, и как-то так само собой получилось, что я вдруг выпалила:

— А здесь есть Дикий кряж?

— Да есть, куда ж он денется. А почему он тебя заинтересовал?

И я пересказала свой сон вдруг притихшим гномам. По мере окончания рассказа безумная надежда зажглась в их глазах. Быстро пошептавшись, проводники куда-то отправили одного из своих, самого молодого и шустрого, как я успела заметить. А мы изменили направление своего маршрута, забирая влево от первоначального пути. Шли недолго, буквально с час-полтора.

— А вот и Дикий кряж, девочка, — выдохнул старший группы. — Благодарю богов, что

послали тебе вещей сон. Скоро вызволим твоих крылатых.

— Как вещей? — удивилась я.

— А ты знала раньше о Диком кряже? Может, когда название такое слышала? — хитро поинтересовался гном.

Я от безумной надежды замерла на миг. А ведь и, правда, о Диком кряже ни сном, ни духом.

Гномы деловито стали доставать кирки. А я-то всё думала, зачем они тащили их с собой всю дорогу. Вскоре в работу включились все, даже я. Сначала гномы откалывали по небольшому пласту породы, а дальше подключалась я, находя при помощи драконьего чутья самую лёгкую для раскола породу и била её направленной силовой молнией. Работа спорилась, и к вечеру мы вошли вглубь горы на приличное расстояние.

За два часа до заката к нам подошла помощь, вызванная ушедшим ещё утром посыльным. Даже несмотря на наступление сумерек работы не прекращались, падая от усталости, мы сменяли друг друга, отрываясь лишь на получасовой сон и перекус. Все понимали, что от того насколько быстро мы сможем пробиться к погребённым в завале, зависит их жизнь.

Распахнув сонные глазки, испуганно встрепенулась. Когда это я успела свалиться от усталости, даже не заметив этого. Ведь использовав все магические силы, я наравне с гномами махала киркой, не замечая содранных в кровь мозолей. А ведь кто-то даже укрыл меня, оберегая от ночного холода. Подхватившись, быстро подошла к горящему костру, где на очередную передышку подошла группа гномов. Молча взяла протянутую кружку с целебным напитком и краюху хлеба. Пищу мы тоже старались приберечь для запертых внутри горы.

Проверив, восстановились ли магические силы, сменила вместе с отдохнувшими валившихся от слабости рудокопов. Пол дня пролетело незаметно, вот, казалось бы, солнышко только-только взошло, а уж висит высоко над горизонтом. Грязная, вся в пыли от породной крошки, я продолжала вгрызаться магией вглубь горы. Когда маг-силы сошли на нет, опять взялась за кирку. Войдя в ритм работы, отупев от усталости, даже не заметила, как кирка провалилась в пустоту. Поняла что что-то не так, лишь когда острый край рабочего инструмента за что-то зацепился. Потянув ручку на себя, нахмурилась и сильнее потянула, но было ощущение, что что-то тянет кирку на себя с той стороны.

Неожиданно монолит породы пошёл трещинами, и мы едва успели отскочить, от начавшей разваливаться породы.

Когда пыльная крошка улеглась, моё сердце пропустило удар. На меня с диким удивлением и безумным счастьем взирали уставшие, грязные, все в лохмотьях и ссадинах, но главное живые и невредимые, мои любимые лиане.

И я буквально полетела к ним навстречу, перепрыгивая через острые края обвалившегося камня. Мои драконы колыхнулись мне навстречу, но их ноги подогнулись от слабости, заставив ребят упасть на колени. Подбежав, я упала рядом и прижалась к любимым крепко-крепко. Сквозь учащённое дыхание себя и моих лиане, заливаясь слезами облегчения и счастья, слышала радостные возгласы гномов, увидевших своих невредимых братьев.

— Маленькая, как ты здесь оказалась? — прошептал Румаэль, уткнувшись мне в маковку.

— Как вы нас нашли, цветочек?

— Всё потом. — отмахнулась я. — Сначала вы нормально поедите и отдохнёте, а потом и поговорим.

Мы с трудом поднялись и отправились на выход, все трое шатаясь от усталости, но при этом стараясь не выпускать хотя бы руку друг друга.

Никогда не чувствовала себя настолько счастливой, как сейчас, чумазая, в одежде полной дыр, полуголодная, с трясущимися от усталости руками, но зато рядом с теми, кто был мне безмерно дорог.

Набив, до сытого икания, животы, все повалились спать. Гномам необходимы были силы для обратной дороги к своим, а нам, чтобы долететь до дома. Я заснула мгновенно, едва устроила голову на жёсткой подстилке, ребята повалились рядом, заключая в объятия. Вот что-что, а замёрзнуть этой ночью я не смогу при всём желании. Не смотря на крепость сна, я очень часто просыпалась, боясь, что мне лишь приснилось, что драконы нашлись. Но убедившись, что и Румаэль, и Мионель всё так же прижимаются ко мне, вновь засыпала.

Гномы попрощались, едва взошло солнце, и отправились вверх по тропе. Мы решили ещё немного подремать. Ага, дрыхли аж до обеда. Первым подхватился белобрысый дракон, один из четвёрки наших потеряшек. Мне вдруг стало интересно, а кто ещё кроме родителей ждёт его, ну и того второго, что так отчаянно зевает. Так, а куда это мои голубчики потопали? Хм, ах, да, мне б тоже не помешало уединиться. А где для этого лучшее место? Конечно, в вырубленном нами тоннельчике. Едва успев сделать свои дела, услышала обеспокоенные голоса своих лиане, отчаянно звавших меня. И куда я без них денусь? Пошла успокаивать ребят.

Едва вышла из арки тоннельчика на свет, как на меня налетел ураган из двух неадекватных драконов.

— Илли, ты, что с ума сошла? Неужели не чувствуешь, что гора снова нестабильна? А вдруг бы новый обвал, и тебя завалило? — начал выговаривать Румаэль, оттаскивая меня от тоннеля.

— Да я только... — начала было оправдываться, только, кто мне дал?!

— Цветочек, ну, где твои инстинкты? — посетовал Мионель.

Ну, спят мои инстинкты, или вернее все они сосредоточены сейчас на двух симпатичных дракончиках, которые слишком долго заставляли меня за них волноваться.

— Ну, мне в кустики надо было? — чуть покраснев, наконец-то объяснила я.

— А где ты в пещере кустики увидела? — ехидно поинтересовался Румаэль.

— Нет, ну, вы же поняли о чём я? — спросила, ещё больше покраснев.

— Илли, попросила бы нас, мы б нашли тебе уединённое местечко.

— А вас не было, а мне очень было надо, — надулась я.

— Ладно, цветочек, пойдём, пожуюм, что осталось, и в дорогу.

* * *

Когда все были готовы, мы стали оборачиваться. Мои лиане сделали это первыми и с нетерпением ждали, когда это сделаю я, ведь они ещё не видели мою драконью форму.

Да, кто-то очень сильно обалдел! И, похоже, не только мои чёрненькие, вон синенький и коричневый тоже уж слишком заинтересованно уставились. Не только я заметила эту заинтересованность, и со стороны моих драконов послышался раздражённый рёв. У,

собственники!

Я, мысленно хихикнув, взметнулась ввысь, ловя воздушный поток. Следом сорвалось ещё две тёмные стрелы, подстраиваясь в двух сторон. Слегка повернула голову, хм, ещё два дракона плелись на приличном от нас расстоянии. Мои чёрненькие, увидев мой маневр, тоже повернули головы в сторону драконов и достаточно громко рыкнули, и парочка позади ещё больше увеличила расстояние между нами.

Решив созорничать, резко увеличила скорость и ушла вниз, но чёрные не отстали ни на секунду, окидывая мою тушку всё более восхищённо-заинтересованными взглядами. И вот тут меня, наконец-то, торкнуло, что теперь-то ничто не стоит между мной и тем, чего так давно жаждали мои лиане. Эм, пожалуй, теперь придётся постоянно ныкаться, только бы до Академии долететь в целости, а то кто этих ненормальных знает. Хотя, ведь с момента обнаружения так по-настоящему и не поцеловали, жадины.

Удивительно, но путь назад оказался короче, чем мне помнилось. Но, возможно, кто-то из моих драконов воспользовался пространственным переходом. Наше возвращение было триумфальным, видно кто-то из драконов ещё издалека учуял нас. Едва спустившись и приняв человеческую форму, мы были затисканы чуть ли не всем составом Академии. Минута и взволнованные, зарёванные от радости матери моих лиане висят на шеях своих сыновей, целуя тех, куда могли дотянуться. Рядом с ними появились усталые крепкие драконы, в одном из которых я опознала отца Мионеля, а второй, очевидно, отец Руми. Сжав в крепких объятьях сразу и жену и сына, драконы молча стояли, но это молчание больше всяких слов говорило какое огромное счастье и невероятное облегчение испытывали сейчас эти сильные мужчины.

Я тихонечко хотела смыться, сразу же устав и от шума толпы, ну, и естественно, боясь нагоняя от матерей моих лиане, ведь сбежала то я, наплевав на все запреты.

Несколько ребят драконов с параллельного курса обступили меня, желая узнать, как удалось найти наших потеряшек. Я только рот раскрыть успела, как два ненормальных чуть ли не рыча растолкали ребят и, притиснув меня с двух сторон, едва не рычали на любую особь мужского пола, оказавшуюся поблизости от меня.

Позади раздался дружный хохот довольных драконов, я слегка вывернула шею, желая узнать, кто это там такой весёлый. Всё ясно, папашки моих ревнивцев довольно взирали на нашу слепленную композицию, похлопывая друг друга по плечам. Смутившись, отвернулась, уткнувшись в чью-то грудь.

Спустя пару мгновений к нам подошли Суэлиэль и Лиэлиин, в сопровождении мужей, и с помощью портала перенесли нас в мою уютную комнату в общежитии. Пожалуй, для семи драконов комната несколько маловата.

Мужское половина драконов отправилась на помывку и обсуждение причин происшествия в горах, а на меня накнулись драконицы, желая так же вытянуть подробности, ну, и заодно отругать за самовольный побег. Ну, я и выложила всё, как было, без препирательств, сознавая, что заставила дракониц поволноваться, даже попыталась извиниться. Но сделать мне этого не дали, притиснув поочерёдно к груди и чмокнув в маковку.

— Иллиана, нашим охламонам повезло, что им досталось такое сокровище. Ты спасла наших мальчиков. Это самое-самое, что ты могла для нас сделать, — судорожно вздохнула Лиэлиин.

— Вот сделаешь ещё одно и будешь не просто самой-самой, а самой-самой, любимой и

неповторимой снохой? — улыбнулась Суэлиэль.

— Что сделаю? — поинтересовалась я, заранее чувствуя подвох.

— Родишь нам внуков, — хихикнула Лиэлиин.

— И внучек, — добавила Суэлиэль, глядя на моё порозовевшее личико.

Всё, и эти туда же. А я так надеялась у них на время от особо ретивых драконов схвататься.

Я неопределённо промычала в ответ, не зная, что сказать. Вскоре появились мужчины, посвежевшие, но с голодными глазами. Суэлиэль покачала головой, и стала накрывать на стол. Я же поскакала тоже освежиться, а заодно и хоть немного привести свои мысли в порядок. Правда за время пребывания в ванной комнате ни одна разумная мысль меня не посетила, а потому возвращалась я несколько заторможенная. Мои дракончики дружно уминали, всё до чего могли дотянуться. Я пристроилась с краешка стола и умильно наблюдала за ними, сама то ещё успею перекусить, а они вон сколько времени на голодной пайке сидели.

Старшие драконы, потрепав сыновей по вихрам ещё влажных волос, попрощались и отправились порталом домой, подхватив чуть сопротивляющихся дракониц, которые не желали расставаться с сыновьями. Напоследок, поняв, что сопротивляться бесполезно, бросили на меня и ребят извиняющиеся взгляды и пообещали навестить нас завтра.

— Цветочек, а ты почему не ешь? — поинтересовался Мионель, сверкая зеленющими глазами.

— Устала, — пробормотала я. — Спать хочу.

Спать и вправду хотелось до невозможности. Я и так давно пытаюсь ото всех скрыть отчаянные зевки.

— Маленькая, иди, ложись, а мы ещё немного поболтаем, — улыбнулся Румаэль.

Эх, а вставать-то было лень. Румаэль хмыкнул, поднялся, подхватил меня на руки и, донеся до постели, сгрузил на неё. Я лишь благодарно улыбнулась, и плюхнулась на подушку.

— А раздеться? — напомнит Румаэль.

— Лень, да и мочи нет, — пояснила я, блаженно прикрывая глазки. — Ох, горюшко ты моё ленивое! — посетовал синеглазка и принялся стягивать мои нехитрые одёжки.

Я сразу встрепелась, пытаюсь отодвинуться от дракона, и пискнула, что сама разденусь. Но кто б меня послушался! Румаэль, чмокнув меня в носик, продолжил стягивать с меня одежду. И вскоре я осталась в одной нижней сорочке и тем, что было под ней. Только вот, похоже, дракон на этом останавливаться не собирался, явно намереваясь, стянуть всё. Я лишь возмущённо отбрыкивалась, намертво схватившись за подол сорочки.

Румаэль рассмеялся, а следом за ним и Мионель.

— Ладно, — согласился синеглазка, — ложись так.

Уф, вздохнула я облегчённо.

— Всё равно ночью её лишишься, — добавил следом Румаэль, с усмешкой взирая своими глазищами.

— Ты нарочно? — выдохнула я, принимая воинственную позу, ну, насколько это вообще можно было, сидя на кровати.

— Кто знает, — туманно протянул Румаэль. — Ложись, давай, трусишка.

Я, недовольно нахмурившись, забралась под одеяло.

— Цветочек, не забудь нам местечко оставить, — напомнил Мионель. — Ну, ты

помнишь, что спишь посерединке?

— Да, ну вас, — фыркнула и отвернулась к стеночке, при этом всё же ложась в центре кровати.

Ну, вот, так хотела добраться до постельки, а теперь, когда, наконец-то, в ней нахожусь, сонный настрой улетучился. Да ещё два балабола обсуждали что-то уж больно интересное, и явно связанное со мной, жаль только, что разобрать ни слова не могла, как ни прислушивалась. И всё же сон меня как-то незаметно сморил.

* * *

Ум, как же хорошо!.. Тела словно бабочки касались невесомыми крылышками. Никогда ещё во сне не было так, м-м, сладостно. Особенно от того, что вытворяет с грудью чуть шершавый язык и мягкие губы, извлекая из меня чуть слышные стоны. Но, когда вершинку груди ещё и чуть прихватили зубами, я дёрнулась от пронзительного удовольствия и распахнула глаза.

Над моей обнажённой грудью колдовал Мионель. Заметив, что я проснулась, он соблазнительно заулыбался и потянулся за поцелуем. Сквозь туман восхитительного поцелуя, почувствовала, как моего тоже обнажённого животика касаются ещё одни губы, вызывая во мне волну неконтролируемой дрожи. Я дёрнулась.

— Шшш, цветочек, — на мгновение оторвавшись от моих губ, прошептал Мионель. — Позволь Руми немного насладиться твоим вкусом.

Каким ещё вкусом недоумённо нахмурилась я и чуть не задохнулась от взрыва наслаждения, когда губы и язык Румаэля коснулся меня ТАМ. Я от неожиданности стала было вырываться, но руки Мионеля вновь прижали меня к кровати, а губы стали дарить новый восхитительный крышесносящий поцелуй. Румаэль же не оторвался от своей цели ни на мгновение, а наоборот, поудобнее подхватив меня за бёдра, стал творить немыслимое, чуть порывая от удовольствия.

Я хотела, оторвать его голову от себя, боясь, что не выдержу сладкой пытки, но Мионель перехватил мои руки и завёл их мне за голову и продолжил касаться языком то моих приоткрытых от прерывающегося дыхания губ, то требовавших своей ласки грудей. Меня уже потряхивало от всего того, что творили мои лиане.

— Цветочек, — прерывающимся от страсти голосом мурлыкнул Мионель, — ты первым познакомилась с Руми, поэтому мы решили, что с тобой он тоже будет первым...

— О чём ты? — прохрипела я.

— Вот об этом, — так же хрипло рыкнул Румаэль, вонзаясь в меня и лишая того, что я берегла всю жизнь.

Я охнула, немного от боли, немного от возмущения, и больше от неожиданности происходящего. Румаэль замер, не двигаясь, положив одну руку на низ живота, и я почувствовала, как боль улетучивается под магическим лечением.

— Цветочек, тебе понравится, — призывно улыбнулся Мионель и, глядя на скептически нахмурившуюся меня, сказал. — Руми, пора.

И синеглазка начал двигаться, всё глубже проникая в меня. Да он творил со мной такое, что я попеременно то стонала, то кричала, извиваясь, впиваясь ногтями в плечи целовавшего меня Мионеля. В какой то момент я почувствовала, что во мне уже Мионель, а Румаль

выцеловывает мои плечи и грудь. Лишь когда в комнату проник первый луч восходящего солнца я смогла заснуть, потерявшись в испытанном не раз наслаждении, что дарили мне поочерёдно лиане.

* * *

Разбудил меня запах свежееиспечённых булочек, заставив почувствовать жуткий голод, потянувшись, уселась в кровати. Румаэль с Мионелем сидели за столом уминая булочки. А мне??? Недовольно пыхтя стала выбираться из кровати. Непростым это оказалось делом, кровать была большая, а я маленькая, кое-кем измученная и без клочка одежды. И пусть между нами чего только не было за ночь, я всё же смущалась показываться перед лиане без ничего. Да и мало ли кого ещё принесёт.

Довольные драконы наблюдали за моими трепыханиями. У, гады-гадские, получили, что хотели, а теперь ещё и измываются. Спустив ноги на пол, поплотнее закуталась в простынку и поплелась в ванную. На полпути была перехвачена Румаэлем, посажена на колени и поцелована. Мионель притиснулся вместе со стулом поближе к нам и стал осторожно, но настойчиво стягивать с меня простынку.

В пылу сражения за последнюю не заметили, как в окно портала шагнули матери драконов.

— Это вы что же с девочкой вытворяете обормоты?! — возмутилась Лиэлиин. — Румаэль, пусти сейчас же Илли.

— Маамм... — несчастно протянул Румаэль, перестав отнимать простынку, но не отпуская меня с колен.

— Лиэ, ты только глянь, до чего наши сыночки докатились! — вскрикнула Суэлиэль, указывая пальчиком на постель, где алело свидетельство того, что произошло между мной и моими лиане. — Вот не зря я предлагала девочку забрать на пару дней.

Обе драконицы обвиняюще уставились на насупившихся сынков.

— А ну-ка быстро отпустили Илличку! — гаркнула Суэлиэль.

Драконы нехотя выпустили свою добычу, то есть очень этому довольную меня. Я было бегом ринулась в ванную, но куда там, ноги еле передвигались после вчерашнего то марафона, и всё же доковыляв слегка покряхтывая до цели и нырнула в дверь. Сдув непослушную прядку, упавшую на глаза, устало привалилась к двери, за которой были слышны вопли и оправдания. Я лишь слушала и хихикала.

— Едва на ноги встали, а всё туда же! — это Суэлиэль. — Мало я тебя ремнём стегала?! — Так ни разу, мам.

— Вот и я говорю, надо было заранее уму учить.

— И свадьбы подождать не могли? — а это Лиэлиин. — Вон как девочку заездили, что идти не может. Да и не правильно это, надо было сначала малышку к Покрову невесты отнести...

— Так мы там уже были... — начал оправдываться Румаэль.

— Это когда это вы успели?

— Ну, уже давно...

— Вот обормоты, всё предусмотрели.

— А чего это мы лыбимся? Суэлиэль, уж слишком они довольные, надо бы как-то сбить

с них слегка спесь.

— А давай-ка мы Иллечку к себе до свадьбы заберём. Отдохнёт, развеется, да и платье к свадьбе сшить надо.

— Мааа... — послышалось недовольное в два драконьих горла.

Дальше слушать не стала, решила заняться собой. Забравшись по самое горлышко в горячую водичку с полчаса нежилась, мышцы ныли, особенно внизу живота. Немного полечила себя, прочитав маленькое заклинание, прикрыла в блаженстве глазки, зря правда, потому как перед глазами стали мелькать кадры вчерашнего беспредела. Фух, в жар кинуло моментально, пришлось воспользоваться холодной водичкой и побыстрее закончить утреннюю процедуру.

Закутавшись в огромное полотенце, осторожно выглянула. А там полная идиллия, завтракают, улыбаются, что-то тихонько обсуждают. Я прошествовала к шкафу, взяла сменную одежду и вернулась в ванную комнату, под умильными взглядами четырёх драконов.

Ясно, спелись. Мне каюк! Эх, жаль порталов строить ещё не умею, а то б смылась, да вон хоть к Лисиин или домой. Хотя нет, дома только рады будут сдать меня назад драконам.

Полностью приведя себя в порядок, отправилась завтракать. Села подальше от нахальных ручек моих лиане и с удовольствием стала поглощать булочки, смазывая их полужидкой смесью сыра и масла. Вкусно! Жмурилась от удовольствия, слизывая капельки стекающей с булочки смеси. Со стороны мужской части драконов послышалось едва слышное урчание, ну, как если бы вы погладили котика этак килограмм на сто, а он бы в ответ от удовольствия стал мурлыкать. Я глазки то распахнула и глянула на дракош, а те, как под гипнозом, пялились на мой рот и издавали тот самый урчащий звук. Драконицы понимающе улыбались.

— Ну, нам, пожалуй, пора, — засобирались, хихикая женщины.

Я встrepенулась, боясь остаться наедине с предвкушающе ухмыльнувшимися драконами.

— А можно я с вами? — подскочила из-за стола, так и не закончив завтракать.

Драконицы переглянулись и кивнули, открывая портал. Хорошо, что я стояла к ним ближе, чем к лиане, иначе бы не удалось во время попасть в портал, так как Мионель и Румаэль, поняв, что я решила смыться, рванули на перехват. И только оказавшись в красивой комнате с очень высоким потолком и выходом на балкончик, лишь в сопровождении дракониц, поняла, что сбежать удалось.

Уф, какое-то время можно отдохнуть от чрезмерного пусть и желанного внимания лиане.

Да только вот забыла я одну маленькую деталь. Драконицы уж очень хотели поскорее устроить нашу свадьбу. И понеслось! С утра меня переносили в Академию на занятия, где я помимо учёбы пыталась не попасться синеглазке и зеленоглазке, потом, возвратившись к драконицам, начинались примерки платьев, костюмов, подбором различных аксессуаров, и главное подбору фасона свадебного платья с последующем его пошитием.

И если вторую часть дня я ещё как-то выдерживала, то в первую выдыхалась полностью, и стоя манекеном перед драконицами и швеями, с горящими щеками и зачастую с трясущимися коленями вспоминала свои гонки от драконов.

Два дня назад моим лиане впервые удалось меня отловить. Хотя, сама виновата, нечего было ворон считать, заслушалась видите ли интересной лекцией. Опомнилась, когда

увидела, что покидаю класс последней. Ох, и рванула по коридору в сторону, где ожидалось на этот раз открытие портала. И не хватило то всего метров десять до вожаемой цели.

Поняла, что попалась, когда одна крепкая рука оказалась у меня на талии, а другая накрыла рот. Минута, и я затащена в глубокую тёмную нишу коридора, и жаркий шёпот Румаэля: — Попалась, маленькая...

И губы дракона терзающие мою шейку... И неизвестно как спущенный верх платья... И пальцы Румаэля страстно и ласково сжимающие свободную от оков одежды грудь., а потом забравшиеся вниз и ласкавшие застонавшую от наслаждения меня... И шёпот лиане о том, какая я нежная, страстная, желанная, любимая...

А потом громкие приближающиеся голоса студентов, спешащих на дополнительные занятия, и в спешке поправляемое Румаэлем платье, так как я, дезориентированная вспышкой наслаждения, не могла и пальцем пошевелить.

И едва придя в себя, сбежала, вырвавшись из объятий дракона, напрямик попав в ждавший портал.

Сегодня меня подкараулил Мионель, перехватив буквально на выходе из класса. Сокурсники недоумённо обходили стоявшего в дверях дракона, пропускавшего всех кроме меня, а потом, когда остались лишь мы вдвоём, запершего дверь и накинувшего полог неслышимости. Забег по классу был фееричным, но куда мне состязаться в скорости с сошедшим с ума от страсти драконом. И как итог: зацелована, заласкана до одури, лёжа на столе магистра.

Хорошо ещё до самого ЭТОГО САМОГО не дошло, а то не знаю, как бы пришлось объясняться с учителем за неожиданно открывшуюся интимную сценку. Сигналом, что мы скоро окажемся не одни, стал противный скрежет со стороны двери, которую безуспешно пытались открыть. И снова, теперь уже Мионель, приводит в порядок мою одежду, а я с дрожащими коленями пытаюсь слезть со стола. Приведя меня в более-менее презентабельный вид, лиане подвёл меня к двери, которую быстренько отпер, не забыв убрать накинутый полог.

О, с каким подозрением оглядывал нас магистр, и, видимо, объяснения Мионеля о том, что он пытался объяснить мне некоторые вопросы пройденной темы, были шиты белыми нитками, так как магистр вдруг заулыбался и хмыкнул, что дело, мол, молодое, но для поцелуев в следующий раз надо выбирать другое место.

Я и краснела и бледнела, думая, какого вида поцелуи мог застать магистр, а потом опять сбежала, воспользовавшись тем, что Мионель отвлёкся.

После последнего случая я уговорила дракониц выделить мне какой-нибудь амулет, чтобы в случае чего сразу переносил меня в комнату в теперешнем моём жилище. Естественно они поинтересовались, с чего такая причуда, пришлось в упрощённой версии пересказать свои приключения. Драконицы, конечно, посетовали на неугомонных драконов, но делали это с таким довольным видом, что становилось понятно, они не только довольны происходящим, но и полностью одобряют действия своих сыночков. Кто б сомневался.

Тем не менее амулетик я всё ж заполучила. И, ой, как вовремя. Охота за мной велась уже без всяких правил. Только утром, едва успев появиться на уроке, тут же перенеслась обратно в комнату, потому как, едва войдя в класс, заметила на своём месте улыбающегося Мионеля, призывно глядящего мне в глаза. Надеюсь, магистр простит мне отсутствие на занятии. Выждав время до окончания урока, отправилась на следующую пару. Слава богам, на этот раз лиане на занятии не объявились, только вот по окончании урока я и за дверь выйти не успела, как они объявились оба. Стоят, смотрят, недовольно сопят.

— Цветочек, ну, хватит издеваться, — устало попросил Мионель.

— Нам без тебя плохо, — с той же интонацией пробормотал Румаэль. — И одиноко.

— Но вы ж вдвоём, — хмыкнула я.

— Это не то, маленькая, ты ж понимаешь...

— Опять вы о своём, — отмахнулась, недовольно нахмурившись.

— Но тебе ж всё нравилось?! — вспыхнул Мионель.

— Ну и что?! Это не значит, что меня можно лапать, когда хотите и где хотите, — брякнула из вредности.

— Но мы не лапали! — возмутился Румаэль.

— Да? Неужели? А что же вы делали?

— Старались радовать свою любимую... — прошептал Румаэль. — Маленькая, ну, не мучай нас.

Я теребила в руках амулет, пока на меня никто не накидывался, можно немного побыть рядом со своими дракончиками, по которым я всё больше скучала, но из какой-то вредности всё время держала на расстоянии. Лиане с тоской смотрели на амулетик, понимая, видимо, что лишь моё желание держит меня здесь.

— Цветочек, а если мы пообещаем не донимать тебя в Академии, ты позволишь нам тебя перед уходом поцеловать?

Мысленно улыбнулась, предложение заманчивое, правда, что-то царапало в этом предложении, но, видимо, желание ощутить на губах поцелуи лиане перевесили недоверие, и я согласилась. Драконы просияли и бросились было ко мне.

— Эй, день ещё не закончился, — остановила я их, затем обошла сразу погрустневших лиане и на выходе из класса всё же добавила. — После занятий жду у класса, опоздаете, останетесь без поцелуя.

Кто бы сомневался, что они ни за что не опоздают?! Чтобы не смущаться самой и не смущать окружающих, перебрались в уже знакомую нишу, где ребята сразу же попытались меня зажать. Я возмутилась и попросила придерживаться договорённости. И вообще, целовать целуйте, а рукам волю не давайте. Кто ж знал, что и без рук, они заставят меня пылать от восторга. Это что ж за поцелуи такие, что не только отшибают мозги, но и

заставляют самой распускать руки. Хотя на меня ж условия сделки на счёт рук не распространяются.

Чувствуя, что я сама сейчас начну активно приставать к довольным драконам, активировала амулет и с горящими щеками и припухшими губами предстала перед заинтересованные взгляды дракониц. Правда, комментировать увиденное они не стали, только поулыбались и отправили мыться и переодеваться. А потом снова примерки и ушивки.

Следующий день стал повторением предыдущего с той лишь разницей, что вымотанная на полигоне, я едва стояла на ногах при очередной примерке, желая послать уже всех в дальнее далеко. Ну, правда, сколько можно, такое ощущение, что одежды мне готовят на всю жизнь сразу.

Мышцы болели так, что поворачиваясь по просьбе швеи то в одну сторону, то в другую, я испытывала ни с чем не сравнимые ощущения. Всё, сейчас доберусь до своей комнаты и сразу заберусь в горячую ванну, может, хоть так тело отдохнёт и расслабится.

Каждый шаг до комнаты давался не легко, но и жаловаться не хотелось. Справлюсь, первый раз что ли. Скинув побыстрее одежды, забралась в ванну, честно говоря больше похожую на маленький бассейн. Сразу же расслабилась, блаженно прикрыв глаза. Даже задремала немного. Очнулась от того, что чьи-то руки проворно растирали ещё болевшие мышцы ног. Мыкнула от удовольствия, но когда дошло, что в ванной никого кроме меня наблюдаться не должно, чуть не взвизгнула.

«И вот как они сюда пробрались», — возмутилась про себя. Надо бы на помощь кого позвать, пусть этих ненормальных выпроводят, а то неизвестно до чего ещё они додумаются, сидя, как и я, голышом в водичке. Хотя, кажется уже додумались, шустрые мои.

К рукам драконов прибавились губы, и стали творить такое, что от невозможности вынести ТАКОЙ наплыв чувств, я вырвалась от лиане и прямо голышом сбежала в комнату. Едва успела закутаться в разложенный на кровати халат, как дверь в комнату приоткрылась, и в неё просочились обе драконицы, желая поболтать на сон грядущий. Я с пунцовыми щеками от того, что драконицы могли застать, придя чуть раньше, то и дело косила глаза в сторону ванной. Но оттуда не было ни звука. Между делом как бы невзначай заглянула за дверь, но ни одного, ни второго дракона там уже не было. Блин, ну, не приснилось же мне всё?! А ведь Суэлиэль уверяла, что никто без их согласия не сможет воспользоваться порталом. Неужели, они помогают своим сыночкам? Хотя, вряд ли, вон, сколько ловушек на двух влюблённых по всему дому наставили.

Посидев ещё с полчаса, драконицы пожелали спокойной ночи и оставили меня с предчувствием, что их сыночки сегодня ещё проявят себя. Решив проверить свою догадку, передвинула одно из кресел в самый тёмный угол и, закутавшись в покрывало, уселась ждать. Прошло ещё полчаса, и я уже стала слегка дремать, когда услышала со стороны ванной шёпот, а затем скрип двери.

Ммм, какой вид открывался с моего укрытия. Драконы, так и не потрудившись хоть что-то на себя натянуть, крадучись двинулись к моей кровати. Эх, зря я села в глубине комнаты, надо было обосноваться где-нибудь поближе к выходу. Теперь и не сбежишь. Притихну, может, не заметят.

Драконы, приблизившись к возжеленному месту и не найдя там меня, растерянно запыхтели.

— Ну, вот куда её понесло? — разочарованно возмутился Румаэль.

— Руми, я больше не выдержу вдали от нашей девочки, — простонал Мионель.

— Скажи спасибо нашим мамочкам. До сих пор одно место болит от последней ловушки...

— Хорошо, что забыли в ванной комнате заглушку поставить.

— Наверняка, и Илли специально в другое место отселили. И как мы её в таком виде искать пойдём?!

— Не, не думаю, что в другое место. Здесь всё наполнено её запахом. Подождём, может, вернётся.

Драконы завалились в кровать и тихо о чём-то шептались. Похоже, и уходить и не собирались. А мне где теперь спать, не в кресле же?! Забывшись, фыркнула. В тишине комнаты моё фыркание прозвучало довольно громко. По крайней мере, драконы его слышали и, встрепенувшись, глянули в мою сторону.

— Илечка, — радостно и с предвкушением протянул Румаэль, — вот ты где спряталась. Иди ко к нам, ты ж замёрзла совсем.

— А мы согреем, — хмыкнул Мионель.

Ага, сейчас, подумала, вставая и делая пол шажка в сторону двери. Мой маневр был замечен и пресечён сразу же поднявшимся Румаэлем, который в два шага поймал меня и, подхватив на руки, брыкающуюся, транспортировал к Мионелю, откинувшему край одеяла. Куда и затолкал меня Румаэль, тут же устроившись рядом.

И пискнуть не успела, как Мионель закрыл мне рот поцелуем, а Румаэль стал оглаживать всё, до чего смог дотянуться, короче, до всего. Я попыталась вырваться, да куда там, с моими то силами. А когда губы Мионеля стали терзать шею, забыло про всё, уносясь в вихре удовольствия. И вот ведь знает, что это одно из моих самых чувствительных мест.

К утру я поняла, что то, что происходило с нами в первый раз, было верхом сдержанности. На этот раз мои лиане творили такое, даже вспомнить стыдно, а я в этом активно участвовала. И как результат, утром я снова еле ноги смогла передвигать.

Вползая на завтрак, еле сдерживала чертыхания в адрес неумных проказников.

Драконицы увидев меня, растерянно переглянулись, потом заулыбались, но ни слова о моём состоянии не сказали.

* * *

Тем не менее день свадьбы приближался. Мне бы радоваться, но я пребывала в каком-то несколько неадекватном состоянии. Не знаю, что тому было причиной, только теперь уже я сама старалась как можно больше времени проводить со своими лиане, а им как нарочно совсем не оставалось времени на меня. То один начнёт дёргать по каким-то делам, то другой. Мы и успевали только обменяться спешными поцелуями и разбегались на занятия. Ко мне же в комнату драконам портал перекрыли бдительные мамыши.

Было грустно и неудобно, поэтому вечера я старалась проводить в большом саду за домом в чудесной уединённой беседке вместе со сверхом, одно присутствие которой приносило мне хоть и недолгий душевный покой. Моя девочка стала такой большой, что при всём желании я не могла её не то, что поднять целиком, даже когда брала её за две передние лапы, то с трудом смогла удержаться и на своих ногах.

Снова накатила тоска, и ужас как захотелось увидеть своих дракончиков. Попросила

свою девочку разузнуть, где они болтаются. Малышка фыркнула и исчезла, оставив меня в ожидании новостей. Через несколько минут она вернулась, передав мысленно, что с ними всё в порядке и что они на каком-то празднике.

Нет, ну, это нормально?! Развлекаются, а я тут одна-одинёшенька. И тут созрела гениальная идея посмотреть, что там за праздник такой. Сбегала за амулетом перемещения, благо только недавно его зарядили, и попросила сверха перенести в место поближе к драконам.

Хм, переместились в тоже какой-то парк, да это ж где-то в Академии или около неё. На улице уже несколько стемнело, поэтому костерок было видно издалека. В предвкушении, что, наконец-то, как следует повидаяюсь с лиане, потопала на свет и смех.

Подойдя поближе, но не достаточно для того, чтобы меня увидели, шокировано застыла. На маленькой полянке творилось такое, и мои, МОИ драконы в этом участвовали.

Вокруг костра сидело с два десятка драконов-парней, одетых чисто номинально в какие-то то ли обрезанные до колен штаны, то ли в полунабедренные повязки, с голым торсом, с распущенными волосами, слегка нетрезвые и в окружении полураздетых девиц, которые сновали между драконами, стараясь то одним, то другим местом прижаться к парням. Те весело ржали и отпускали в сторону девиц всевозможные шуточки.

И мои то, только глянь, сидят довольные. У, кобелины драконистые! И глазками бесстыжими на чужие прелести так и зыркают. И я ещё за них замуж собралась?! Я, значит, там одна скучаю, а они по девкам шляют?! Всё, возвращаюсь в родную Академию, а если не примут назад, ещё куда сбегу!

Злые слёзы как-то сами вдруг возникли, готовясь вылиться двумя солёными дорожками.

Сверх, почуяв моё настроение тихонько заскулил. И не смотря на царящий шум, его слышали два чёрных сверха, слегка привстав со своих мест возле драконов. Их хозяева встрепонулись и оглянулись в мою сторону, тут же шокировано застыв. Ну, да, конечно, не ждали, что я увижу всё их кобелячество. Да идут они лесом!

Стремительно развернувшись, бросилась подальше от полянки, а услышав, что следом за мной стали раздаваться взволнованные голоса, воспользовалась порталом, перенёсшись сначала в свою комнату, где меня уже ожидали драконицы. Увидев моё заплаканное личико, они попытались хоть что-то узнать, но я пулей влетела в ванную комнату, где разревелась ещё больше. Глянув в зеркало, увидела и уже опухающие от слёз глаза и бело-золотистую чешую, проступившую на скулах и лбу. Вид в зеркале как-то отрезвил и успокоил, заставив всю боль и разочарование свернуться тугой спиралью в груди.

Дальше действовала чисто механически. Умыла пылающее лицо, вышла из ванной комнаты, прошла молча под обеспокоенные взгляды и вопросы дракониц к столу, где лежали дорогие мне вещицы, бросила их в выуженную в шкафу сумку, добавила туда кой-какую одежду. Глянула на ещё больше встревожившихся дракониц, прошептала «Простите!» и сжала амулет, перенося себя в родную Академию в комнату Лисиин.

* * *

Подружка, ещё не спала и очень обрадовалась моему внезапному появлению, но, увидев, в каком я виде, без разговоров притянула меня на кровать и крепко-крепко обняла.

— Что же с тобой, подруженька, приключилось?

Захлёбываясь слезами, выложила всё. А Лисиин вместо того, чтобы посочувствовать, начала сначала хихикать, а потом и вовсе заржала в голос.

— Ой, не могу! Ты это всерьёз? А-ха-ха! Я, конечно, знала, что драконы повернуты на своих парах, но чтоб настолько?!

— А чего смешногооо, — всё ещё всхлипывала я, немного подвывая.

— А ты хорошо этих «красоток» рассмотрела? Ничего странным не показалось?

— Неааа, у них такие... большие... а эти пялились... а ещё через них костёр было виднооо...

— Во! Ну-ка, повтори, что последнее сказала.

— Они пялилиииись... погоди! Как через костёр?!

— Ну, наконец-то!

— Так эти не настоящие были? — обалдела я, осознав, что предстало на полянке.

— Конечно, не настоящие. Я ещё в Амарастане такое видела, когда нас на прощальном вечере провожали. Девчонки-драконицы рассказали, что у них на мальчишниках развлекаются так, когда кто-то собирается пожениться. Только, правда, девчат не пускают, типа, прощаются с холостой жизнью. Так что придумала ты сама себе проблему, — пожурела Лисиин.

— И всё равно, нечего было на чужие прелести пялиться, даже если они и не настоящие, — буркнула я, оттаивая в душе.

— Ну, хочешь, слегка позлим твоих дракончиков? — предложила подружка. — Хотя им сейчас, пожалуй, и так несладко. Чай, всех на уши подняли, думая, что с тобой и где ты.

— Ну, и пусть, а я зато с тобой повидалась. А ЭТИ пусть призадумаются, как не чужие... эти... заглядываться. Вот возьму и тоже на чужих буду смотреть, подумаешь красавчики какие... хотя, если честно, лучше моих паразитов и нет никого, — вздохнула я мечтательно.

* * *

Пользуясь случаем, мы решили устроить встречу с приятелями. Вроде и не много прошло времени с нашего расставания, но я жутко по всем соскучилась. Да и вечеринке, что ребята организовали в честь меня, радовалась, как ребёнок. А то ведь в последнее время развлечения были, скажем прямо, несколько скучноватыми, а хотелось разгула и размаха, благо что контроля из двух драконов сегодня не будет. Знаю, что долго сама не смогу без них, так напоследок душу отведу.

Правдами-неправдами смылись из Академии в трактир, где ребята уже и столики заказали и всё то, без чего вечеринка не возможна. В общем, часа через два мы наклюкались, точнее девчонки, ребята смотрелись ещё ничего, но, как и мы созрели для разгульных танцев. К тому же в винном угаре припомнились обиды на некоторых кобелистых драконов, и я, чего не делала ни разу в жизни до этого, залезла на стол и стала изображать танец живота, на соседний стол взгромоздились ещё две девчонки. Но Лисиин быстро оттуда сдёрнул её кавалер, так что отдувались мы вдвоём. Ребята подбадривали хлопками и озорными выкриками, и мне было здорово, но лишь до того момента, пока и меня не сдёрнули со стола и не забросили на широкое драконье плечо. У, нашли, гады! В своём висячем положении умудрилась послать воздушный поцелуй в сторону ребят и брякнуть что-

то, типа «мальчики, я всех вас люблю», за что получила увесистый шлепок по попе и рык двух драконов в сторону заулюкавших парней.

Перенос порталом даже не почувствовала, позевала пару раз и вырубилась. Как меня сгружали на постель и переодевали, осталось тайной.

Утро встретило небольшой головной болью и желанием ещё поспать. Сладко потянулась. А хорошо мы вчера погуляли! Стоп! Меня ж вчера с вечеринки уносили. Приподнялась в кровати и распахнула глазки. Оба лиане сверлили меня недовольными осуждающими взглядами. А и фиг с ними, ничего ТАКОГО я не делала. Сложив ручки на груди, ответила драконам нахальным взглядом.

— Нет, ну, ты только глянь, Руми, ни капли раскаяния! — возмутился Мионель.

— Мы с ума сходили, не зная, что с ней, где она, а она развлекалась. Напилась, как не знаю кто...

— Подумаешь пару стаканчиков... — фыркнула я.

— ... Извивалась там перед всеми, — продолжил Румаэль, лишь сузив глаза на мою реплику.

— Не извивалась, а танцевала, — надулась я.

— Это теперь танцем называется? — разозлился Румаэль и дёрнулся ко мне, но его удержал Мионель.

— Цветочек, а тебе не приходило в голову то, что тебе вредно пить?

— С чего это?

— А вдруг ты уже носишь наших детей?

— Чего? — спохватилась я. — С чего это вы взяли?

— Илличка, ты разве не знаешь, что дети бывают после близости? — ехидно хмыкнул Мионель.

— Знаю, ну, и что? Я то тут при чём?

— А ты не забыла, что была близка с нами, и не раз? — рыкнул Румаэль.

— Если бы что-то было, я б уже знала, так что нечего на меня наезжать. Ну, отдохнули мы с ребятами, что с того?

— Это значит, пока ты не беременна, будешь продолжать дурить? — спокойно так спросил Румаэль.

— Хочу и буду, — надулась я, как ребёнок.

— Мио, ты всё слышал. А я тебе говорил. Всё, пока не забеременеет, из постели не выпущу! — зарычал Румаэль.

— Вы вообще, да? — разозлилась я, подскакивая в кровати и тут же ойкая, так как оказалось, что под скинутым одеялом на мне ничего не было.

Брякнулась назад, снова закутавшись в одеялко, под хохот драконов.

— И вообще, с вами не разговариваю, — надулась я.

— Это с чего это? — прищурился Мионель.

— А... а нечего было на чужие прелести таращиться!

— Это на фантомов что ли? — усмехнулся Мионель.

— Хотя бы! И раз уж вам можно, то я тоже бы на фантомов полуголых драконов с удовольствием посмотрела. Надо попросить Суэлиэль, она покажет...

— Даже не думай! — рыкнули оба дракона.

— Цветочек, мы ж не знали, что это тебе будет неприятно, у нас ведь на мальчишниках всегда так, — начал оправдываться Мионель.

— И, вообще, нам только твои прелести нравятся, — добавил Румаэль, садясь на краешек кровати. — Ну, не дуйся. И вот ведь знали, что это дурацкая затея, но ребята настояли, а мы как идиоты повелись...

— Цветочек, прости дураков, — попросил Мионель также присаживаясь рядом.

И ведь не отстанут, пока не прощу. Вздохнула. Пристально вгляделась каждому в лицо.

— Ладно. Только до свадьбы ко мне не приставать.

Драконы недовольно нахмурились.

— Ну, маленькая, — заканючил Румаэль, голодным взглядом уставившись на мои губы.

— Или так, или проваливайте, — фыркнула, едва сдерживая смех.

Парни поднялись с постели, то и дело поглядывая, не передумаю ли, но я и не думала, потому как не чего было лицезреть чужое «богатство».

День свадьбы наступил как то очень быстро. Ещё с вечера начала мандражировать, вдруг что-то пойдёт не так, или что с платьем не так, или драконы вообще сбегут... Матери моих лиане, понимая мои чувства, старались не оставлять ни на минуту, отвлекая разными смешными историями из детства сыновей. А едва я утром открыла глаза, уже были рядом, помогая подготовиться.

В зеркало боялась глянуть, но Суэлиэль настояла, утверждая, что я просто красавица, и их сыновьям просто крупно повезло. Взглянула. Незнакомка напротив была действительно обворожительна, смущённо улыбаясь и кокетливо теребя подол прекраснейшего наряда. Вздохнула, взяв себя в руки и стараясь успокоиться.

К алтарному камню перенеслись прямо из комнаты. Огромный зал, более похожий на пещеру и множество драконов, пришедших на торжество. В центре зала на красном с голубыми прожилками каменном возвышении в выбитом, в виде чаши, углублении лежал молочно-белый овальный камень размером в две стандартные человеческие головы. Это Нейлин — алтарный камень.

К Нейлин меня вели отцы моих драконов, а у алтаря стояли женихи, пожирая меня глазами.

И дальше церемонию помню, как во сне.

Прикосновение в три руки к Нейлин... брачная клятва... лёгкие касания губ лиане... наполненные счастьем синий и зелёный взоры... восторженные выкрики гостей... и собственная радость, наполнившая всё моё существо...

Как оказалась за праздничным столом, практически не помню. Помню лишь волнение, от которого кусок в горло не лез, и лёгкие прикосновения то одного, то другого мужа, словно постоянно пытавшихся убедиться, что всё происходящее не сон, и я теперь никуда не денусь. Праздничные танцы лишь заставили гореть, Мионель и Румаэль, оказывавшиеся попеременно на месте партнёра просто сжигали своими многообещающими взглядами так, что к концу праздника меня потряхивало от осознания факта, что эта ночь станет откровением.

Когда слегка нетрезвые гости стали провожать нас к месту ночёвки, я удивилась, кажется, все ошиблись комнатой, иначе, зачем мы пришли к входу в северную башню.

Неожиданно Румаэль подхватил на руки. Все захлопали и закричали что-то несколько неприличное, я смущённо уткнулась в Румаэля, он же лишь рассмеялся и вдруг припустил вверх, прыгая чуть ли не через две ступеньки. Следом послышался стук захлопнутой двери и быстрые шаги второго дракона.

В эту ночь мне подарили столько любви и нежности, что, пожалуй, ходить я вообще забуду как. И да, я наконец узнала, что такое хойте, и не просто хойте, а хойте с двумя драконами...

— Цветочек, ну не злись, — скрёбся под дверь Мионель.

В ответ раздался удар о дверь чего-то тяжёлого.

— Маленькая, ну, пусть мама тебя посмотрит, чтобы убедиться, — заискивающе просил Румаэль.

Новый удар. Затем дверь распахнулась, и перед очами драконов предстало чудное видение: разозлённая и несколько растерянная красивая драконица.

— Вы всё врёте, — насупилась она. — У меня итак экзамен на носу, а тут вы со своим дурацким предположением. И между прочим ко мне в Академии никто не приставал, Румаэль, нечего на меня так зыркать.

— Илии, Руми просто не так всё понял. Правда, Румаэль? — тихонько, стараясь успокоить драконицу, сказал Мионель.

— Маленькая, я просто слишком сильно люблю тебя, — громко прошептал дракон, делая попытку приблизиться к своей айлине. — Только пусть тебя всё же посмотрят...

— Ну, с чего вы взяли, что я беременна? — устало вздохнула рыжеволосая красавица.

— Иличка, а ты этого не хочешь?

— Дурак, — обиделась драконица, — конечно, хочу, но ведь вроде как рано ещё, и я ничего такого не чувствую.

— Маленькая, я ж тебе говорил, ещё до свадьбы, что возможно ты уже в положении, — протянул Румаэль, и, наконец-то, добравшись до вожаемой цели, обнял свою любимую, а затем с очень довольным видом добавил. — К тому же мы очень старались...

Драконица легонько отвесила говорившему подзатыльник и вжалась в тело лиане. С другой стороны прижался второй дракон, легонько покусывая мочку уха.

— Цветочек, у нас будет двойня, — огорошил лиане.

Драконица попыталась вырваться, но ей не позволили, вовлекая в чувственную эйфорию. Драконы знали, что их девочка лишь для вида пытается казаться сердитой. Между ними уже некоторое время назад установилась особая мысленная связь, которая позволяет знать всё, о чём думает их айлина, а она просто счастлива безмерно от новости о беременности, и вот сейчас её мысли заняты лишь тем, насколько сильно она любит своих лиане и как ей хорошо. Драконы переглянулись, приняв решение, что ещё слишком рано сообщать любимой о такой их связи, когда-нибудь скажут, но только не теперь, когда всё их существо плавится от счастья и наслаждения. Мысленно каждый из них возблагодарил небеса за столь щедрый дар, как обретение айлине, любимой, единственной, что станет их путеводной звездой на всю их долгую драконью жизнь. А может и после неё...

Больше книг на сайте — Knigolub.net